

Кицунэ Миято

Легенда
о Саске

Annotation

Учиха Саске (из "Наруто") попадает в тело принца Зуко (из "Аватар: Легенда об Аанге"). Финал.

Легенда о Саске-4

Глава 1. Начало поисков

*21 день 5 месяца, года Обезьяны эры Янхва
Царство Земли*

Подготовка к походу в библиотеку Духа Знаний много времени у нас не заняла. Стоило об этом договориться, как мы собрались и выбрались из столицы Царства на рассвете следующего же дня. По правде говоря, все мы застоялись на этих «мирных переговорах», где, кажется, прокачивалась только железная задница.

Пустыня и библиотека в ней меня и самого интересовала, как достоверная информация о Столетней войне. Так что и без того старикана-учёного я бы, возможно, предложил Аангу туда скататься. В общем, маршрут прикидывал.

До нашей цели можно было добраться двумя путями: через бухту Полнолуния или через залив Хамелеона. Расстояния, в принципе, примерно одинаковые, через залив чуть ближе. Но в первом случае это переправа той тихоходной баржей, на которой мы уже катались. И всё это требует документов, ожидание очереди и оплату провоза людей и животных. В условиях нашей скрытности и разных национальностей не самый удобный вариант. Вместо переправы кораблём земляков возможен самостоятельный переход по Змеиному перевалу, который охраняет очередное чудище. Но ходили упорные слухи, что преодолеть перевал возможно лишь пешком. То есть затраты времени будут огромные, даже если всех нас туда-сюда через то гигантское озеро прокатит Аппа. Плюс риски.

Летучий бизон вполне комфортно для себя мог везти груз примерно в пару сотен килограммов, а это всего четыре человека и почти без припасов и багажа. При большем количестве людей Аппа просто не в состоянии делать достаточно длинные перелёты и быстро утомляется. Да и его «магия» подразумевала один взлёт и посадку в сутки. И выходило, что вдвевтером гораздо удобней добраться до пустыни Ши Вонг через залив Хамелеона, выбравшись из Ба Синг Се через тот же «тайный» ход на востоке, из которого мы с Дай Ли покинули город, чтобы встретиться с генералом Буджингом. А после, обогнув горы Тайхуа и переправившись через реку, уже через сотню километров найдём палаточный городок пустынных кочевников, где нам порекомендовали спросить про профессора Зея. Того «специалиста» по пустыне, который ищет, как пройти в библиотеку, вот уже «-цать» лет. Но, может, хотя бы расскажет о том, кто там в пустыне водится, кроме «жукоголовых» купцов и диких ядовитых ширшу.

Этим маршрутом нам тоже предстояла переправа через воду, но река, соединяющая залив Хамелеона и Восточное озеро, была не такая уж и широкая. Аппа мог перелететь. Найла, на которой путешествовала Джун, переплыть, а четыре драконьих мангуста, доставшиеся мне, Азуле, Якону и Сокке в качестве ездовых животных, при минимуме груза через воду могли буквально перебежать. По крайней мере, продавец, у которого мы их купили, клялся и божился Равой и Вату, что его «крошки» на это способны. В любом случае они точно могли переплыть почти любую водную преграду, Джун сказала, что видела, как они плавают. Оказалось, что родина этих длинных здоровых ящериц — Страна Огня, и обитают они как раз где-то в джунглях недалеко от города Солнца. Но разводчик заливал нам, что его семья продавала прирученных и полностью одомашненных драконьих мангустов ещё до Столетней войны. И они у него легко терпят жару и могут так же быстро

двигаться и по песку, и по болотам. И что немаловажно: прекрасно видят и бегают даже ночью. В общем, они универсальней, чем гончие угри, которых я хотел купить изначально. Да и хотя мангусты достигали длины всего шесть метров, в отличие от десятиметровых угрей, они имели более вытянутое строение тела и были значительно ниже почти трёхметровых в холке длинноногих и «сгорбленных» угрей, что добавляло удобства для ездока и поклажи, а также чтобы осёдлывать и рассёдлывать животных. Тем более, что по весу выдерживали они почти одинаково: двух седоков и багаж. Правда, если угри стоили дорого, то мангусты вообще мало кому были по карману. Но у нас имелся отличный спонсор в лице генерала Хау, оплатившего мне миссию по «устранению» Тоф, так что мы решили не мелочиться. К тому же гончих угрей в продаже было лишь два: один явно старый, а второй подозрительно подраненный, а мы торопились.

В общем, после короткого совещания мы отправились в пустыню через горы Тайхуа. С Аангом полетели Катара, Тоф и Мэй, которую, кстати, типа «пропихнул» в свиту Аватара наш «спонсор» — генерал Хау. Он же и оплатил все запасы провизии, за которой Мэй якобы должна была следить, чтобы дорогой Аватар хорошо питался.

Тай Ли, Кори и Тори остались в Ба Синг Се, следить как за обстановкой, так и за Дай Ли.

* * *

Что ж, драконовые мангусты показали себя очень хорошо, двигались быстро и плавно, через реку мы действительно просто пронеслись, не сбавляя скорости, несмотря на наличие небольшого груза и всадников. Прямо мангусты-шиноби. Впрочем, у них действительно были зачатки кейракукей, я и Азула почти сразу подстроились под объединение чакры. Якон и Сокка управлялись со своими животными чуть хуже, но так как мы чаще всего поспевали сделать суточный перегон раньше всех, то было время и на тренировку. Якону я уже объяснял основы про чакру, Сокка же продолжал делать упражнения для развития магии огня, которой его учила Азула.

Да, мы больше и чаще ждали команду Аватара на Аппе. Найла тоже оказалась шустрой и быстрой, а вот у бизона скорость перелёта оставляла желать лучшего. По прямой выигрывали что мангусты, что ширшу. Плюс Аппе в принципе требовалось много воды и всякой зелени, чтобы продолжать путешествие, а наши хищники более неприхотливы в пище: ели и рыбу, и остатки мяса пойманной дичи, а вечерами успевали добывать пропитание сами — охотились на грызунов, а также жуков и гусениц. Впрочем, жуками и гусеницами всё же больше интересовался Момо, которым в свою очередь очень интересовались драконьи мангусты. На привалах любопытный лемур постоянно проверял, сожрут его или нет, а когда раздражённые хищники пытались его цапнуть, прятался к Аппе и верещал, что его обижают. В общем, животные устраивали тот ещё цирк.

На исходе пятого дня путешествия мы достигли каменистого плато на границе с пустыней и нашли водопад и небольшое озеро. Место пряталось в горной гряде, так что обнаружилось только с воздуха. Так что на этот раз первыми оказались Аанг и девчонки, а мы двигались в их сторону, увидев условный сигнал. Во всём, что касалось магии воздуха, Аанг оказался весьма талантливым и мог создавать рисунки и даже надписи из облаков или дыма.

— Какая здесь странная земля... — сказал Якон, оглядываясь. — Такая белая, что слепит. Словно я дома оказался.

— Может, это и не совсем земля, — ответила ему Азула. — Где-то в этих местах

добывают соль...

— Соль? — удивлённо переспросил Сокка. — А... разве её не получают из морской воды?

— Тогда удивительно, чего на Северном полюсе всё едят несолёным, — усмехнулась Азула, — хотя море кругом.

— Ну... Э... Так соль... — почесал затылок Сокка. — Морская живность из моря и так солёная... Ну и у нас столько дров нет.

— В любом случае, лучшая соль та, что долго пролежала в земле, — остановил я бессмысленные споры. — Думаю, столько дров нет и в Царстве Земли, чтобы выпарить соль из моря, когда она уже готовая и под ногами.

— Так всё это соль? — снова спросил Якон.

— В Академии говорили, что в этой пустыне рядом с обычным песком встречаются солончаки. Кажется, на них более твёрдая почва, — пожалала плечами Азула. — Или они под песком... Точно не помню.

— Да, — подключилась к обсуждению Джун. — «Жукоголовые» в основном торгуют солью, которую добывают здесь кочевники. Поэтому в Туманном оазисе на юге Ши Вонг всегда много пришлого народу — берут всех, кто хочет подзаработать, и даже подпольно покупают рабов. Слышала, что соледобыча это очень тяжело, поэтому кочевники не гнушаются любой рабочей силой. Хотя идёт война, соль хорошо покупают. Тот цирк, в котором мы с Тай Ли выступали. Хозяин под прикрытием этих выступлений покупал соль, чтобы ввозить её контрабандой и продавать богатым аристократам в Стране Огня.

— Она такая дорогая? — спросил Якон.

— В Ба Синг Се мешочек объёмом с кулак стоит шесть бу, — пожалала плечами Джун. — А здесь за шесть шу можно купить шесть таких мешков.

— То есть в сто раз дешевле? — подсчитал Сокка.

— Ага.

В итоге Якон всё же затормозил мангуста, спрыгнул на землю, недоверчиво поковырялся под ногами и сунул палец в рот.

— Действительно... Земля солёная, как море.

Стоит учесть, что в этой пустыне, несмотря на суровые условия проживания, толпится народ: я слышал про песчаных кочевников, купцов «жукоголовых», сюда же стекаются всякие наёмники и прочий люд, видимо, всё же работать и жить здесь хоть трудно и опасно, но выгодно. Да и человек такой зверь, что ко всему привыкает.

* * *

Водопад оказался не слишком большим, а озеро и вовсе крошечным, но вокруг на этом солончаке росла какая-никакая растительность, так что Аппа мог вдоволь набить брюхо свежей зеленью перед поисками библиотеки где-то в центре пустыни.

— Пока мы летели, я дочитала ту книгу, которую дал нам принц Айро, — сказала Мэй.

— И что? — хмыкнул я, ухмыльнувшись. — Нашла что-то стоящее внимания?

По правде говоря, я согласился обременить наш багаж этой книгой только из-за того, что там был портрет автора — профессора Зея, которого нас попросили найти. При беглом перелистывании талмуда, а по-другому этот трёхкилограммовый «научный труд» и не назовёшь, я не нашёл там ничего полезного, кроме кучи занудной заумной нудятины наподобие той, что выдавал седовласый старичок из того же университета. Даже хотел просто вырвать страницу с портретом, но кое-кто воспротивился такому «варварству». Мне

аргументировали, что, может, что-то там всё же написано про пустыню, просто надо читать внимательно, а не ознакомиться по диагонали за пять минут.

Ну, раз так, то я отдал изучение научного материала на откуп Катаре, которая больше всего переживала за целостность тяжеленного издания, так как мы ехали с меньшим комфортом, чем девчонки и Аватар. Но попытки Катары читать вслух, видимо, чтобы поделиться «великим знанием» со всеми, чуть не привели к воздушной аварии, так как Аанг заснул, да и Аппа тоже, видимо, утомился от науки. В итоге книгу забрала Мэй.

— Среди разных мыслей и рассуждений встречались и дельные вещи, — Мэй протянула мне свиток с абрисом, похожим на карту. — Здесь я обозначила примерные места, о которых говорится. Несколько кочевых посёлков, оазисы, опасные районы.

— Опасные? — переспросил я.

— В пустыне водятся не только рогатые кролики, — Мэй кивнула на тушки, которые свежевал Якон для нашего ужина. — Самым опасным хищником считается песчаная акула.

— Акула? — удивился Сокка. — Разве это не рыба? Или это только название?

— Профессор Зей описывает песчаную акулу похожей на рыбу и гигантского земляного червя более двадцати метров длиной, — ответила Мэй. — К сожалению, у него в работе нет ни одной картинки, только описания. Но песчаная акула встречается только в нескольких районах. И ей для передвижения нужен рыхлый песок.

— То есть на более твёрдых солончаках её нет? — выдохнул Сокка, который начал нервно оглядываться.

— Нет, — подтвердила Мэй. — Ну и сам профессор её не видел, только слышал от кочевников о ней.

— То есть ему вообще могли навешать рамен... В смысле, наврать? — хмыкнул я.

— Про песчаных ос-стервятников его предупреждали тоже, и он видел их сам... И... плохая новость...

— Ты обозначила район, где бывают песчаные акулы, этим знаком? — я повернул к Мэй карту, которую успел внимательно изучить.

— Да.

— И что это значит? — вытаращился на обозначения Сокка.

— То, что этот водопад и солончак вокруг относительно небольшой, а чтобы попасть в пустыню и лагерь кочевников, как и в любые другие города Ши Вонг, надо будет пресечь район обитания этих акул, — ответил я.

— Наверное, поэтому это не самая популярная дорога в пустыню Ши Вон, — протянула Азула. — Хотя мы попали сюда гораздо быстрее, чем добирались бы через бухту Полнолуния.

— Возможно, есть и хорошая новость, — ответил я.

— Какая? — спросил Аанг.

— Если этот район опасен, значит, малонаселён и малообитаем. И если профессор Зей ищет библиотеку уже столько лет, то, скорее всего, не может найти потому, что не ходит туда, где она расположена.

— То есть ты думаешь, что библиотека Духа Знаний где-то неподалёку? — спросил Аанг.

— Возможно, — кивнул я. — К тому же в библиотеке побывал Джао, который узнал там о тайне духов Северного племени Воды. Но, к сожалению, оставшиеся Дай Ли не знают, где находится вход, даже примерно, а все возможные записи мы уничтожили в потоке под

озером Лаогай. Но мы можем использовать это место в качестве лагеря для поисков, чтобы исследовать этот район пустыни. Здесь есть пища для Аппы, вода, дичь. Если ничего не найдём, то отправимся за профессором Зеем и искать кочевников, может, они что-то знают или сопровождали Джао.

— Хорошо, — кивнул Аанг. — Я с этим согласен.

— Надеюсь, что эти акулы всё же не такие огромные, — передёрнул плечами Сокка. — Однажды дельфинопиранья чуть не перевернула мою лодку, когда я охотился на арктических куриц...

— Это тогда, когда ты прибежал домой и рассказывал, что только глаз того дельфина был размером с твою голову? — захихикала Катара. — Пра-пра потом сказала, что дельфинопиранья это выдумки для детей, чтобы они не заплывали слишком далеко.

— Но я на самом деле её видел! — возмутился Сокка.

— В любом случае, лучше пусть эти акулы останутся страшилкой для детей, чем реальными гигантскими чудищами... — хмыкнул я, закончив их очередной спор.

Глава 2. Дух Знаний

*24 день 5 месяца, года Обезьяны эры Янхва
Пустыня Ши Вонг*

Нам относительно везло три дня. Относительно — потому что библиотеку Духа Знаний мы пока не обнаружили, а везло потому, что акулы тоже не встречались. Впрочем, возможно, наша своеобразная удача связана с тем, что мы осматривали пустыню только сверху и не приземлялись.

— Снова ничего? — спросила у меня Азула, когда мы с Аангом вернулись в наш «лагерь».

На разведку летали только вдвоём. Так Аппе было легче. Бизон и так из-за жары не слишком хорошо себя чувствовал, так что мы старались изучать очередной участок местности на рассвете и на закате. Через час-два после восхода становилось почти невыносимо. Но мы брали с собой побольше воды в ледяном состоянии, чтобы и через пару часов она оставалась живительно-прохладной, и Аанг поил Аппу посредством магии. Это позволяло продержаться в пустыне подольше. Но всё же бизон по возвращении к нашему облюбованному водопаду потом долго сидел в озерце.

Получалось, что из-за опасного участка с акулами никто из местных кочевых племён, о которых мы столько наслышаны, так и не наложил лапу на пусть и небольшой, но оазис, а также месторождение соли.

— Не факт, что вход в библиотеку мы найдём с воздуха, — признался я сестре и остальным. — К тому же, мы облетели всё неподалёку и если углубляться, то это будет не на час-два полёта, придётся пережить самый зной в пустыне и, возможно, привлечь акул.

— Я уже согласен и на акулу, — выдохнул Сокка, — сил нет просто сидеть и ждать, пока вы вернётесь.

— Ты думаешь, что библиотека имеет подземный ход?

— В условиях пустыни с перепадами температуры и влажности книги под землёй в большей сохранности, — пожал я плечами. — К тому же, будь она просто видна, то когда-нибудь её бы всё равно обнаружили. Всегда будут лихие ребята, которые проверят своё бесстрашие с акулами. Да и кочевые племена на то и кочевые, чтобы перемещаться туда-сюда и искать новые места и чем поживиться.

— Значит, нам потребуется магия Земли?.. — Аанг посмотрел на Тоф.

— Если подумать, тот университет, из которого тот дедок нас сюда заслал, был построен как раз в эру Земли. Но уже тогда о библиотеке лишь слышали, а не ходили туда что-то почитать. Но, так как о её существовании вообще известно, то...

— Получается, аватар Киоши была там? — перебил Сокка. — Может, Аанг как-нибудь ну... Спросит её, как пройти в библиотеку? Он же может общаться с духами.

— Ну... — Аанг чуть смутился, — это так, но...

— Если дух сам не сможет привести нас к месту, это бесполезно, — ответил я. Почему-то очень не хотелось, чтобы Аанг общался с этой вездесущей тёткой. Мало ли...

— Но... — Сокка покосился на Азулу.

— У нас, по сути, нет точной карты местности, — пожал плечами моя сестра. — Как дух сможет объяснить, куда нам идти? Это наверняка будет какой-нибудь бесполезный совет

типа «почувствуй связь с миром духов, ведь Дух Знаний Ван Ши Тонг тоже дух».

— Э... — вытаращился на Азулу Аанг. — Ты совершенно права!

— Это правда гениально, — ухмыльнулся от уха до уха Сокка.

Азула фыркнула, но выглядела очень довольной.

— Я постараюсь войти в мир духов, чтобы увидеть, где расположена библиотека! — торжественно объявил Аанг.

Мы отправили его медитировать на вершину водопада, там и видней, если что, а сами занялись охотой и сборами. Вдруг и правда он что-то увидит, так что какой смысл терять время — на закате путешествие по пустыне вполне комфортное.

* * *

Та штука с миром духов и правда сработала. Аанг сказал, что видел, как какие-то духи-животные со свитками бегут по пустыне и забираются в небольшую белую башню. Возможно, это был какой-то вход во владения Ван Ши Тонга. Направление на юг, которое указал Аанг, мы решили оставить напоследок. В той стороне была деревня кочевников, и добираться туда стоило всем вместе. Да и заняло бы такое путешествие больше пары часов.

В итоге за день мы собрались, наморозили воды и двинулись в указанную Аангом сторону. Путь занял время от заката и почти до самого рассвета. Благо, что драконовые мангусты хорошо видели ночью, да и луна светила половиной.

— Это оно? — спросил Сокка, задирая голову.

Башня оказалась высотой около десяти метров, а диаметр основания метра три, не больше. Это только кажется, что пустыня совершенно плоская, тут были барханы, за которыми целый город мог спрятаться, да и если места опасные и малообитаемые... Одинокую башню можно и пропустить. К тому же когда воздух настолько горяч, что колышется, можно даже увидеть то, чего нет.

Я обошёл башню кругом. Никакого намёка на дверь. Совершенно гладкий белый камень, ни трещинки, ни выступа. Только под самой вершиной было что-то вроде нескольких бойниц. Человеку покрупней уже придётся туда протискиваться.

— Это целое здание, и оно огромно! — сказала Тоф, которая положила ладонь на это пустынное сооружение.

— Огромно? — переспросил Якон.

— Размером не уступает дворцу Царя Земли, — кивнула Тоф.

— Значит, библиотеку просто... Э... Занесло песком? — уточнила Катара.

— Здание не пострадало, если ты об этом, — Тоф помотала головой. — Оно как будто... Спрятано.

— Значит, Саске был прав, что библиотека находится под землёй, — резюмировала Азула, тоже рассматривая вершину башни. — Через те проёмы можно залезть.

— Придётся оставить здесь животных, — кивнул я. — И кому-то остаться снаружи, чтобы охранять Аппу, Найлу, мангустов и наши припасы. Если судить по карте, составленной Мэй, то мы в опасной зоне песчаных акульих дюн, но не то чтобы очень далеко от караванных путей кочевников.

— Да, — подала голос Джун, — эти ребята не гнушаются разбоем и могут напасть на нескольких путников, чтобы угнать их животных или отобрать ценности.

— То есть, если они заметят стоянку возле башни, могут и отклониться от своего маршрута с целью проверки? — спросил Сокка.

— Возможно. Башня не слишком большая, чтобы укрыть Аппу, Найлу и драконьих

мангустов, да и стоит натянуть тент, чтобы создать тень. Если вокруг погребённое здание, то песчаная акула не сможет «подплыть» близко. Так что здесь островок безопасности, по крайней мере, от этого хищника. А вот от людей страховки нет. К тому же неизвестно, сколько времени нам понадобится, чтобы узнать всё необходимое.

— Я могу остаться, — вызвалась Тоф. — В библиотеке от меня не будет никакого проку. Я же не вижу.

— Думаю, Катаре, как магу воды, тоже стоит остаться у башни, — предложил я. — Как я уже сказал, неизвестно, сколько мы пробудем внутри. Животных надо будет поить и кормить. А также сохранить наш запас воды.

— Но я хочу посмотреть, что внутри! — надулась Катара. — И не хочу оставлять Аанга...

— С людьми Огня? — выгнула бровь Мэй.

— Я этого не говорила, — фыркнула Катара.

— Давайте я останусь, — предложил Якон. — Я тоже маг воды. И смогу напоить и защитить животных.

— Я тоже останусь, — кивнула Джун, — я знакома с парочкой пустынников, был у меня как-то заказ.

— А мне лениво лезть в эту башню, так что и я побуду снаружи, — хмыкнула Мэй.

— Хорошо, — кивнул ей я.

— И заберите книгу, — Мэй сунула Катаре талмуд профессора Зея. — Принц Айро говорил, что по легенде Духу Знаний полагалось что-то принести в дар.

— Ладно, — я посмотрел наверх и кивнул Сокке. — Аанг залетит, мы с Азулой поднимемся, а для вас с Катарой закрепим крюк с верёвкой, и вы заберётесь.

— Вы с Азулой подниметесь? — переспросила Катара.

— Увидишь, — пообещал я, доставая из поклажи верёвку и привязывая её к крюку. — Надо собрать немного еды и воды с собой, на пару дней. Вряд ли нас будут там кормить.

* * *

Тоф оказалась права насчёт здания: когда мы поднялись, башня оказалась полой, а ближайший пол гораздо дальше, чем земля снаружи. Вглубь виднелось ещё этажей шесть. Очень много места и повсюду изображения сов в качестве орнаментов. Мрачно и торжественно. На нас спикировала огромная чёрная тень, и я еле удержался, чтобы не выхватить меч. Аанг, Сокка и Катара забежали и спрятались за ближайшие колонны.

— Какая огромная сова, — за моей спиной тихо хмыкнула Азула, которая не дрогнула перед появлением «птички» высотой в три с лишним метра.

Дух Знаний имел вид гигантской чёрной сипухи. Он нависал и, не моргая, смотрел на нас с сестрой. Сзади робко высунулись из укрытий Аватар и Ко и подошли к нам.

— Здравствуйте?.. — вспомнил о вежливости я.

— Я Ван Ши Тонг — тот, кто знает десять тысяч вещей, а вы — люди, которых я больше не допускаю к своим фундам, — голос совы оказался вибрирующий на низких нотах и то ли из-за того, что перед нами Дух, то ли из-за эха больших площадей, казалось, что одновременно говорят двое.

— Вам не нравятся люди? — спросил Аанг.

— Люди используют знания только для того, чтобы превзойти других людей. Как тот человек, что пришёл сюда несколько лет назад, чтобы узнать, как одолеть своего врага. Кого вы хотите одолеть? — с угрозой склонился Дух, прищурившись на мой меч.

— Мы хотим одолеть войну, — ответил я. — Четыре народа когда-то жили в мире, и мы пришли узнать о том времени, когда это было.

— И что дадут вам эти знания? — недоверчиво наклонил голову Ван Ши Тонг.

— Мы сможем заключить перемирие, — ответил Сокка, — с нами Аватар, который выступает гарантом гармонии. Сейчас в Ба Синг Се проходят переговоры, но народы никак не могут договориться, потому что у каждого своя история и своя правда.

— Как это похоже на людей, — фыркнул Дух.

— Нам нужно знать, как всё было в эпоху мира, — сказал Аанг. — Но истину мы сможем установить лишь в вашей сокровищнице знаний, уважаемый Ван Ши Тонг.

— Хорошо, — позволил уговорить себя Дух. — Можете смотреть то, что вам нужно, но я приму вас только с пожертвованием знаний для блага моей библиотеки.

— Это книга известного профессора из университета Ба Синг Се, — с поклоном протянула талмуд Зея Катара.

Дух провёл над её подношением кончиком крыла и толстенное издание пропало.

Ван Ши Тонг посмотрел на остальных.

— У меня есть вот что! Подойдёт? — Аанг порылся в сумке и выудил свиток, на котором был нарисован.

Я узнал ориентировку по розыску Аватара, которую видел как-то в крепости Похай.

— Я приму это, — согласился Дух и снова исполнил фокус с исчезновением предмета.

— А я... — заметался Сокка. — У меня вот!.. Он достал кусок верёвки и закрутил узел.

— Это секретный узел народа Воды! Только гляньте, какая редкость.

Ван Ши Тонг слегка скривился, рассматривая поделку.

— А этот парень вообще читать-то умеет? — Дух с тяжёлым вздохом всё же смахнул узелок.

— Всё я умею, — тихо буркнул в ответ обидевшийся Сокка.

— А что дадите вы? — внимание духа уже переключилось на нас с Азулой, даже показалось, что глаза Ван Ши Тонга алчно сверкнули.

— У меня первое письмо принца Зуко его сестре, — сказала Азула, чуть смущённо протягивая выуженную из-за пазухи и уже изрядно потёртую бумагу.

— О... — подался вперёд Дух. — Это действительно редкость. А чем порадуешь ты?

— У меня тоже переписка, но менее личная. Письма, которые подтверждают заговор жрецов Огня с советником Земли Лонг Фенгом. Ныне покойным.

— Такие знания весьма опасны, но слишком любопытны, — снова склонил голову Дух. — Ступайте, ищите то, за чем пришли.

И Ван Ши Тонг спрыгнул в центральную шахту своей библиотеки и скрылся в темноте.

— Всё же жуткая сова, — передёрнулся Сокка. — Итак, с чего начнём поиски?

— Думаю, стоит для начала осмотреться и понять, как тут всё устроено, — предложил я.

Библиотека была огромной и имела несколько уровней, и я надеялся, что здесь было хотя бы что-то вроде обозначений по темам или годам.

Глава 3. Информация

25 день 5 месяца, года Обезьяны эры Янгва

Библиотека Ван Ши Тонга

Устройство библиотеки оказалось толковым и мне понравилось. Всё разделено на секции по темам. Общие залы по разным наукам. Целые этажи посвящены народам Земли, Воздуха, Воды и Огня. Впрочем, с историей нашей нации оказалась промашка: там остались лишь красивый вход со статуями драконов и здоровенная надпись «Огонь» на красном фоне, живо напомнившая мне о Конохе. Но специфический запах...

— Наверное, это Джао уничтожил тут всё, — предположила Азула, рассматривая закопчённые стены, остовы книг и пепел с огарками бумаг.

— Неудивительно, что Дух разозлился и не желал больше никого сюда пускать, — согласился я.

Внезапно вспомнилось, как в нашем клане любовно сохраняли полученные знания. Шаринган позволял видеть техники, понимать, как должна работать кейракукей, чтобы то или иное дзюцу получилось. Даже те, у кого не было какой-то склонности к стихии, записывали свитки с тем, что увидели на миссии, чтобы другие знали о возможностях других шиноби и могли попробовать создать по записям подобную технику. Ну, или поделиться какой-то информацией с полезными клану людьми. Веками создавалась общая сокровищница библиотек, в которую могли попасть лишь те, в ком сильна кровь Учиха. Я сам когда-то учился по тем свиткам и даже представить невозможно и страшно, что Итаци после уничтожения клана спалил бы семейное достояние. Даже я, когда-то желая уничтожить Коноху, подумывал о том, выдержат ли печати и не погибнет ли наша библиотека.

— Видимо, Джао не хотел, чтобы кто-то узнал секреты народа Огня, — сказала Катара.

— Тут остался лишь какой-то клочок, — пока я задумался, выпав из реальности, Сокка уже пересёк пепелище. — «Чёрный день для народа Огня» и дата...

Я переступил порог и подошёл ближе. Дух Знаний, видимо, пытался сохранить хотя бы что-то из своих сокровищ, так что найденный Соккой обгорелый кусок действительно лежал на постаменте под стеклом. Сокка уже приноравливался расковырять эту витрину, чтобы достать пожелтевшую от огня и времени бумагу.

— Не трогай, — остановил его я. — Будь вежливым в чужом доме. Для Ван Ши Тонга это единственный уцелевший в пожаре фрагмент истории нашего народа. Уважай это.

— Дурацкая сова назвала меня глупым, — пробормотал Сокка. — Подумаешь... Тут всё равно ничего толком не осталось.

— Интересно, что это за дата? — спросил Аанг, который тоже подошёл полюбопытствовать.

— Насколько я могу судить... — я сделал подсчёты в эрах и годах. — Когда ты родился, Аанг?

— Э... День рождения у меня будет через несколько дней... — почесал он лысую макушку. — Кажется. А что?

— Через несколько дней? — удивилась Катара. — Ты ничего об этом не говорил.

— Э... Ну у монахов не принято как-то... Это же обычный день, — пожал плечами Аанг, — отмечают лишь день совершеннолетия. И день принятия сана ещё важен...

— А почему ты спросил про день рождения Аанга? — поинтересовался у меня Сокка.

— Эта дата на свитке. Здесь год, когда сменился Аватар, то есть умер Року и родился Аанг. Насколько я понимаю, это происходит в одно время. Так что я сначала подумал, что это дата смерти Року, то есть когда народ Огня лишился Аватара своей нации, но месяц и день... получается, позже этой даты.

— И что было в этот день? — спросил Сокка.

— Я не настолько сведущ в истории, — покачал головой я.

— Ну ладно, — пожал плечами Сокка. — Я просто спросил.

— Днём чёрного солнца называют затмение, — негромко сказала Азула, когда остальные вышли, чтобы перейти в секцию Земли. — Оно случается дважды в год. И дата совпадает.

— Да, я знаю. Во время затмений все маги огня беспомощны. На крепость Похай всё время нападают в этот период.

— Не знаю, что это за документ, но что-то явно случилось в тот день, — протянула Азула. — Может ли быть?..

— Что это событие дало толчок к предстоящей войне? — понял её я.

— Да.

— Возможно... — пожал я плечами. — Но вряд ли это связано с Аватаром, ему всего месяц был где-то. Пойдём лучше поищем старую карту или записи о провинции Похай...

И споткнулся от осознания.

— Помнишь, Дух говорил про войну и врагов? Он упомянул о Джао, который был недавно и что тот искал способ превзойти других людей.

— Да, — вопросительно приподняла бровь сестра.

— Увидев следы пожара, мы сразу приписали его магу огня, который здесь побывал.

— О... если подумать, Ван Ши Тонг ни слова не сказал о том, что это именно Джао уничтожил часть его библиотеки, — задумчиво осмотрелась Азула. — И сам Джао не упоминал, что позаботился о том, чтобы секреты народа Огня никто не узнал.

— Скорее, похоже, что кто-то заметал следы. Джао, возможно, даже не спускался сюда, а секция Воды самая первая. Знаешь, я уже пытался узнать, как и с чего началась Столетняя Война. Но в Стране Огня тоже не осталось никаких хроник об этом. Особенно меня интересовали нападения на Храмы Воздуха.

— Ты упоминал, что там что-то странное...

— Да, добраться туда солдаты Огня не смогли бы. Не в одиночку. Напасть на неприступный храм на горе, соединённый лишь подвесным мостом с другим столпом... Летающие животные были лишь у воздушных кочевников. Единственный ездовой дракон имелся вроде бы только у Аватара Року. И то после его смерти дракон исчез. Мы увидели гору трупов жрецов Воздуха и стяги Огня. Словно кто-то оставил подсказку, кто виноват. В любом случае, не осталось ни одного свидетеля и даже ни одной истории или байки о тех нападениях.

— И ты говорил про статую... — напомнила Азула.

— Да, статую того монаха, который обучал Аанга. Поставленную после смерти непонятно кем.

— И что ты об этом думаешь?

— Катара как-то сказала, что когда Аанг увидел разрушенный храм, то впал в режим Аватара... и чуть всё не разрушил, а потом не помнил, что случилось. А ещё у него был

случай спонтанного превращения в Аватара Року, когда он хотел научиться магии Огня... И общение с духами, в которые превращаются Аватары после смерти. Всё это наводит на мысли, что...

— Эй, вы всё ещё здесь?! — окликнул нас Аанг, прервав разговор. — Мы вас потеряли.

— Да, сейчас идём, — кивнул я.

* * *

Прокопавшись в бумагах почти до самого вечера, мы так ничего особенного и не нашли. О захвате земель Чином Завоевателем было написано настолько размыто, что можно было понять и так, и этак. Что он захватил земли Царства и хотел основать собственное государство. Сокка так через несколько часов вообще зашёл за какие-то стеллажи и прикорнул на стопке книг, чем вызвал недовольство своей сестры.

— Это бесполезно! — недовольно проворчал Аанг. — Неужели тут ничего нет?!

— Возможно, стоит обратиться к другому источнику? — сказала Азула. — Или посмотреть в других секциях? Про какое-нибудь земледелие.

— Возможно, ты права, — согласился я, подумав. — Может, разделимся, чтобы найти что-то побыстрее? Но для начала подкрепимся. Стоит отдохнуть перед тем, как возобновить поиски.

На запахи еды откуда-то из-за стеллажей вышла небольшая собака.

— Это же тот дух, которого я видел во время медитации! — обрадовался Аанг. — Спасибо тебе, маленький пушистый дух, что направил нас! — торжественно сказал он, поклонившись собачке.

— Ты уверен, что это дух? — спросил Сокка, у которого начали активно выпрашивать вяленое мясо. — Она выглядит голодной, и слюна вон течёт.

Он кинул ей кусок, и собачка, почти сделав в воздухе сальто, поймала подношение.

— Да, благодарность духам лучше давать чем-то существенным, — хмыкнул я, на что мне завияли хвостом и серьёзно кивнули. Пришлось тоже поделиться. Всё же, если бы не этот дух, мы могли бы долго плутать по жару.

— Я напишу Мэй, Якону, Джун и Тоф, что мы задерживаемся, думаю, им стоит знать, как у нас идут дела, — решил я, доставая писчие принадлежности.

Собачка подошла совсем близко, заглядывая в бумаги.

— Прости, малыш, это не для фондов библиотеки, — усмехнулся я, когда этот вполне материальный дух, лизнув пальцы, попыталась забрать у меня короткую записку, которую я быстро чиркнул.

— Она словно говорит, что... Ты хотела отнести это нашим друзьям? — спросил Сокка.

Собачка кивнула, тихо проскулив.

— Лучше помоги найти то, что нам нужно, — проворчал я, — доставить послание я и сам могу.

Наш дух подскочил и сделал что-то вроде охотничьей стойки.

Мы переглянулись.

— Может, правда поможет? — сказала Азула.

Я сделал птицеклона, с которым отправил записку, и мы пошли за собачкой. Та привела нас к этажу Воды.

— О, тут столько свитков по магии Воды! — почти благоговейно сказала Катара, — может, даже учитель Пакку не знает столько, сколько хранится здесь.

Она прижала какой-то свиток к груди и явно не хотела расставаться с найденной

информацией.

— Не вздумай! — я остановил её, когда она попыталась «незаметно» припрятать найденное в сумку.

— Но...

— Не думай, что «всезнающий Дух» глупее тебя. Лучше попробовать с ним договориться, чем воровать что-то на глазах его же помощника, — я кивнул на собачку. — Или ты забыла, как ревела возле Сэнлина из-за того, что чёрно-белая панда забрала Сокку и Аанга? А лучше вспомни, чем чуть не закончилось твоё последнее воровство свитка по магии Воды.

Катара побледнела.

— Кстати, Саске... — замялся Аанг. — Если мы найдём документы или что-то вроде, то... как нам их забрать, чтобы показать другим? Или нам поверят на слово? Просто... Я думаю, что нам не поверят, что мы взяли и так просто нашли древнюю библиотеку и... попросят доказательств.

— Да наш малыш растёт! — фыркнула Азула.

— Угу, подумал об этом, — ухмыльнулся я.

— Ну я же серьёзно, — надулся Аватар.

— Как я уже сказал: сначала попробуем договориться. Если нет... Есть у меня пара мыслей на эту тему, — подумал я о теновом копировании.

— Кажется, я что-то нашёл! — огласил библиотеку крик Сокки, который выудил длинный свиток.

— Тут написано, что карта сделана аватаром Куруком в эпоху Воды, — сказал Аанг, прочитав ярлычок, в который тыкал раздувшийся от гордости Сокка. — Это... его дар библиотеке Ван Ши Тонга.

— Ого! Карта, сделанная самим Аватаром?! — подошла Катара. — Аватар Курук жил почти четыреста лет назад и был Аватаром до Киоши.

— Северное племя раньше активно торговало, они ходили по морю. Так что логично было бы составить карты для навигации, — сказала Азула. — Жаль, я об этом сразу не подумала.

— Давайте скорее посмотрим, что там, — предложил Сокка.

Аанг осторожно размотал что-то вроде длинного шнурка, в который был обвязан свиток, видимо, для сохранности.

— Это не бумага? — спросила Азула.

— Кажется, это тонко выделанная кожа, — предположил я.

— Да, кожа, — кивнул Сокка. — Если судить по размерам и качеству, то арктического гиппопотама.

Карта оказалась схематичной, но яркой — нарисованной с помощью синей, чёрной, белой и красной краски.

Впрочем, несмотря на скудные линии, всё было вполне понятно. Течения, абрисы берегов, дельты рек, горы, зоны обитания морских гигантов, заплывающих с Моря Чудовищ.

— Вот Северный Полюс, — ткнул пальцем Сокка. — А вот острова Страны Огня.. обозначены красным и значок огня. Так...

— Вот пролив моря Мо Сё, — подсказал я. — Это Мыс Вулонг. Тут крепость Похай и провинция между рек. Они тоже обозначены. Это знак, что требуется перенести лодки по суше.

— О, тогда получается...

— Что Северное Племя Воды обменивало продовольствие как раз недалеко от крепости Похай. И делало это с народом Огня, — ответил я. — Более того, вот эта часть континента принадлежала Воздушным Кочевникам. Там, где сейчас только Северный Храм Воздуха на пике горы. А там немало горных долин, где что-нибудь выращивали. А Племенам Воды вдобавок принадлежали вот этот небольшой полуостров напротив Северного Полюса и береговая линия тут за островами Кочевников. Вот тут, скорее всего, слишком близко к холодному течению, чтобы что-то серьёзное выращивать, но там явно заготавливали сено для их буйволов. Якон об этом упоминал. На Юге, возможно, что-то выращивали. Что касается Царства Земли... Так, тут Ба Синг Се, вот примерно тут Омашу, который ещё не основали. У Царства центральная территория до вот этих гор. Смотрите, пустыня Ши Вонг вообще принадлежала Воздушным Кочевникам. И вот эти острова, на которых мы сделали временную базу для путешествия в Новые Пределы, — тоже.

— Если так посмотреть, то почти вся территория мира поделена между народами примерно поровну, — заметила Азула.

— Я... Я помню, что бывал в Туманном Оазисе, о котором говорила Джун, и это было очень красивое место, — задумчиво потрогал карту Аанг. — Но я даже не задумывался, что оно принадлежит Воздушным Кочевникам. Мы просто прилетали туда.

— Сейчас это «испокон веков» территория Царства Земли, — хмыкнула Азула.

— Да у меня с собой есть современная карта, я брал её на всякий случай, чтобы сопоставить, — спохватился я, и порывшись в сумке, выудил искомое.

— Значит... Получается... — сглотнула Катара, после того как мы ещё раз сравнили карты. На моей Царство Земли занимало территории в два раза большие, чем на карте Курука.

— Получается, что в ходе Столетней войны Царство Земли захватило земли, которые принадлежали Воздушным Кочевникам, — сказал я. — Не все же из них были монахами. Как-то народ должен был плодиться, размножаться и чем-то питаться.

— А так как Аанг с детства воспитывался в храме, то почти ничего не знал об обычной жизни... — подхватила Азула.

— В двенадцать лет мало о таком задумываешься, — пожал я плечами. — Особенно в особенном закрытом месте типа храма.

Аанг выглядел растерянным и потерянным.

Да я что-то и сам теперь не знаю, как выгребать и разгребать ситуацию с этой информацией теперь.

Глава 4. Мудрость веков

26 день 5 месяца, года Обезьяны эры Янгва
Библиотека Ван Ши Тонга

В библиотеке оказались не только книги и свитки, но и что-то вроде объёмной карты звёздного неба с особым календарём, который можно было крутить, чтобы увидеть положение звёзд, Луны и Солнца. Даже комета Созина была отображена, и мы определили точную дату её появления — самый конец лета, то есть тридцать первое число восьмого месяца. Тот «Чёрный день для народа Огня», указанный в обгорелом обрывке, был седьмого, то есть за двадцать три дня до кометы. А Аанг пропал вообще ещё в первом месяце того же года, сгинув во льдах Южного моря.

В любом случае, храмов Воздушных Кочевников, где вроде как находились те, кто управлял народом, было целых четыре. Четыре неприступных храма высоко в горах в четырёх частях света. И в легенду, что их уничтожили люди Огня одновременно, пользуясь повышением сил от кометы, я совсем не верил. Двигающийся календарь, в котором, как выяснилось, можно было повернуть и часы тоже — они были по самому центру и выглядели как символ «инь-ян», в котором полночь и полдень обозначали меньшие круги знака. Движение центрального круга показало, что комета в свой день приближается достаточно быстро и так же быстро удаляется. Примерный пик силы должен был составить створ около трёхсот минут — с полудня до часа Петуха, на восходе Солнца комета ещё не приближалась, а на закате Солнца уровень магии огня в любом случае падал, с кометой или без. Так что меня берут сильные сомнения в том, что сто лет назад у народа Огня хватило ресурсов почти в один миг разделиться на четыре части одними магами и напасть на храмы. Которые к тому же остались почти целыми. И это без учёта того, что даже «десятикратное» увеличение сил будет пшиком для посредственного мага огня. Ходили слухи, что при комете маг огня мог даже летать на своём огне, вроде как отталкиваясь чакрой, как при ускорении, но... чтоб так делать, надо изначально так уметь. За пару часов раз в сто лет такому не научиться, чтобы эффективно использовать. То есть, даже если и были летающие маги огня, их тоже были единицы — лишь мастера стихии. Один забравшийся на верхушку мастер... Да нет, всё равно какая-то ерунда выходит.

Гораздо логичней предательство. Было четыре храма, в каждом свои настоятели и главные, может, кто-то один решил стать самым главным? Над горсткой оставшихся, зато главней всех? Помнится, пра-пра-дедуля тоже использовал вторжение Чина-Завоевателя, чтобы встать во главе нации, которой раньше управляла компания жрецов Огня. Тут, может, так же? Появился кто-то амбициозный, кто решил использовать силу и хитрость? Вот только объединился с тем, кто его тоже предал и уничтожил вместе со всеми остальными. Жрецы всё же — особая каста управленцев, книгочеев, магов и искателей мудрости. Если судить по Аангу, он ни разу не задумался, откуда берётся еда, а значит, сам не работал и не видел, как это делают крестьяне, обеспечивающие своих «заоблачных» повелителей. Во всех историях, что он рассказывал о своём детстве и друзьях, были лишь представители знати — тот же Буми. И Аанг, по сути, просто развлекался и учился магии воздуха.

Может быть, те жрецы, которые жили в том же храме, что и Аанг, решились на переворот? Хотели заручиться поддержкой Аватара или использовать его вслепую, что

вероятней, а Аанг взбрыкнул из-за той истории с его учителем. В общем, вопросов много.

Храмы-то храмы, но были и простые люди. Их, может, и не убили. Просто взяли в Царство Земли. А крестьянину какая разница кто его «хозяин»? Да и людская память очень коротка.

Даже в нашем мире никто не особо помнил о событиях той же Первой Войны Шиноби кроме каких-то легендарных битв или личностей. Шодай Сенджу Хаширама основал Коноху примерно за шестьдесят лет до моего рождения, а его помнили только потому, что его огромное лицо было высечено на горе Хокаге, ну и потому, что был день поминовения всех погибших в боях и имена Хокаге зачитывали первыми. Но кроме нескольких событий в его биографии мало кто что о нём знал, хотя это легендарная личность. А уж что было с миром до Конохи — тёмный лес. Я неплохо учился и то помню лишь, что до эпохи скрытых деревень была эпоха воюющих провинций, когда все кланы шиноби были разделены и воевали друг с другом за заказы и ресурсы. Чуть больше знаю о своём клане, но тоже по верхам: что жили недалеко от Рю — туда мы с братом ходили к Бабушке Кошке, делать заказы на оружие для клана.

В общем, за сто лет на землях, принадлежавших ранее магам Воздуха, сменилось минимум три поколения крестьян, которые будут уверены, что всегда жили в Царстве Земли.

— Что будем делать? — спросил меня Аанг.

— Уже перевалило за полночь, — еле сдержал зевок я, — мы двое суток почти не спали. Да и Ван Ши Тонг не спешит появляться.

— Может, у него ночная охота? — улыбнулась Азула.

— Кто этих духов разберёт? — хмыкнул я. — Так что давайте поспим и дождёмся утра.

— Эй, добрый зверёк, — окликнул нашу собачку-проводника Сокка, — в этой библиотеке есть... Место, где можно было отдохнуть? Желательно с кроватью.

Собачка махнула хвостом и проскулила, снова вставая в «стойку».

* * *

Как ни странно, но мы вполне выспались и отдохнули. В библиотеке нашлась комната с кроватями-гамаками. Также имелась и большая умывальня с глубоким круглым резервуаром с водой, удивительным в пустыне. Видимо, библиотека стояла на каком-то источнике и если бы была на поверхности, то могла создать оазис. Она в принципе словно ждала посетителей: на каждом этаже были просторные кабинки туалетов с несколькими умывальниками. Я видел что-то, похожее на кухни или буфеты. Можно было найти кабинеты, похожие на учебные классы, с бумагой и писчими принадлежностями — Сокка как раз вчера в таком кабинете и задремал за столом.

Тем более странным было запустение этой «сокровищницы мудрости». Было бы время, я бы покопался в поисках информации про прошлую цивилизацию, а так на глаза не попадалось.

— О великий Ван Ши Тонг, приди к нам! — торжественно попросил Аанг, вставая в перекрестие переходов, где в последний раз мы видели Духа Знаний.

Кстати, наша верёвка, по которой мы сюда спустились, так и висела.

Гигантская чёрная сипуха бесшумно вынырнула из провала шахты.

— Вы нашли то, что искали? — спросил Дух.

— Да, великий дух, — поклонился Аватар, протягивая найденную нами карту. — Здесь кроется очень важное знание, которое может остановить Столетнюю Войну.

Ну да, за Воздушных Кочевников вроде как и некому мстить... Кроме Аватара. Впрочем,

он не сильно бежал «мстить» народу Огня, даже когда увидел горы трупов своих знакомых. Определённое воспитание... Или...

— Можно на время взять эту карту? Мы обязательно вернём! — продолжил увещевать духа Аанг.

— Мы могли бы увезти с собой этого зверька, — указала на собачку Катара, — и вернуть карту ему, чтобы он принёс её обратно в библиотеку. И ещё, можно получить несколько свитков с магией Воды? Я... попробую их скопировать... или выучить.

— Очень жаль, что такая мудрость пропадает, — поддержал я их. — Нам бы многое хотелось узнать у вас, уважаемый Ван Ши Тонг.

— Что же вы хотели бы узнать? — Дух Знаний повернул ко мне голову, причём сделал это через дальнее от меня плечо. Иногда забываешь, что птицы так могут.

— Почему ваша библиотека в таком запустении? Почему скрыта в пустыне? И когда это произошло? — спросил я.

— Да... — почесал затылок Аанг. — У вас тут... э... интересно. Что случилось, уважаемый Дух?

— Что случилось? — вкрадчиво переспросил своим «двойным» голосом Ван Ши Тонг, с прищуром посмотрев на Аанга. — Карта, которую вы нашли, некогда принадлежащая Аватару Куруку. Он пришёл сюда, чтобы найти ответы, как победить другого духа.

— Кажется, на Северном полюсе есть легенда о том, что Аватар Курук потерял свою возлюбленную... — посмотрел на меня Аанг.

Эту историю нам рассказывал Якон.

— Его невеста Умми была похищена Кохом — очень старым и древним Духом, который крадёт лица, — бесстрастно продолжил Ван Ши Тонг. — Дух сделал это в наказание за то, что Курук не выполнял свои обязанности Аватара.

— Помогать людям? — предположила Катара.

— Быть проводником между мирами, — ответил Дух Знаний. — Аватар является связующим звеном между миром людей и миром духов.

— Как будто сразу понятно, что это значит, — пробурчал Сокка.

— Аватар Курук пришёл в мою библиотеку, которую помогла создать Аватар Янгчен, хранительница Мудрости, и хотел найти способ уничтожить Коха и отыскать свою невесту. Он хотел победить духа, которого ненавидел всем сердцем.

— Кажется, у него ничего не вышло и он сам погиб, — пробормотал Аанг.

— Верно, но когда он не нашёл здесь способ убийства духа, то использовал силу Аватара, чтобы наказать меня! — Ван Ши Тонг распушился и, кажется, стал больше в два раза. — В ярости Курук попытался разрушить «эту бесполезную библиотеку».

— Ужасно! — ахнула Катара.

— Аанг совсем не такой! — тут же вступился Сокка. — Он... э... как и Аватар Янгчен, тоже хранитель мудрости, видите?! — и приобнял Аанга за плечи.

— Но... почему Киоши или Аватар Року... — запнулся Аанг, отцепляясь от Сокки и делая шаг к Ван Ши Тонгу, — почему они не помогли вам? Они же тоже должны были знать, где вы находитесь, верно?

— Киоши не была особенно заинтересована в библиотеке, да? — хмыкнул я. — А судя по тому, что я слышал про Року, тот был тем ещё самодовольным засранцем, предпочитавшим более заселённые места, чем ваша пустыня.

Да и обычную библиотеку и выдаваемые людям знания гораздо проще контролировать.

Неудивительно, что в том же университете в Ба Синг Се не нашлось никаких записей по поводу провинции Похай.

— Возможно, они опасались гнева совы, после того, что сделал Курук, — громко шепнул Сокка за спиной Аанга.

— Уважаемый Ван Ши Тонг, — поклонился Аанг, — я прошу у вас прощения за Аватара Курука. Я не знал его, но... его поступок мне кажется ужасным.

Дух Знаний задумчиво прищурился.

— Я... Я пока ещё не овладел магией земли на том уровне, чтобы... Но я вам даю слово, что как только я стану настоящим Аватаром, который может управлять всеми четырьмя стихиями, то попробую вам помочь восстановить это прекрасное место.

— Что ж... Я принимаю твоё обещание, Аватар Аанг, — кивнул Ван Ши Тонг. — Ты можешь забрать с собой мои знания.

Дух провёл над картой Курука крылом, и свиток раздвоился. Один пропал, второй остался у Аанга. Только, как мне показалось, копия карты была сделана не на коже, а на толстой бумаге. То же самое было проделано со свитком Катары.

— Скажите, Ван Ши Тонг, — подала голос Азула. — А кто сжёг весь этаж народа Огня?

— Это был злой человек, который представился искателем мудрости, — голос Духа звучал скорбно. — Он прибыл в пустыню на летающем бизоне и без труда нашёл мою библиотеку. Это случилось около ста лет назад.

— Хотите сказать, что это был кто-то из монахов Воздуха? — удивился Аанг.

— Мы думали, что это Джао, — сказала Катара.

— Если использовали магию воздуха, неудивительно, что тот этаж так сильно и наверняка быстро сторел, — протянула Азула. — Но огонь не перескочил на другие этажи.

— То есть это мог быть выживший монах, который решил отомстить народу Огня таким образом? — спросила Катара.

— Вряд ли мы когда-то это узнаем, — ответил ей Сокка.

— И что, за сто лет не собралось никаких новых знаний? — спросил я.

Ван Ши Тонг помрачнел.

— У меня осталась лишь одна помощница, — знакомая нам собачка вынырнула откуда-то из-под его хвоста.

Полагаю, как и любые духи и боги, Ван Ши Тонг зависит от людей, которые в него верят, ему молятся или вроде того. Но я не стал озвучивать очевидное. Мы попрощались с Духом Знаний и выбрались наружу.

В лагере нас ждал сюрприз, пока даже не ясно, приятный или неприятный. Вокруг башни и наших животных стояли четыре необычных повозки — нечто среднее между лодками Северного племени Воды и малыми кораблями народа Огня. Повозки, сделанные из дерева и металла, имели полотнища, видимо, играющие роль парусов. Животных, которые бы тягали эти средства передвижения, я не увидел. А значит, велика вероятность, что мы будем иметь дело с магами. Кажется, Джун упоминала, что они необычно передвигаются на «песчаных самоходках».

Глава 5. Песчаные Кочевники

*26 день 5 месяца, года Обезьяны эры Янхва
Пустыня Ши Вонг*

Я не ошибся в определении тех, кто заявился к библиотечной башне проверить, можно ли чем-то поживиться у путешественников. Со слов Мэй, сначала рано утром проехала одна повозка — разведчики, будто по своим делам — посмотрели. Их тогда засёк только Якон, который был в карауле и заодно кормил Аппу размоченным зерном, пока оно не начало высыхать прямо на лету. Видимо, кочевники увидели неплохую возможность, подумав, что очередные путешественники решили проверить, что в башне, и оставили минимальную охрану. Но животных-то много, один бизон потребовал бы тяги двух повозок, наверное. Так что жители пустыни через некоторое время вернулись с подкреплением. Случилось это практически минут за десять до того, как вышли мы. Похоже, что в каждой песчаной самоходке по три человека, так как магов песка была дюжина. Впрочем, когда мы присоединились, то сопротивление оказывали только пятеро, которых мы с Азулой быстро вырубали атакой сверху. Сестра сработала чисто, а я, заметив, что трое пустынников почти прорвались к своей самоходке и отбросили воздушным вихрем Тоф, стоявшую у них на пути, слегка разозлился. Одному сломал руку, другому вывихнул бедро. Третий чуть не убился сам, стукнувшись башкой о железную корму, когда бежал от меня. Ладно, головы и всё остальное у них были обмотаны чем-то похожим на широкие эластичные бинты, и не вышло, как с Сайшо. Вообще выглядели кочевники немного странно из-за этих бинтов, масок и очков из чего-то вроде коры с узкими прорезями-щёлками, видимо, от слепящего солнца, но когда с них снимали всё это, оказались вполне обычными людьми, у многих глаза оказались серыми и голубыми, а волосы тёмно-русыми. Вполне себе типаж воздушников, если судить по Аангу и тем фрескам, которые мы видели в Северном Храме. Плюс ощущаемая магия.

Наши девчонки и Якон неплохо организовали оборону и не стали выяснять, кто и для чего на них нападает. Мэй сказала, что пустынники сначала чем-то в них бросили, вроде дротиков с ядом, но она вихрем воздуха смогла отразить атаку. Так сразу двое напавших выбыло из короткого сражения, поймав свои же отравленные заряды. Найла Джун тоже «приласкала» языком нескольких, вызвав кратковременный паралич. Тоф в пустыне не слишком уверенно себя чувствовала как маг земли, но пока мы отсутствовали, я, памятуя об опыте Гаары, дал ей задание — спрессовать песок вокруг башни или попытаться внедрить в него свою чакру для управления. Похоже, что-то ей удалось, так как она не давала песчанникам их окружить и замедляла для ударов остальных. В общем, они хорошо и грамотно сработали, чем заслужили мою похвалу. Якон, кстати, во время атаки удерживал своей «магией крови» наших драконьих мангустов, чтобы они от волнения не сбежали в пустыню.

Помятых кочевников мы связали, тот, кому я вывихнул бедро, оказался сыном вождя местного племени. Вождь по имени Ма-Шо тоже кстати, почтил нас своим присутствием, но выбыл одним из первых, кажется, от удара языка Найлы. В общем, в процессе оказания помощи по вправлению сустава этот Гашиун так орал, что перед нами извинились, повинились, попросили понять и простить, а также оказать честь быть гостями племени и взять оттуда любую добычу.

Джун, как специалист по законам местных, подтвердила, что нас там не отравят, а попытаются откупиться, но при этом отказ будет смертельной обидой. Не то чтобы нам было так важно, чтобы на нас не обижались, но, посоветовавшись, мы решили принять приглашение.

— Согласно найденной карте, раньше эти места принадлежали Воздушным Кочевникам, — сказал я Аангу, — возможно, в племени есть достаточно старые люди, которые что-то знают об этом, сохранились предания или легенды. К тому же, где ты ещё увидишь столько магов воздуха.

— Магов воздуха? — переспросил меня Аватар.

— Да, все эти люди маги воздуха, — подтвердил я. — Если ты когда-нибудь решишь возродить свой... народ, стоит начать с тех, в ком течёт кровь воздушников.

— Но... Они, — Аанга явственно передёрнуло от вида наших помятых «королей пустыни». С учётом отсутствия рек и каких-то водоёмов, амбре от них было посильней, чем от племени Воды на севере, но там хотя бы холодно.

— Что, не такие как монахи, сидящие под небесами и постигающие свою мудрость? — усмехнулся я.

— Э... Ну... да, наверное, — смутился Аанг.

— Монахи занимались управлением, они были кем-то вроде высшей касты, — хмыкнул я. — Не думаешь же ты, что тебя родил какой-нибудь настоятель? Ты вполне мог родиться даже в этой пустыне, просто тебя сразу забрали в храм от родителей на воспитание.

— Ты думаешь? — с сомнением протянул Аанг.

— У Воздушного племени, конечно, были монахини, — склонил голову я. — И, если судить по тем фрескам, даже семейные пары были. Но если бы ты родился в храме, вряд ли бы твои высокопоставленные родители согласились бы отдать тебя кучке старцев. А вот у кого-то... попроще, могли забрать без вопросов, чтобы воспитать в правильном ключе.

У Аанга было такое ошарашенное лицо, что мне на мгновение стало его жаль.

— А как вообще определяют, кто будет Аватаром? — спросил Сокка.

— Когда мне объявили о том, что я Аватар, — сказал Аанг, — то показали особенные игрушки, которыми играла Аватар Янгчен. Мои игрушки, которые я помнил из детства. Они сказали, что они являются символами всех четырёх стихий. И, ты прав, наверное, Саске. Сколько себя помню, я всегда жил в храме, и Гияцо говорил, что воспитывал меня с рождения, но с нами жили ещё несколько мальчиков, и моего возраста тоже.

— Значит, они просто забирали будущих магов воздуха, — пожала плечами Азула. — И понятно, что где-то из них после будет Аватар. Наверное, ты проходил проверки не раз?

— Да, наверное... — согласился Аанг.

— Окажите нам честь, — подошёл вождь Ма-Шо ко мне и Аангу, — приглашаю вас в свою пустынную лодку.

Мы переглянулись и согласились. Было любопытно вблизи посмотреть, что из себя представляет «магия песка». Управление Аппой взяла на себя Катара, а моё место на мангусте заняла Мэй.

В общем-то, песчаные лодки-самоходки не сказать, что были особо удобны для пассажиров. Один из магов должен стоять на возвышенности, типа рубки, смотреть и командовать двумя магами по бокам, которые создавали простейший вихрь за счёт того, что они направляли воздушный поток с двух сторон. Это превращалось в управляемый смерч — поднимались клубы песка и надувался парус — лодка двигалась. Ну и, соответственно, те

маги, которые работали с парусом, ничего вокруг не видели — как выяснилось, эти их очки были нужны не из-за солнца, а чтобы песчинки не попадали в глаза. Через какое-то время «смотрящий» менялся с кем-то из магов.

— Они так странно используют магию воздуха, — сказал мне Аанг, когда лодка наконец остановилась, прибыв на место.

Разговаривать в дороге оказалось невозможно из-за этого песка, в котором мы с Аватаром к концу короткого путешествия были разве что не по уши.

— Раз монахов не стало, а маги воздуха продолжали рождаться в этих местах, эти люди попытались сами обуздать свою стихию. Как уж смогли, — пробурчал я, отряхивая одежду. Было ощущение, что я искупался в песке, словно пресловутая песчаная акула. Кажется, даже под нижним бельём скрипели песчинки. А до ближайшей бани или хотя бы источника ещё чёрте сколько дней ходу.

Остальные прибыли за нами и были гораздо чище и веселей. Азула с лёгким смешком, попыталась растрепать мои волосы, чтобы избавиться от песка, но застряла в них пальцами, я зашипел.

— Ай! Больно!

— Прости, — широко ухмыльнулась сестра и достала расчёску.

Я первый раз в жизни позавидовал лысой башке Аанга.

* * *

Деревня кочевников оказалась относительно большой и состояла из трёх десятков домов-шатров из лозы, соломы, тряпок и панцирей, как нам пояснили — гигантских песчаных жуков. Изнутри стало ясно, что панцирь этого жука размерами около пяти метров длиной и три шириной подпирают столбами из связанной лозы, по центру шатра, а потом расширяют помещение ещё метра на четыре по кругу с помощью ткани, соломенных циновок, ковров, короче, у кого что. Если места достаточно, просто закрывают боковины — мы видели и поменьше «дома», видимо, там жили по одному или маленькой семьёй. Пол тоже застилают циновками, подушками и коврами. Панцири жуков, несмотря на размеры, достаточно лёгкие и при этом крепкие, и что интересно — совсем не нагреваются. Когда кочевники перемещаются на новое место, они разбирают свои дома, переворачивают панцирь, складывают в него все пожитки и тащат за лодками. Несмотря на то, что солнце уже в зените, внутри этих панцирных шатров было гораздо прохладней, чем на улице.

В центре поселения имелся источник, ну как источник — очень глубокий колодец, на дне которого образовывалась мутноватая вода. Магов в племени, которые могли передвигаться по пустыне, оказалось не так много — ещё на три повозки. Остальные простые люди.

Нас пригласили в самый большой дом-шатёр к вождю. Там была ещё куча женщин разных возрастов, включая древнюю старуху, возможно, мать или даже бабушку Ма-Шо, ну и его жена и жена этого его сына, потому что кинулась к прихрамывающему... имя я забыл.

— Небесные татуировки! Не может быть! Маг воздуха! — увидев Аанга, прошамкала старуха, на которую у меня была надежда, как на источник информации.

— Да, я маг воздуха, — поклонился тот. — Меня зовут Аанг...

— Зачем ты привёл в наш дом мага Воздуха, Ма-Шо?! — не слушая, завывала старуха. — Скольких своих детей я отдала таким же, как он?! Этим людям с небесными татуировками.

Получается, я был прав. Да и тут в пустыне самая крупная территория поселения людей на землях воздушников, всё же многие острова, принадлежавшие магам воздуха, каменистые

и совершенно необитаемы, там могли жить всего несколько семей, да и то, чтобы, к примеру, обслуживать Храмы. Да и тут не север...

Старуху куда-то увели более молодые женщины, вождь смущённо потёр затылок.

— Простите, Наннья очень стара, ей почти сто сорок лет...

— То есть, теоретически, это могла быть твоя мать, — негромко хмыкнул я растерянному Аангу.

— Она сказала про небесные татуировки и магов Воздуха...

— У нас есть легенда о том, что раньше, давным-давно, ещё до Столетней войны, племя приносило дань великим мудрецам, жившим далеко под облаками. Их отличали небесные татуировки, как у тебя, мальчик, — Ма Шо показал пальцем вверх.

— Ого! Это же рисунки! — воскликнул задравший голову Сокка.

— Это история вашего народа? — спросил Аанг.

Рисунки были, похоже, выцарапаны на изнанке панциря и располагались по спирали. При определённом положении, то есть когда находишься под ним, можно было увидеть некую «историю», либо картинки служили подсказками, что за чем идёт, когда какой-нибудь «рассказчик племени» развлекал детей и взрослых.

— Значит, я действительно могу быть... Отсюда? — удивлённо спросил Аанг.

— Вы же не единственное племя пустыни, верно? — спросил я вождя.

— Нет, кроме нашего, есть ещё восемь племён, — ответил Ма-Шо. — А Ниннья говорит, что раньше нас было ещё больше. А Туманный оазис был крупным городом.

— Да, я тоже помню это, я бывал там, — покивал Аватар. — А что, разве это изменилось?

— Скорее всего, — ответила Азула.

* * *

Мы прогостили у племени песчаных кочевников до следующего дня. Катара и Якон вместе с деятельным Аангом успели очистить и углубить им колодец, подвести водяную жилу. Я изучал истории на панцирях-домах — некоторые повторялись частично или полностью, но некоторые были свои. Самым старым был панцирь в доме главы племени, но остальные тоже не уступали по возрасту. Новые панцири закупали у купцов жукоголовых, которые разводили этих самых жуков, хотя «предания» говорили, что раньше племена просто находили мёртвых жуков и забирали с них всё возможное. Азула интересовалась про соль и как они её добывают. В общем, всем нашлось какое-то дело, а на следующее утро мы попрощались с кочевниками и повернули в сторону Ба Синг Се, решив добраться туда той же дорогой.

— Аанг стал очень задумчивым, — сказала мне Азула, кивнув вверх на летящего перед нами Аппу.

— Он нашёл свои корни, — ответил я. — Или ты один в чистом поле, или у тебя есть народ, за который надо нести ответственность...

— Думаешь, он захочет возродить Воздушных Кочевников? — спросил Якон.

— Возможно, это его дело, — ответил я. — Разрозненные племена, которые тоже потеряли часть своей истории. Их просто использовали «мудрецы-маги», забирая лучших и ничего не отдавая взамен... Посмотрим, что решит делать с этим Аанг. Сначала нам следует остановить войну.

Глава 6. Свидетель

2 день 6 месяца, года Обезьяны эры Янгва

Царство Земли

Обратно до Ба Синг Се мы добирались без приключений. Ну почти. Не считать же за приключения то, что Момо всё же додразнил мангустов до того, что лемура подкараулили, поймали и чуток пожевали. В итоге Момо почти не вылезал из сумки Катары, которая его подлечила, точнее, больше морально успокоила. Мангусты всё же были весьма умными животными, так что захоти Беркас — так назвал своего мангуста Сокка — реально сожрать лемура, от того бы даже ушей не осталось. Я лично считал, что Момо виноват сам. Аанг в этом даже встал на мою сторону и отмахнулся от пытающегося ему пожаловаться зверька. Впрочем, наш Аватар вообще все дни пути до Ба Синг Се оставался задумчивым и отрешённым. Возможно, он с трудом принимал то, что Воздушные Кочевники были не идеальны. К тому же, на одном из привалов я поделился с ним историей пра-прадеда, вышедшего в Лорды Огня из жрецов Огня, и соображениями, что внутри монахов Воздуха, которые правили землями, была своя иерархия. Скорее всего, на это влияли как способности к магии, так и время с местом рождения. Думаю, что «главней» были монахи второго-третьего поколения, то есть те, кто рождался в храмах, а не забирался у песчаников и других крестьян из-за проявления таланта. Да и Аанг рассказывал, что его учителю приказали оставить его и тот оставил. Значит, не было такого, что каждый монах сам по себе делает что хочет. Да и по теории селекции генома, маги, рождённые от родителей-магов, будут сильнее, чем их родители или дети первого поколения. Как клановые шиноби будут априори сильнее потомственных или детей обычных людей, в которых оказалась достаточно развита кейракукей. Одни смогут развиваться до дзёнина S-ранга, другим и повязку генина службы связи получить за счастье. Да и Аанг подтвердил, что делал некоторые вещи, которые не могли повторить другие дети и даже взрослые монахи. Но на то он и Аватар.

— Саске, — слетел ко мне Аанг, когда мы переправились через реку и до Ба Синг Се оставалось около суток дороги. — Я думаю... Я хочу точно знать, что случилось в Храмах Воздуха. Хочу знать правду.

— В библиотеке мы ничего особенного не нашли, — ответил я. — То, что могло пролить свет на произошедшее, уничтожено вместе с бумагами народа Огня. А если среди монахов был предатель, он вряд ли оставил письменные доказательства своей причастности. Если бы у Ван Ши Тонга все знания сами собой появлялись... А так...

— Есть как минимум один свидетель, живший во времена нападения, — сказал Аанг.

— Кто? — удивился Сокка, который, как и остальные, прислушивался к нашему разговору.

— Гуру Патик, — ответил Аанг. — Помните, тот старик, который живёт недалеко от Восточного Храма Воздуха? О нём мне рассказал твой дядя Айро. Я ещё с этим гуру встретился, когда мы плыли в Новые Земли. Патик говорил, что ему сто пятьдесят лет и он знал моего учителя Гияцо. И я обещал, что приду к нему снова, когда освою все стихии.

— Но ты же не освоил магию огня, — хмыкнул Сокка.

— Я уже неплохо справляюсь с водой и землёй, а с огнём... Думаю, лучшего учителя, чем Саске, то есть Зуко, мне не найти, — искоса посмотрел на меня Аанг.

— И что ты предлагаешь? — спросил я.

— Мы отдадим карту Азуле и остальным. Они доставят её в Ба Синг Се к твоему дяде Айро, чтобы продолжить переговоры. Прошло не так много времени с начала наших поисков библиотеки. Да и до конца лета и прилёта кометы, которая может что-то изменить, ещё долго. Лето только началось. Мы с Зуко отправимся на Аппе к гуру Патику. Это совсем недалеко отсюда, надо лишь перелететь горы. Думаю, нам хватит и нескольких дней. А потом мы всех догоним в столице Царства. Я хочу понять... Хочу знать, кто я. Чтобы принять какое-то решение. Гуру Патик говорил, что сможет помочь мне, когда придёт время.

— Я думал, что он имел в виду обучение на Аватара, а не что-то другое, — снова вмешался Сокка.

— Если Патик жил так долго... Он сказал, что хорошо знал Гияцо и был его другом и... духовным братом моего народа. Значит, он многое знал о моём народе тоже, — сбивчиво зачастил Аанг. — А если войны не будет, то мне вообще нет смысла торопиться и осваивать все стихии за пару месяцев. Другие Аватары только в шестнадцать начинали... Я имею в виду, что... Наверное, я должен подумать о чём-то кроме того, что я Аватар... И как воссоздать гармонию, если нет одного из народов?

— Ясно, — перебил его я, — план неплох. Налегке мы действительно доберёмся туда почти одновременно. Думаю, карту можно будет показать дяде, но пока придержать для Царства.

— Я тоже хотел это предложить, — кивнул Аанг.

— Постой, ты хочешь взять с собой только Саске? — спросил Сокка.

— Да, так будет быстрее. К тому же гуру... Он не сильно любит гостей, а Саске ему точно не помешает и... Э...

— Не будет отвлекаться на разные глупости? — хихикнула Азула.

— Вроде того, — кивнул Аанг.

Так мы разделились.

* * *

4 день 6 месяца, года Обезьяны эры Янгва Восточный Храм Воздушных Кочевников

— Ты, кстати, почти ничего не рассказывал о том, как встретился с этим гуру в первый раз, — сказал я, когда мы уже подлетали к храму Воздуха, который был разрушен первым в начале Столетней войны.

— Ну... он такой забавный старик, — пожал плечами Аанг. — Любит бананово-луковый сок и считает, что это помогает в познании гармонии. Он вроде как видит и чувствует то, что тревожит людей и животных. Ну, мне так показалось. И он говорит... Похоже говорил Гиацо. Очень спокойно и... мудро, наверное.

— Что же он делает в руинах Храма?

— Ну... твой дядя сказал, что он ждал Аватара. Но я как-то не спрашивал. Просто живёт и постигает мудрость. О, вот там! Три скалы, соединённые мостами! Видишь?

— Да, — посмотрел вперёд я. Ещё стоял небольшой туман, сквозь который пробивались лучи восходящего солнца. Мы пролетели через залив и часть моря, а утром отправились к гуру пораньше. Аанг, оказывается, не знал про воздушные течения, которые весьма активны

на восходе, но мне поверил на слово. Потом вспомнил, что Кочевники тоже часто перемещались по воздуху на заре, но он думал, это потому, что не хотели пропускать обеда.

Я знал, что Восточный Храм Воздуха был женским монастырём, именно туда Настоятели когда-то отправили Аанга, правда, он не долетел, застряв во льдах. С учётом того, что он оставил записку, что не хочет лететь в храм, а отправляется к друзьям, его могли не хватиться до самой кометы Созина. Всё же с сообщениями сто лет назад было... Да и пока облетели всех многочисленных друзей Аанга, которого явно знакомили с «нужными» людьми, которые в дальнейшем будут определять судьбу мира... У каждого такого «друга» мог быть свой интерес. Ну или у его родителей или «наставников». Всё же воспитание и какие-то заданные в детстве векторы и привязанности очень влияют на наше мировоззрение. Буми, к примеру, что бы ни творил, всё равно остался «лучшим другом».

Помнится, того же Року с самого детства приблизили к трону, он стал чуть ли не названным братом Созина, с которым был одногодкой или вроде того. А потом, когда Року объявили в шестнадцать, что тот Аватар, прадедушка явно сделал удивлённое лицо и искренне поздравил лучшего друга.

Я, пока был во дворце, хотя и не нашёл внятных записей о войне, обнаружил что-то вроде записок Созина, который пытался настроить своего «лучшего друга» на отвоевание наших земель назад. Но тот крайне негативно на это отреагировал, разрушив часть дворца и удалившись на «свой» остров, который ему подарил Лорд Огня.

Потом была история о проснувшемся вулкане на острове Року и смерть Аватара Огня, которого прадед оставил на погибель — о чём потом жалел. Самое интересное, я обнаружил два варианта истории из дневников Созина. Одна из них была спрятана в тайнике библиотеки во дворце, а вторая — в катакомбах Драконьих костей, под дворцом, внутри вулкана, в вотчине Жрецов Огня. Например, в другом варианте тех же записок, Народ Огня устроил на побережьях Царства Земли колонии, Року, узнав об этом, рассвирепел и приказал освободить все «захваченные города». В общем, какие-то события совпадали, какие-то нет, и что-то было переписано. Рука, впрочем, была одна. И не факт, что правда была хоть в одном из экземпляров. И то, что дневники писал сам Созин.

С годом прилёта кометы вообще было что-то странное. Архивы именно этого года не сохранились. Пожар. Наводнение. Забыли записать. По косвенным данным вообще получалось, что «комета Созина» получила своё название, так сказать, в честь прадеда, который в тот год почил. И по сути война наступила в переломный момент смены правления, и Азулон, сын Созина, начал, так сказать, бороться уже с её последствиями. Опять же по косвенным данным Азулон в момент нападения на Воздушных Кочевников был где-то в Царстве Земли, то ли на переговорах, то ли захватывал город. В общем, от города, где он был, похоже, вообще осталось только название «Хан Туи». Что за место — вообще неясно, я так его ни на одной карте не нашёл, ни на старой, ни на новой.

Получалось, что когда дед вернулся домой и пришёл к власти, народ Огня уже был в состоянии войны со всеми остальными народами, Воздушники уничтожены, якобы нашими, Аватара нет, Созина нет и спросить не с кого. Ну, кроме как с Азулона, которому на тот момент было шестнадцать. Хотя... я встречал странные данные, что Азулон только родился в год кометы Созина. И одновременно записи о праздновании его пятнадцатилетия годом ранее.

А может, «новым рождением» это так пафосно обозвали инаугурацию Азулона, как Лорда Огня, что внесло свою сумятицу в историю?

Возможно, что это была какая-то подстава. И, может, никто не ожидал, что Азулон, впоследствии прозванный «кровавым диктатором», всё это потянет. Дед почти сто лет воевал, и нас как-то не уничтожили. Возможно, считали, что он не справится, или хотели, как и Лонг Фенг в своё время, занять место «регента-советника» при монархе.

— Это был красивый храм, — вернул меня в реальность голос Аанга.

Да, я тоже слышал, что этот Храм самый красивый из всех храмов Воздушников, но он, похоже, был и самым разрушенным. Если от других храмов было ощущение, что все просто сбежали, то тут на самом деле многое было обрушено.

— Вон он! Гуру Патик! — показал Аанг на круглую площадку, в центре которой сидел человек в позе медитации.

При нашем появлении — нам пришлось посадить Аппу чуть ниже на полянке и забраться к гуру по лестнице — Патик не пошевелился, продолжая медитировать. Я попытался почувствовать его и...

Ощущения были крайне странными. Словно... не знаю даже. Сильно развитые чакры и тенкецу, но как будто... пустая кейракукей. Или не пустая? Но точно подобных ему людей я ещё не встречал. Очень странно и непонятно... Впрочем, это из-за этих его медитаций? Он стал кем-то вроде отшельника-мудреца? Помнится, Наруто тоже не шевелился для напитки себя природной сен-чакрой, чтобы всех валить. Я даже не смог понять, маг он или нет.

— Ты пришёл ко мне снова, Аватар Аанг, и привёл ко мне друга, — внезапно заговорил Патик. И да, речь его была мягкая и плавная, музыкальная почти. — Я чувствую, что твой друг давно обрёл внутреннее равновесие и несёт его в мир, а ты, Аанг, кажется, совсем его утратил.

Патик открыл глаза, и я чуть приподнял бровь. Конечно, ярко-золотистая радужка ещё не чёткий признак принадлежности к народу Огня, но... у всей династии и многих магов огня такие глаза и похожий разрез.

— Кем вам приходится Аватар Року, уважаемый гуру? — наобум спросил я, просуммировав всё, что знаю про этого «духовного друга». Сто пятьдесят лет, знал Гияцо, который был близким другом-ровесником Року, торчит тут, ожидая Аватара, чтобы передать «особые знания», при этом сам очень странный, но явно силён.

— Твой друг весьма проницателен, Аанг, — чуть кивнул Патик, по-прежнему не шевелясь. — Аватар Року был моим отцом. Я его первый сын от его жены Та Мин.

Прозвучало так, словно эта Та Мин была не единственной женой, ну да ладно.

— Так вы... сын Року?! — открыл рот Аанг.

— Я давно отказался от родственных связей и привязанностей, — мягко усмехнулся Патик, — отказался от принадлежности к нации. Я иду своим путём.

— Но всё равно... Наверное, вы всё же много знаете о том, что было в прошлом, верно? — с надеждой спросил Аанг. — У меня столько вопросов. Я столько всего не знал...

— Все эти вопросы рождают в твоей душе неуверенность и смятение, — ответил Патик. — Стоит ли спрашивать, если ты не хочешь знать ответов?

— Я думаю, что правда лучше... Лучше, чем любая ложь, даже самая красивая, — поджал губы Аанг. — Я хочу знать правду, чтобы понять, кто я.

Патик прикрыл глаза, но потом снова открыл их.

— В первую очередь ты — Аватар.

— Я не могу принять себя... Я... Это всё случилось из-за того, что я не смог принять то, что я — Аватар, — твёрдо сказал Аанг.

— Тебе никак не изменить прошлое, Аанг, — уставшим голосом сказал гуру, — тебе придётся с ним просто смириться и следовать дальше по своему пути.

— И всё же, — вклинился в паузу я. — Кто как не сын самого Аватара Року сможет рассказать нам настоящую историю народа Огня и монахов Воздуха? Аангу, чтобы принять и понять, требуется знать. Все кормят его лишь обрывками информации, слухами и домыслами. Вы же были свидетелем тех событий, правда?

— Да, — вздохнул гуру Патик.

И всё же немного странно встретить тут отшельничающего сына Року, который сто лет ждал Аанга. И кстати...

— Это вы должны были обучать Аанга вместо Гияцо? Вы ждали его в этом храме ещё сто лет назад?..

Глава 7. История первого сына

4 день 6 месяца, года Обезьяны эры Янгва

Восточный Храм Воздушных Кочевников

— Чтобы рассказать вам о том, что произошло сто лет назад, мне придётся вернуться в самое начало, — прикрыл глаза гуру Патик.

Мы с Аангом переглянулись и сели напротив, тоже в позе медитации.

— Мы вас внимательно слушаем, уважаемый гуру, — поклонился Аанг.

— Как вы знаете, Аватар Киоши жила очень долго... — Патик начал совсем издали. — Есть... легенда, что накануне своей кончины она посетила Страну Огня и самого Лорда Огня Ахиро, чьё имя уже затерялось в веках. А через девять месяцев появился мой отец, Аватар Року, который с самого детства был приближен ко дворцу и был лучшим другом принца Созина. Они даже были рождены в один день.

— В один день? — переспросил Аанг.

— То есть, — уточнил я, — теоретически, Аватаром мог стать и принц Созин? Ведь он тоже маг Огня и родился в подходящее время?

А может, по задумке Киоши, принц Созин и должен был стать Аватаром, сразу совмещая титул наследника и «должность» Аватара, но она чуть промахнулась.

— По легенде, жрецы Огня не смогли сразу определить, кто из двоих младенцев, рождённых в ту ночь, станет Аватаром, и Лорд Огня Ахиро принял и Року тоже, — ответил гуру. — Року был рождён служанкой, но тоже в стенах дворца. В шестнадцать лет он узнал, что является сосудом Равы. К тому времени он уже стал мастером Огня, и ему предстояло постичь все остальные стихии, чтобы стать полноценным Аватаром. Тогда же он осмелился сделать предложение принцессе Та Мин — младшей сестре Созина. Впрочем, поженились они спустя ещё двенадцать лет, после того как Року освоил все стихии. Таково было условие Лорда Огня Ахиро — отца Та Мин.

То есть мой пра-прадед, если и не получил сына-Аватара, хотел иметь влияние на Року через дочь?

— Впрочем, Лорд Огня Ахиро умер раньше, чем сыграли свадьбу мои родители, — частично ответил на мой незаданный вопрос Патик, — но принц Созин сдержал обещание и отдал сестру замуж за своего названного брата. Впрочем, по словам моей матери, им с Року пришлось стать изгоями, потому что Року не поддержал желания Созина вернуть некогда принадлежавшие территории народа Огня, которые были захвачены Царством Земли в давние времена. Та Мин, отказавшаяся от титула, последовала за своим мужем. У неё, как принцессы, был свой остров, в качестве приданого, который впоследствии переименовали в «остров Року». Когда-то это были просто голые скалы, но за несколько лет они смогли превратить его в райский уголок. После этого у них родился я. Меня назвали «Ксай Бау» — потому что я был их первым сокровищем. После родилась Рина и...

— Подождите, — перебил его Аанг, — а разве ваше имя не Патик?

— Я выбрал это имя тогда, когда отказался от прошлого, — с печальной улыбкой сообщил гуру. — От своего имени я отказался тоже. «Патик» означает «ищущий путь».

— О... Понятно, — нетерпеливо поёрзал Аанг.

— Отец познавал свои грани, как Аватара, — продолжил Патик. — Я восхищался им.

Он обучал меня медитациям и магии энергий, которую узнал от Львов-черепах. Я сожалел, что не был магом огня, но Року говорил, что я идеален. Впоследствии я узнал, что меня готовили к перерождению.

— К перерождению?! — воскликнул Аанг.

— Отец постоянно советовался с духом Киоши, — кивнул Патик. — Аватар Земли прожила очень долгий срок, используя особую магию заключённого в ней духа Равы — перенаправлять свою душу в другое тело. Как я понял, Киоши смогла договориться с Кохом — духом, меняющим лица, извинившись за Аватара Курука, который напал на Коха, и тот раскрыл ей секрет смены личин. Но, наверное, всё это в любом случае не могло длиться бесконечно, да и Киоши рассорилась со всеми, с кем только можно, и решила продолжить свой путь в теле следующего Аватара. Начавший дряхлеть Року подготовил себе новое тело — моё, но, думаю, мой отец был обманут и его дух просто бы выкинули в момент перерождения.

— Что же... помешало? — ахнул Аанг.

— Думаю, случившееся извержение вулкана? — предположил я.

— Да. Это извержение было спровоцировано мной, — вздохнул гуру. — На какой-то миг я стал Аватаром, почувствовал дух Равы. Прикоснулся ко всеобщему обману. Аватар — существо, а не человек... Отец слишком хорошо обучил меня, я воспротивился своему уничтожению, смог подавить духа и вытолкнуть из своего тела. Из-за слабости после возвращения в своё тело отец не справился с вулканом. Мы почти погибли, когда на помощь пришёл Лорд Огня Созин.

— Мне рассказывали об этом случае, — кивнул Аанг, переглянувшись со мной.

— Моя мать, сёстры, племянники, наши слуги... Спаслись все, кроме моего отца, — кивнул Патик. — Так начался новый цикл перерождения Аватара.

— Родился я... — тихо сказал Аанг.

Я машинально кивнул. Надо же, я оказался во многом прав насчёт Киоши. Впрочем, если бы не Учитель Орочимару, который практиковал нечто похожее и даже меня хотел использовать как сосуд для своего духа, то до такого я бы вряд ли додумался. Ну а люди этого времени, утратившие большинство знаний, тем более не могли. Возможно, что Аватары через этого духа-биджуу научились нескольким крутым фокусам, но не спешили ими делиться.

— До определённого возраста Рава, как и духи Аватаров, никак не проявляет себя, — медленно сказал Патик. — Я сообщил Созину, который, к тому же, являлся моим дядей, о том, что случилось до его появления на острове. И я знал способ извлечения Равы... этот дух, якобы хранитель мира, желал соединить мир духов с нашим миром.

— Извлечения? — переспросил я. В принципе, это, наверное, действительно возможно. Perezапечатаывали же джинчуурики. Вот только... Насколько я знаю, никто из них не выживал после того, как лишался запечатанного биджуу.

— «Аватар является мостом», — широко открылись глаза Аанга, который как раз что-то уточнил у гуру, когда я вновь включился в разговор.

— Верно, — кивнул Патик, — Это Аватар проводит духов в наш мир, и его нахождение в нашем мире позволяет духам проникать к нам. Когда ты исчез, а мир духов не схлопнулся, стало ясно, что Аватар просто где-то... спрятался, но не умер.

— Так что же произошло... сто лет назад? — спросил Аанг.

— Было решено избавить мир от Аватара, — сказал Патик. — Извлекь Раву из тела

следующего ребёнка до шестнадцати лет. Твой наставник Гияцо... тоже был в Ордене Красного Лотоса.

— Гияцо?... — переспросил Аанг.

— Ордене Красного Лотоса? — повторил я. А вот это что-то новое. Про Белый Лотос я слышал, но Красный?..

— Это организация, которая хотела избавить мир от Аватара. Дух, овладевающий Аватаром, не ведаёт ни жалости, ни сомнений, он идёт к собственным целям, для которых временная стабилизация нашего мира была лишь одной из ступеней. Аватар как сдерживающая сила против других духов исчерпал себя. Наши миры продолжают соприкасаться только из-за Равы, который находится здесь.

— А может, люди хотят войн и чтобы им никто не указывал, как жить? — с обидой перебил его Аанг.

— Ты обладаешь слишком большой силой и слишком малой мудростью, чтобы управлять своей силой, — горько сказал Патик. — И до тебя, и после тебя будет то же самое. Как мой отец, захочешь пожертвовать самыми близкими людьми, чтобы и дальше существовать. Будешь силой подчинять себе людей, как Киоши. Забирать их тела. В конце концов, если люди хотят воевать, это их выбор, как и желание мира. Мы доверили твоё воспитание Гияцо, Аватар из народа Воздуха, потому что он мог привить тебе любовь и всепрощение, мудрость многих поколений монахов Воздуха. Стать хорошим человеком в первую очередь, который бы смог принять верное решение, когда придёт нужный час. К тому же... После убийства первого человека духи имеют гораздо больше влияния на Аватара. Року убил трёх монахов, когда пытался обуздать силу Равы в храме Огня, не зная, что принёс своеобразную жертву. Мы считали, что если Аанг будет воспитан по заветам Янгчен...

— Значит, когда меня отправили в этот храм?... — перебил гуру Аанг, только я подумал о том «послании» от Року со сложностями и напутствием срочно прикончить Лорда Огня Озая. Может, оно было настоящим? Никто из жрецов так и не признался в том, как им удалось обмануть Аватара.

— Да, я хотел объяснить тебе, что происходит и что тебя ждёт. Показать тебе истинный лик Аватара, попросить тебя помочь нам избавить мир от Равы, — гуру надолго замолчал.

— И что произошло? — нарушил томительную паузу я.

— Аанг не явился в Восточный Храм, и Гияцо тоже пропал, — вздохнул Патик. — Мы считали, что Гияцо предал нас, он слишком сильно привязался к Аангу и боялся за его жизнь и судьбу. Но впоследствии у Гияцо было обнаружено письмо, в котором Аанг сообщал, что улетает к друзьям.

— «Обнаружено»?..

— Да, Гияцо, как и остальные монахи Южного Храма Воздуха, был найден мёртвым вместе со следами нападения народа Огня, по миру со скоростью пожара распространился слух, что народ Огня убивает монахов Воздуха и ищет Аватара, чтобы его уничтожить, — совсем тихо сказал Патик. — Все Воздушные Кочевники собрались в этом Храме, чтобы узнать, что случилось. Я в это время был в Южном Храме, чтобы попытаться узнать подробности, в том числе у... духа Гияцо, пользуясь приближением кометы Созина.

— Кометы Созина? — спросил Аанг.

— Кто-то напал на этот Храм? — спросил я.

— Да, — кивнул Патик и мне и Аангу. — Мир духов постоянно соприкасается с нашим миром, но в особые моменты, при некоторых положениях Солнца и Луны, будь то затмения,

дни равноденствия или когда пролетает комета, духи особенно сильны и могут материализоваться в нашем мире. Аватаров многое связывает с Восточным Храмом, здесь особое место силы... Я до сих пор не уверен, что произошло, но разрушения были ужасными. Никто не выжил. Единственный монах, который испустил дух на моих руках, в бреду прошептал, что в их храме была сама Киоши, которая решила наказать их за то, что они посягнули на Аватара. Но... я не могу поручиться, что всё так и было.

— На храм могли напасть люди в образе Киоши, — предположил я. Или Дай Ли... Или Орден Красного Лотоса, в который как бы входил и Гияцо. А в свой храм он сам мог привести кого-то с собой, даже небольшая группа людей, настроенных враждебно к витающим в облаках монахам... Или всех убил Гияцо, решивший, что Аанга убили...

— Вполне, — согласился Патик.

— Поэтому там всё так разрушено, словно... магией земли?.. — спросил Аанг.

— Возможно.

— И что вам сказал дух Гияцо? — спросил я. — Вы же с ним поговорили?

— Гияцо был своеобразным человеком, — снова вздохнул Патик, — он решил, что это уже не имеет значения. Решил не смущать мой дух. Он лишь попросил меня... дождаться Аанга и сделать всё возможное, чтобы помочь ему. А также отступить, если Аанг не согласится расстаться с Равой или у меня не выйдет вытащить духа из него в процессе «воссоединения» при открытии всех семи чакр.

— Семи чакр? — в который раз переспросил я.

В принципе, дядя Айро рассказывал, что путешествовал в мире духов путём медитации. Может, Гияцо выдал себя за призрак, хотя просто отделил свой дух от тела?.. Или это всё слишком запутано...

— С помощью магии энергий возможно отделить Раву, не причиняя вреда Аангу, — кивнул гуру, возвращая меня из мыслей, что же случилось. — Но это возможно сделать всего один раз, раскрыв все семь чакр, которые есть в человеке.

— Хн, — что-то мне это напоминает ту технику «толстобровика» Рока Ли. Если подумать, то он открывал «врата», а не чакры, но на вид действительно было похоже на сокрушительный «режим Аватара». Орочимару эту технику брал за образец при изготовлении всяких «пилюль силы», так что я помню, что врат было восемь. Последние «врата смерти», собственно, при открытии совершенно точно вели к летальному исходу, но невероятной силе на короткий промежуток времени.

— Вы что-то говорили о чакрах — я помню, — прищурился Аанг, — но у меня было слишком мало времени, и вы сказали, что тогда мне стоит научиться ещё магии...

— Если тебя покинет дух Равы, ты сможешь использовать то, что успел приобрести, но не мощь Аватара, — сказал Патик. — Твоё тело, принявшее Раву, как бы...

— Если разовьются стихии, то сможешь ими пользоваться. Даже если Равы в тебе не будет, то ты сможешь быть Аватаром для народа. Просто не передашь духа следующему Аватару, — пояснил я мысль Патика. — Точней, если ты отделишь от себя Раву, следующего Аватара не будет. Ты станешь последним Аватаром.

— Это так, Аанг. Я изначально не хотел тебе всего рассказывать...

— Чтобы не смущать мой дух?

— Открытие чакр потребует от тебя спокойствия и отрешённости... — кивнул гуру.

— Мы... Недавно мы узнали про Аватара Курука, который уничтожил библиотеку Ван Ши Тонга, то есть, заставил её исчезнуть, — вспомнил Аанг. — Но этот дух, он же

хороший... Не все же духи плохие... И если исчезнет Рава, то исчезнут и они?

— Мир людей должен принадлежать людям, — тихо ответил Патик. — Просто со временем связь наших миров истончится и духи останутся лишь в воспоминаниях. Страшны не разные духи, а то, что Рава остаётся связующим звеном для привлечения в наш мир Вату — духа Хаоса и разрушения, от которого когда-то был отделён. Ведь Вату и Рава — суть одного и того же, разделённые противоположности.

Аанг беспомощно посмотрел на меня, явно не зная, что делать.

Н-да, не за этой информацией мы сюда явились, но сказанного точно не веротишь в рот...

Глава 8. Другое мнение

**6 день 6 месяца, года Обезьяны эры Янгва
Ба Синг Се, Царство Земли**

— Красный Лотос?.. — задумчиво повторил дядя Айро, когда мы пересказали ему историю сына Аватара Року про Киоши и озвученное предложение вытащить Раву из тела Аанга. В Восточном Храме мы не задержались, Аанг взял паузу, чтобы всё обдумать, гуру Патик согласился его ждать, сколько потребуется, вроде как это его миссия.

— Да, Орден Красного Лотоса, — кивнул я. — Полагаю, что он имеет какое-то отношение к Ордену Белого Лотоса, а сейчас ты — его глава.

— Я слышал о Ксай Бау, — покивал дядя. — Когда-то, до моего рождения, он был главой Белого Лотоса. Кому как не сыну Аватара хранить гармонию и обучить следующего за его отцом? Но я думал, что он уже умер. По правде говоря, я и сам следовал заветам Ксай Бау по части духовных практик. Благодаря этому даже побывал в мире Духов...

— А зачем вы там были? — спросил Аанг.

— Пытался найти своего сына... — отвёл взгляд дядя, — хотел узнать... как он умер.

— И не нашли?

— Как оказалось, очень мало... людей остаются в мире Духов, хм, — задумался дядя. — Возможно, это не место посмертия. Так что я не нашёл там сына.

— О... — расстроился Аанг, — мне жаль...

Интересно, а куда девался Чистый мир? Орочимару своим Нечестивым Воскрешением призывал души шиноби именно оттуда. Но если после «схлопывания» наших миров и разлива чакры сюда на поживу полезли всякие духи, и не слишком приятные...

— Или там могут выжить лишь сильные маги и Аватары, а всех остальных пожирают местные духи, — выдал предположение я. — Какой-то Кох, к примеру, похитил и, наверное, убил невесту Аватара Курука, причём из реального мира, затащив в мир Духов. И он же вроде как помог Киоши продолжать жить. И неизвестно, чем она с тем духом расплачивалась. Скорее всего, душами тех девушек, тела которых заменила.

— Ты так думаешь?! — вскинулся Аанг.

— Ну, а что ещё могло заинтересовать духа, типа «похитителя лиц»? — пожал я плечами. — Или он их лица забирал, а Киоши их души вытесняла, и их сожрали другие духи, одно к одному, — пожал я плечами. — Скорее всего, весь этот маскарад с гримом на лице был для общения с этим духом, ну и чтобы не могли про подмену сразу понять.

— Возможно, — согласился дядя, — хотя и... это почти за гранью понимания. Всё же сомневаюсь, что такое возможно.

Я, конечно же, промолчал, что такие «фокусы» видел своими глазами и даже чуть не поучаствовал. Впрочем, потерявшим большинство знаний местным магам это будет казаться...

— Саске, а... разве твой дядя не знает, что ты тоже можешь на время стать другим человеком? — спросил Аанг, сбив меня с мыслей.

— Это совсем другая техника, — покачал головой я, поймав удивлённый взгляд дяди. — Временное явление. Но... да, — сложил мудры, сконцентрировался и сделал хенге Катары. — Это возможно с помощью... магии энергии.

— Вату и Рава! — воскликнул дядя, уставившись на меня.

— Я не часто этим пользуюсь. Требуется больших затрат сил, — соврал я, прерывая дзюцу. — Но заговор жрецов мы смогли раскрыть благодаря этой технике.

— Понятно... — пришёл в себя дядя Айро. — Но... — в его глазах стоял немой вопрос.

— Когда Аанг выбросил меня за борт при первой нашей встрече, я попал в место, похожее на мир Духов, — криво усмехнулся я. — Очень опасное место. Там я успел многое узнать. Но не всё возможно применить... в этом теле.

— Ясно, — покивал дядя. — Скорее всего, некоторые духи столь древние, что сохранили тайные знания и, как и Ван Ши Тонг, были готовы поделиться с достойными. Теперь я думаю, что ценой за это была твоя память.

— Память? — закрутил головой Аанг.

— Принц Зуко очнулся на Южном полюсе и ничего про себя не помнил, — ответил ему дядя Айро. — Духи потребляют разное: эмоции, воспоминания, лица, души, так что, скорее всего, за знания Зуко отдал память, но не помнит об этом. А... Саске? Это имя тебе дали там?

— Да, — кивнул я.

Стало немного легче от того, что я поделился частью правды с дядей.

— Значит... — вздохнул дядя. — Возможно, Ксай Бау прав. Мир Духов странное место. Не для людей. Даже Аватар там может легко пострадать.

— Духи хотят объединить наши миры вновь, чтобы было больше пищи, легче охотиться или вроде того. Поэтому Киоши, да и Року очень хотят вернуться оттуда. Явно там не курорт, — предположил я.

— Духи тоже делятся на хороших и злых, — задумчиво сказал дядя. — Но, может, ты прав насчёт пищи для них. Даже относительно безобидный дух леса смог похитить множество жителей деревни Сенлин, превратившись в монстра. А я в своё время смог выйти из мира Духов только потому, что Ксай Бау создал что-то вроде безопасного участка для людей, которые попали туда. Особую рошу...

— Это хорошо, что вы смогли вернуться! — искренне улыбнулся Аанг.

— Я тоже этому рад, — снова покивал дядя. — Спасибо, что вы рассказали мне всё. Боюсь, что Орден Красного Лотоса действительно произрос из Белого... И очень грустно что те, кто должен был защищать и обучать Аватара...

— Кстати об этом, — перебил я. — Я как-то спрашивал, почему же Белый Лотос не раскрылся перед Аангом и не начал его обучение хоть чему-нибудь. Тот же Буми в Лотосе, но отправил Аанга сначала к Фонгу, потом в Ба Синг Се. Может, он ещё и в Красном Лотосе? Или, если Ксай Бау какое-то время был главой, не поменял ли он вам наставления по поводу того, что надо и что не надо делать с Аватаром?

— Даже не знаю, — расстроился дядя. — Возможно, ответы по поводу того, чего хотят духи и зачем им на самом деле нужен Аватар, мы сможем найти лишь в мире Духов.

— Я хотел бы знать наверняка, — серьёзно кивнул Аанг.

— Для начала следует закончить войну, — вернул я их с небес, точнее, из мира Духов, на землю.

— Да, — согласился дядя, — завтра на собрании мы обговорим найденную вами карту. А теперь, думаю, вам пора отдохнуть с дороги.

После откровений Патика мы на самом деле сразу повернули обратно к Ба Синг Се. В итоге нагнали Азулу и остальных у самых стен почти на закате солнца. Впрочем, моя сестра

сказала, что они не спешили и когда мы расстались, устроили два дня отдыха на берегу реки. После пустыни всем хотелось вдоволь накупаться и нормально вымыться. Да и возвращаться стоило отдохнувшими и полными сил. Особенно без Аватара. В итоге, когда мы прибыли в столицу, Мэй и Джун отправились «докладывать» генералу Хау об успехах нашей миссии, Азула с Яконом и Тоф вернулись к Дай Ли, Катара и Сокка — в тот гостевой дом, а мы с Аангом поспешили к дяде Айро, чтобы поделиться с ним рассказом гуру Патика-Ксай Бау. Заодно показали и найденную карту, и Аанг рассказал о пустынных кочевниках. Наше общение затянулось почти до полуночи, так как информации, которая вызывала кучу вопросов, было много.

Когда мы летели к Ба Синг Се, Аанг спросил меня о том, что по этому поводу думаю, стоит ли ему отказаться от силы Равы.

— Для начала надо проверить сведения, — обтекаемо ответил я. — Может, этот Патик с ума сошёл? Или врёт, как дышит, а на самом деле сам хочет стать Аватаром. Хотя бы спросить ещё у кого-то про этот Красный Лотос и может ли он быть сыном Року. Сто пятьдесят лет прошло, кто это подтвердит?

— А как мы узнаем про Красный Лотос? — спросил Аанг.

— Мой дядя Айро — глава Ордена Белого Лотоса, вот у него и спросим, что за Красный Лотос такой, — ответил я.

— Орден Белого Лотоса? — переспросил Аанг.

— Я думал, ты знаешь, — хмыкнул я. — Твой друг — царь Буми — тоже в этом Ордене. Они как бы должны помогать Аватарам на их пути. Типа стать их учителями или направить к тому, кто научит управлять какой-то стихией, — чуть смягчил я удар.

— Но...

— За сто лет, возможно, что-то изменилось, — пожал я плечами. — Но я спрашивал у дяди, почему он тебе не откроется и не научит чему-нибудь. Кстати, тот мастер Огня, у которого ты ещё Катару обжёг...

— Мастер Джонг Джонг?

— Угу. Со слов дяди, он тоже в этом Ордене.

— А сразу обучать не согласился... — протянул Аанг. — Ой, а что твой дядя ответил? Ну, когда ты спросил про меня?

— Что ты слишком молодой.

— Ну раньше Аватару вообще открывали, что он Аватар, только в шестнадцать, — шмыгнул носом Аанг. — Может, поэтому?

— Кто его знает. Вот и спросим.

В покои, которые мне выделили в Ба Синг Се, я возвращался вымотанным и уставшим. У меня-то не было двух дней отдыха у реки, так что чувствовал себя грязным, пыльным и пропахшим бизоном, пустыней и всем подряд. Кроме того, если этот гуру Патик прав, то возвращение кометы Созина создаёт лазейку и для духов. А у Аанга уже был случай, когда он спонтанно превращался в Року, когда хотел повлиять на того самого мастера Джонг Джонга. Может, бывший Аватар сумеет и на более длительный срок захватить тело Аанга, а тот и помнить ничего не будет? Если бы он тогда не был во льдах, я бы вообще поставил на то, что это его тело и силу использовала Киоши. Если это на самом деле была она, конечно. Потому что Аанг при такой «замене» имеет провал в памяти... Хотя... может, когда комета была близко, то дух Равы покинул тело Аватара на время? Аанг, как он считал, был во льдах... но это относительно недалеко от Восточного Храма Воздуха, где все собрались в одном месте.

По идее, смог же дядя Айро попасть в мир духов... отделился от тела и воплотился там.

По спине пробежал озноб.

Может, правда, так и вышло?

Раз Аватар «мост» между мирами... Рава и Киоши просто перешли «мост»? А чакры у Аватара вполне хватит на то, чтобы создать «клона». Я всё время забываю, что Аватар это не джинчуурики. Рава в нём не запечатан, он просто проникает в него через мир Духов. Гуру Патик хотел «поймать» Раву, вызвав у Аанга «состояние Аватара», когда Рава по сути попадает в наш мир.

Так что... неизвестно, что может и чего не может этот дух, когда Аватар, например, заточён в айсберге. Но и комета Созина тоже один раз в сто лет прилетает. Дядя прав: стоит расспросить какого-нибудь знающего духа, кто мог бы сказать точно. Но в любом случае не следует дожидаться кометы, на которую столько всего завязано, а значит, надо во что бы то ни стало остановить войну за следующие два месяца.

В этих думах я вошёл в комнату и насторожился. Здесь кто-то был.

— Принц Зуко, — поклонилась мне смутно знакомая служанка, — я приготовила вам ванну. Помочь вам раздеться?

— Спасибо, я сам, — отмахнулся я, радуясь тому, что наконец нормально помоюсь после пустыни. Ванны здесь были каменными, так что легко можно нагреть воду до приемлемой температуры.

Служанка поклонилась и вышла. Я залёг в ванну, всё же подогрел воду и расслабился, наслаждаясь запахами трав.

Рава, Вату и все биджуу разом — как же хорошо!..

Главное не заснуть прямо здесь, а то я как-то слишком расслабился, даже мышцы не слушаются.

Внезапно сознание опалило пониманием, где я видел эту служанку. Эта же та, которая сестра Джета, кажется, Джена!

Двуликая.

Б...

Глава 9. Тьма

7 день 6 месяца, года Обезьяны эры Янгва
Ба Синг Се, Царство Земли

— Саске...

Я очнулся от тихого шёпота и с трудом разлепил глаза, оказавшись в полной темноте. Кто-то вливал в меня чакру. На какой-то миг мне примерещилось, что рядом Сакура. То ли из-за чакры, то ли из-за темноты и тонких прохладных девичьих рук, которые осторожно водили по моей щеке.

В то странное мгновение даже показалось, что вся история с Аватаром, принцем Зуко, дядей Айро, Азулой и остальными мне приснилась. Бред после ранения. Или меня всё же поймали в то великое гедзюцу во время войны... В принципе, примерно до встречи с сестрой глубоко в душе я считал, что нахожусь в Чистом Мире и это некое посмертие, так что какое-то время окружающее было для меня не совсем реальным.

Стало страшно, что ничего этого нет... и я вырубился.

* * *

В следующий раз вновь пришёл в себя от вливания чакры, теперь я понял, что она принадлежала Азуле. Это было не полноценное ирьёдзюцу, то есть точно не «очищенная» инь-чакра, но... видимо, так как мы близкие родственники, это всё равно помогало. И было радостно, что моя сестра всё же реальна.

— Он очнулся, — сказал мужской голос, и я узнал в нём Тори.

— Что... случилось? — удалось прохрипеть мне. Попытался встать, но тело почти не слушалось.

— Тише, тише, тебя отравили, — сказала Кори или Тай Ли, у них похожие голоса, да и Тай Ли умеет работать с «точками ци». В общем, кто-то из них остановил меня, надавив на плечи. — Лежи. Сейчас ты слишком слаб, Саске.

— Я не вижу.

В ответ ахнули в несколько голосов.

Если этого не знали, то это плохой знак. С другой стороны, физически глаза, видимо, не пострадали. Не думаю, что все сидели в темноте, а я видел лишь мрак. Именно поэтому в прошлое пробуждение подумалось о сне. Так я должен был очнуться, если бы мы с Наруто и остальными выиграли войну. Я же пожертвовал своими шаринганами для этого и готовился к слепоте.

Вот она, похоже, и наступила.

— Двумикая, — я почувствовал, что снова впадаю в забытье, — она...

— Мы знаем, её схватили, — сказал Тори. — Мы с агентами Дай Ли, Кори и Тай Ли следили за ней и её братом. Она...

Дальше его пояснения, в которые влились и девичьи голоса, превратились в сплошной бубнёж, и я опять отключился.

* * *

— Ты здорово напугал всех, — на этот раз у моей постели дежурил дядя Айро.

Пахло жасминовым чаем, я слышал треск свечей, дядя сдержанно вздохнул и, наверное, огладил бороду, потому что я почуял усилившийся запах его травяного шампуня.

— Чуть без вас не отправился покорять мир Духов? — хмыкнул я, по-прежнему вглядываясь в полную темноту.

— Похоже на то, — я ощутил, как мне меняют что-то вроде повязки на лбу. Сразу стало прохладней и лучше. Кажется, у меня было что-то вроде лихорадки и жара.

— Ты успел что-то сделать? Тот яд, — голос дяди дрогнул. — Азула и Кори сказали, что он был смертельным.

— Успел... — язык ворочался тяжело, снова навалилась дикая усталость. Кажется, я опять «уплываю»...

* * *

Очнувшись, я вспомнил свой короткий диалог с дядей. Смертельный яд. Вообще-то, я просто планировал выбраться, но в результате получился лишь выброс чакры из всех танкецу, чем я разрушил каменную чашу ванны. К тому же, кроме того, что в щели вытек травяной настой, сам выброс воспрепятствовал всасыванию яда, нейтрализовал его часть или типа того.

Если то, чем воспользовалась Джена, похоже на яд ширшу, вызывающий временный паралич, то я бы утонул, и никто не подкопался: принц устал, уснул в ванной и захлебнулся.

— Ты как? — рядом снова кто-то был, по чакре я догадался, что рядом Тоф, Азула, которая задала вопрос, и, скорее всего, Кори.

— Всё ещё не вижу и чувствую себя куском варёного теста.

— Тут мы: Кори, Азула и Тоф, — сказала Кори. — Уже почти полдень. Принц Айро отправился на собрание Совета Пяти вместе с Царём Куэем и Аватаром.

— Тоф? Похоже, слепых прибыло... — попытался пошутить я, даже без зрения чувствуя гнетущую атмосферу.

— Ты обязательно поправишься, — крепко сжала мою руку Азула.

Я чувствовал себя намного лучше, так что готов был внимать. Девчонки помогли восстановить события прошлой ночи и утра.

Меня обнаружили почти сразу. Всё же Дзуликую Джэну не выпускали из поля зрения Кори, Тори, Тай Ли и агенты Дай Ли. Особенно когда выяснилось, что она состоит в штате прислуги Дома Советов и приставлена лично обслуживать генерала Санга, того самого, который в Совете недавно и вроде «ставленника» покойного Лонг Фенга.

Ничего особенно подозрительного Джэна не делала, пока, собственно, не отравила меня.

Возможно, этот генерал после официальной пропажи Советника заставил Дзуликую служить себе, а может, она действовала самостоятельно. Пока это не выяснили.

Кори, обнаружившая меня первой, использовала какие-то наработки с медицинскими дзюцу, которым научилась на Северном полюсе, так что организм частично справился с последствиями отравления. К тому же Кори показался странным запах в ванной, она подумала про яд и обмыла меня чистой водой. Джэна, как они выяснили, увлекалась всякими травами и кроме работы на генерала содержала теплицу с различными лекарственными растениями, зеленью и приправами. А где лекарство, там и яд — всё дело лишь в дозировке.

Потом, когда версия с ядом подтвердилась, меня ещё раз обмыли и обложили компрессами со специальным раствором, который помогает выводить токсины при укусах ядовитых животных и насекомых, а Азула вдобавок влила в меня почти весь запас своей чакры. Все предпринятые меры в итоге отменили мою неминуемую смерть.

Джена, со слов мрачной сестры, призналась, что используемый ей растительный яд действительно имел некоторое сходство с ядом ширшу в том, что действовал через кожу и вызывал расслабление всех мышц, загустение крови, а затем сердце переставало биться. И этот способ «тихого убийства» использовался либо в банях, либо с помощью массажа, когда чистый сок втирали в спину, а потом выдавали за естественную смерть.

— Мы считали, что её цель — карта, которую вы добыли в пустыне Ши Вонг, и она просто усыпит тебя, Саске, — сказала Кори.

— Надо было сразу её... — я почувствовал яки сестры.

— Думаю, она хотела вызвать переполох для похищения карты и каких-то доказательств или сорвать переговоры в принципе, — я нащупал руку Азулы и погладил её большим пальцем.

— Ты наследник Лорда Огня, — сказала сестра. — К тому же явно имеешь влияние на Аватара, вот и решили подстроить «несчастный случай». Это могло повлиять на решение отца насчёт мира. А Аватар бы поддержал Царство. В общем...

— Новый виток войны, — сказала Кори.

Джену после происшествия со мной схватили и удерживали в доме Дай Ли. Азула лично допрашивала Дзуликую. Никто уже не помнил, какую тьму носила в сердце моя сестра. И мне было жаль, что ей пришлось этим заниматься. Ещё больше я удивился тому, что Тоф тоже принимала в этом участие и помогала с определением того, правду говорит Дзулика или лжёт.

— Удалось узнать, что с моим зрением?

— Раньше у неё осечек не было и... — вздохнула Кори.

— Никто не проверял, видят трупы или нет... — закончил я.

— Я так виновата, — всхлипнула Кори, — мы хотели поймать её на горячем, но она и так работала в доме Совета Пяти генералов ещё со времён Лонг Фенга. Так что просто обвинить в чём-то... Да и мы...

— Вы тут никто, — кивнул я, понимая всю сложность и щекотливость ситуации. — Да ещё инкогнито. Доказательств, что она что-то замышляет, у вас не было. Плюс она была служанкой генерала и её пропажу могли обнаружить. Или она бы пожаловалась, раскрыла вас, и это могло стать причиной срыва переговоров. Может, после того, как Лонг Фенг погиб, она бы спокойно жила и работала и никуда не лезла.

— Да... — подтвердила мою догадку Кори. — А просто так... Она же остановила своего брата тогда...

— Видимо, чтобы предложить что-то получше того бездарного представления, — пробормотала Азула.

— Я ни в чём тебя не виню, Кори, — остановил я их причитания, которые в любом случае были бесполезны. — Сам слишком сильно расслабился, подумав, что миссия завершена, и позабыл, что нахожусь во вражеской стране. Мы сами прекрасно знаем, что на слуг никто не обращает внимания.

— Никто пока не знает, что на тебя совершили покушение, — сказала Азула. — Дядя Айро, который отправился на переговоры, должен будет сказать Аангу и остальным, что ты приболел. И что твои глаза... Возможно у Катары получится...

— Возможно, — покладисто согласился я, утешая себя мыслью, что, по крайней мере, успел в должной мере развить в себе очаг чакры и остальные чувства и без зрения всё равно не пропаду.

Хотя, конечно, ничего не видеть весьма неудобно...

* * *

— Зуко! — ближе к закату в комнату ворвались Катара и Аанг с Соккой.

— Принц Айро сообщил о том, что тебе сильно нездоровится после вчерашнего покушения, — на одном дыхании пробормотал Аанг.

— Ты правда ничего не видишь? — я ощутил порыв ветра и звонко отбил ладонь Сокки, который вздумал махать конечностями перед моим лицом.

— Ауч! Прости-прости!

Кажется, Сокке досталось не только от меня, но и от Азулы.

— Катара... — моя сестра не привыкла просить, но...

— Катара, попробуй оценить степень ущерба, — перебил Азулу я, выжимая из себя всё, что я знал про ирьёдзюцу. — Для начала попробуй настроить свою энергию с моей и как будто пробегись по организму, сравнивая с собой или другим здоровым человеком. Где ток чакр... «Внутренней воды» будет прерывистым, там главные проблемы.

— Хорошо, я постараюсь.

Я чувствовал тепло рук Катары, её чакру, и сам пытался ей помочь в своей диагностике и исцелении.

— Здесь... — неуверенно сказала Катара, которая как раз добралась до лица и глаз. — Как будто...

— Что? Что там? Это можно вылечить? — не вытерпела Азула.

— В глазах Зуко, Саске, словно... Там что-то есть. Кажется, кровь, но я могу ошибаться.

— Кровь? — переспросил Аанг. — Но откуда?

— Хн. Если тот яд заставляет кровь загустевать, то, возможно, в глазах появились сгустки, которые закрывают... Э... как бы закрывают обзор, — я знал более чем достаточно благодаря специфике клана, но вряд ли Катара в курсе существования хрусталиков, роговиц, стекловидных тел и прочих специфических терминов строения глаза. — Они плавают перед зрачком и мешают видеть.

— Эти сгустки, их можно достать? — спросила Азула.

— Попробуй сделать это водой, — посоветовал я, касаясь локтя Катары, — глаз почти на девяносто процентов состоит из жидкости, так что ты должна справиться и отделить одно от другого.

В моё время и самый слабый ирьёнин и даже шиноби с минимальными навыками в медицине мог с лёгкостью извлечь и приживить глаза. Да даже без, собственно, глаза можно раздражать зрительный нерв посредством чакры. Эти мысли помогли мне собраться. Если с лечением Катары не сработает... Всегда есть вариант «би».

* * *

— Выглядит странно... — тихо сказал Сокка, заглядывая мне в лицо, — Катара, ты уверена, что?.. Они... Это...

— Я... Теперь снова вижу, — сказал я Катаре, когда «операция» завершилась.

— Его глаза... — громко прошептала Кори, переглянувшись с остальными. — Они...

— Да что там? — спросил я, и Азула подала мне зеркальце.

Увидев отражение, я засмеялся.

М-да, так скучал по шарингану, что «заполучил» красные глаза с парочкой чёрных клякс из сгустков крови, которую Катара вытащила несколько криво или просто что-то сдвинула не туда, убрав цвет глаз вообще. Но результат был — я снова видел — и это радовало.

— Может, это пройдёт? — неуверенно пробормотала Катара, — я побоялась совсем тебе глаза испортить... Слишком тонкое требовалось вмешательство, а я...

— Всё хорошо. Мне так даже больше нравится, — отмахнулся я. — Нам поскорей надо решать, что делать с отравительницей, и узнать, кто за ней стоит.

Я посмотрел в глаза Аанга и сказал:

— Слишком серьёзная игра пошла. А спускать своё несостоявшееся убийство я не намерен.

Глава 10. Следствие

*10 день 6 месяца, года Обезьяны эры Янхва
Ба Синг Се, Царство Земли*

План по выявлению связей Дзуликой Джены сформировался у меня почти сразу, тем более, что нечто подобное мы уже проворачивали, чтобы раскрыть заговор жрецов Огня. Но, во-первых, я оказался несколько не в форме, чтобы немедленно творить «мсти» и выводить на чистую воду. Слабость после отравления продержалась почти двое суток, но всё же благодаря заботам девчонок я пошёл на поправку. По крайней мере, Хенге поддерживать уже мог.

Во-вторых, буквально через десять часов после поимки, когда Азула выпытала, чем меня отравили, Дзулика сбежала, убив заколкой молодого агента Дай Ли, приставленного её охранять. Того самого Кана, с которым я познакомился одним из первых. Как я понял, агенты думали, что женщина не представляет опасности, и непозволительно расслабились, за что и поплатились жизнью товарища.

Ну и, в-третьих, Аанг настоял, чтобы я сразу официально объявил о покушении и поддержал ноту протеста дяди Айро перед Царём Земли и Советом. Земляки не на шутку переполошились или сделали вид. Меня, между прочим, пригласили «в более защищённое место», то есть переехать из Дома Советов во Дворец. Удалось отбрехаться от этой сомнительной чести только запретом нашего «лекаря» на передвижения лежачего и почти умирающего меня.

Аватар оказался убедителен и весьма грозно заявил, что сам разберётся, кто пытался сорвать переговоры. Его уверили, что всё будет в лучшем виде и виновных обязательно найдут и непременно накажут. Так началось сразу несколько параллельных «расследований», а ко мне приставили охрану, причём как свои, так и чужие. Первые охраняли мой покой и боялись повторного нападения сбежавшей наёмной убийцы, вторые, как мне показалось, больше следили за мной, ну и досматривали всех входящих-выходящих, создавая некоторые сложности уже в нашем расследовании. Плюс приходилось притворяться более больным и слабым, чем есть.

Сокка, кстати, решил помочь Аватару, нашёл какую-то дурацкую шляпу, видимо, чтобы казаться умней или весомей, изучал «следы», но неожиданно даже смог выйти на «неизвестную служанку» и обнаружил теплицу с «той самой травой». И, конечно же, весьма удивился, что тут же проживал Джет, который с некоторых пор переселился к найденной, но снова пропавшей старшей сестре.

Кори, Тори, Тай Ли с агентами ещё до покушения выяснили про контакты и круг общения Дзуликой, так что мы запланировали, что я пройду в её облике по самым очевидным фигурантам, которые заинтересованы в смерти принца народа Огня. Но, в общем-то, всего этого не потребовалось, так как главных подозреваемых оказалось всего двое. Джет — по версии Сокки и Аанга — и генерал Санг — уже по моим прикидкам и собранной информации.

С Джетом всё понятно — он такой очевидный, что я заподозрил, что именно на него решили повесить всех собак, особенно если учесть ретивость земляков и незамедлительный арест парня, как только Аанг и Сокка его обнаружили.

А вообще, как выяснилось, когда-то Джена была приставлена в качестве няни к юному Айвею — сыну генерала Санга. Мальчик оказался талантливым магом земли, и магией с ним занимался лично Лонг Фенг. Видимо, был какой-то ход с попыткой влияния через ребёнка или, может, шантаж, а может, и любовная договорённость, но в итоге в Совет Пяти где-то с полгода назад попал генерал Санг, которого повысили и в звании, и в должности приказом Царя. И все мы помним, кто в то время стоял за плечом «Владыки Земли» и раздавал бумажки на подпись.

Джена кроме няни, по слухам, собранным у служанок, оказалась ещё и любовницей Санга, не знаю, добровольно или по приказу. Возможно, добровольно, так как работодателя сразу не сдала.

Азула поставила агентов следить за домом Санга, и по собранным данным и услышанным обрывкам разговоров генерала с его родственником Квоном, который тут и купец, и главный в Царстве делец, получалось, что генерал почти сразу прознал про исчезновение Лонг Фенга и пропажу Дай Ли, и не просто как про «сбежавших», хотя официально так и было. Санг считал, что все они погибли в результате несчастного случая на базе под озером. И я подозреваю, что смертью принца Огня он решил закрепить свои пошатнувшиеся позиции. Всё же он был ставленником того, кто двадцать лет скрывал от Царя истинное положение вещей по поводу войны. В любой момент это могли припомнить. Да и генерал Хау благодаря дочке, предстоящей свадьбе и тому, что вовремя подсуетился на том приёме, набирал влияние и, скорее всего, предпочёл бы, чтобы рядом были его люди. А значит, кресло генерала Совета под Сангом зашаталось и его до сих пор не сменили лишь по причине переговоров.

От Квона, который, видимо, имел свой интерес, Санг узнал, что Хау «завербовал» часть свиты и окружения Аватара, чтобы иметь на него рычаг давления. Так что, скорее всего, Санг решил зайти с другой стороны и сделать перемирие невозможным. К тому же, во время мира должность защитника внешних стен если и не упразднится, то точно не будет столь значимой, как во время войны. Неизвестно, будет ли достоин генерал гарнизона места в Совете, когда есть тот же генерал Фенг — приятель Хау — и некоторые другие вояки.

Всё как обычно — внутренние копошения и политическая борьба за место под солнцем. Плюс Санг планировал использовать Дзуликую и для других ликвидаций, в том числе и генерала Хау. Азула сказала, что об аресте Джета Сангу доложил всё тот же Квон, и Санг сказал, что поговорит с парнем и заставит его взять вину на себя ради сестры.

— Остаётся только вывести этого генерала на чистую воду, — сказал мне Аанг, когда я поведал ему последние новости, раздобытые сестрой и агентами.

— Ну, подкарауль его, когда он придёт «разговаривать» с твоим «другом», — хмыкнул я.

Аанг хотел что-то сказать, но в мою комнату влетели Катара и Сокка.

— Джет! — в глазах Катары стояли слёзы. — Он...

— Джета нашли мёртвым... — сказал загруженный думами Сокка. — Он оставил записку «простите» и...

— А что делала охрана? — скривился я. Как-то шустро начали замечать следы.

— К Джету приходили посетители?.. — спросил побледневший Аанг.

— Охрана клянётся, что у него была только... — Катара осеклась, — только служанка, которая принесла ему еды.

— Наверное, это была его сестра! — воскликнул Сокка.

— А как именно он умер? — уточнил я.

— В смысле «как»? Тебе мало, что Джет... — начала всхлипывать Катара. — Он же...

— Кажется, охрана сказала, что он отравился. Подумали, что тем же самым снадобьем, которым и тебя... — ответил Сокка.

В мои покои ворвались Кори и Тай Ли.

— Джет! Он умер в тюрьме, — сказала Кори.

— Это генерал?

— Нет, он там ещё не бывал, собирался как раз сейчас, мы за ним следили. И он удивился, узнав, что Джет умер, — ответила Тай Ли.

— Там какая-то служанка побывала только, но вроде парень после неё был жив, — кивнула Кори.

— Значит, его сестра действовала самостоятельно? — спросил меня Аанг.

— Не знаю, — покачал я головой. — Вы уверены, что «служанкой» была именно она?

— Ну, а кто ещё-то? — удивился Сокка.

— Если его хотели убить... А если вытащить? — пожал я плечами. — Некоторые травы и настойки из них, если хорошо их знать, могут вызвать некоторое подобие смерти. Вы сами видели его тело?

— Э... Нет, — ответил Сокка. — Нам сказали, что после осмотра лекаря его уже увезли в крематорий. Здесь много людей и не хватает места, чтобы хоронить простых «бродяг» и переселенцев, как нам сказали.

— Я тоже хотела осмотреть тело, но его уже увезли, — подтвердила Тай Ли.

— Нет тела — нет дела, — усмехнулся я. — Виновный найден и наказан.

Катара перестала лить слёзы и посмотрела на меня.

— Значит, Джета могли вытащить его друзья? Смеллерби и, кажется, Лонг Шот? Джет жив?

— Хн, — не знаю, что у неё в голове творится, то она его ненавидит, то презирает, то ревёт, как будто он её жених любимый. — Я-то откуда знаю?

Но, кажется, моих сомнений было достаточно, чтобы Катара повеселела и воодушевилась. Ну, пусть верит, что парень не стал пеплом для удобрения полей, а где-то на свободе начал очередную «новую жизнь». Я бы больше поставил на то, что Двуликая замела следы, чтобы «брат» не успел проговориться. Или ещё кто-то заинтересованный в завершении расследования просто убрал парня и по-быстрому избавился от трупа, чтобы у того же Аватара было поменьше вопросов.

* * *

Мы не успели ещё всё обсудить, как меня вместе с Аватаром пригласили на Совет, мне даже, как «тяжелобольному», полагались специальные носилки, которые таскали двое крепких слуг.

— Мы ещё раз приносим свои извинения принцу народа Огня, — сказал Царь Куэй. — Мы уже нашли виновника досадного недоразумения, которое случилось в Доме Советов, и разобрались с ним.

— Пытавшийся вас отравить уже напал на процессию, — напомнил Квон, который тоже почти всегда присутствовал на Совете и переговорах, — и, к сожалению, в тот раз стража не смогла изловить этого наглеца, вот он и решился на отчаянный шаг.

— Он? — приподнял я бровь.

— Да, видимо, переоделся в служанку, чтобы усыпить вашу бдительность, и отравить,

так как понял, что в честном бою вас не одолеть, принц Зуко, — подольстился Квон.

— Ясно, — кивнул я. — Жаль, что из-за этого проходимца несколько дней переговоров пропали впустую. Но теперь, думаю, мы можем перейти к делу?

— Я рад, что опасность для жизни принца Зуко миновала, — поддержал меня дядя, — пожалуй, теперь пора детально поговорить о находке Аватара в библиотеке Ван Ши Тонга. Надеюсь, такую реликвию вы не собираетесь оспаривать?

— Более того, я хочу внести своё предложение в новый передел земель, — сказал Аанг внезапно для земляков, но не для меня. Кажется, они с дядей это даже репетировали и определялись, как и когда лучше это подать.

— Новое предложение? — воскликнул генерал Хау.

— Именно, — кивнул Аанг, — я прошу Царство вернуть земли Воздушных Кочевников, которые пролегали по территории пустыни Ши Вонг от озера с водопадами до Туманного оазиса. Как правитель этого народа я объявляю эти земли своими.

— Как... правитель? — переспросил Царь после минутной паузы, после того, как все переварили сказанное.

— Да, маги Воздуха до сих пор существуют, и я, как последний представитель монахов Воздуха, возглавлю наш народ, чтобы принести процветание на наших землях.

— Как представитель правительства народа Огня, я поддерживаю правителя народа Воздуха, — вклинился я, рассматривая напряжённые лица генералов, которые словно размышляли, то ли посмеяться им над малолетним Аватаром, то ли всё же не стоит.

От моего взгляда все странно шарахались, и я вспомнил, что теперь имею красную радужку.

Что ж... Даже без шарингана я всё ещё кое-что могу. Тем более, что самое время для моей мести.

Быстро сложив печати и влив изрядную долю чакры, я использовал технику, которую тренировал последние недели.

Техника храма Нирваны, вызывающая глубокий сон и транс из-за галлюцинаций в виде падающих перьев. Не только Аанг и дядя «репетировали», Азула и остальная моя команда, включая Дай Ли, меня страховали, оставив единственным не спящим на собрании. Месть она бывает разная. Я когда-то думал, что мог бы просто вырезать весь этот Совет, но потом посмотрел на свои возможности под иным углом.

Первым я обработал Царя, как самую главную Цель, к тому же он не маг, а значит, серьёзно сопротивляться ментальным установкам не мог. Внушил я всего лишь то, что следует дать нам и Аватару то, что мы просим, а именно — наши земли, и разойтись миром. Куэй и так устал от внезапно свалившейся на его плечи ответственности. Шутка ли — не делать ничего двадцать лет жизни, только праздновать, веселиться и играть с животными, а потом внезапно отхватить целое Царство с кучей проблем, военными действиями и копошением генералов, каждый из которых тянул одеяло на себя. В общем, мне оставалось лишь дожать и подтолкнуть его мысли в нужном мне направлении. Да и Кори удалось кое-что подслушать, пока нас не было: Царь и так был склонен соглашаться на наши условия, но не решался пойти против Совета. Так что я, использовав и свой предыдущий опыт в гендзюцу, и немного «магии» Дай Ли, придал ему немного уверенности. От «Нирваны» Куэй и так уже был в транс и послушно повторил то, что я ему внушил. Сразу такое использовать было нельзя, всё же не было какой-то «доказательной базы», отчего бы всем стало ясно с чего Царь мог дрогнуть, да и генералы уже поняли, что их загнали в их же ловушку. К тому

же хотелось показать Аангу, что такое переговоры и насколько это долго и муторно.

Генералу Хау я оставил «подарочек» — подозрения по поводу Санга и того, что тот попытается убить его ради сохранения должности, да и Сангу тоже оставил ментальный сюрприз.

— Кай! — развеял я свою технику, устроившись на месте.

Всё же даже Аватар попался, несмотря на всю свою силу и крутость, такого этот мир либо не знает, либо эти знания доступны единицам, типа того же гуру Патика.

— Я решил удовлетворить просьбу Аватара и вернуть ему земли, расположенные в пустыне, всё же это всего-навсего пустыня, в которой ничего нет, кроме грязных кочевников, — выдал Царь под округлившиеся глаза своих генералов и хватающего ртом воздух Квона, — а также удовлетворить притязания Народа Огня, которые убедительно доказали, что были правы насчёт провинции Похай. Вся эта провинция будет возвращена, а наши войска оттуда будут отозваны домой. В качестве извинений за нападение на принца я дарю народу Огня город Ю Дао.

— Но, Ваше Величество...

Куэй поднял руку, требуя молчания.

— Довольно! Довольно войны! Царство всё равно буквально заперто в одном городе — своей столице — и не может пользоваться всеми теми землями, которые принесут нам мир и процветание. Я — Владыка Земли — повелеваю закончить войну!

Глава 11. То, что станет историей...

**20 день 7 месяца, года Обезьяны эры Янгва
Остров Феникса, Страна Огня**

Домой, в Страну Огня, мы с сестрой и друзьями вернулись только через месяц после того знакового дня с подписанием мирного договора. Не всё было просто и гладко, не все были согласны, но в итоге Царство уступило и прогнулось.

Как ни странно, но больше всего возмущений среди аристократии вызвало не перемирие с нами, а то, что пустыню Ши Вонг отдали Аватару. Как выяснилось чуть позже, основную волну гнал Квон — один из самых богатых купцов-дельцов Ба Синг Се. У Квона были свои резоны: кочевники отдавали соль почти задарма, а в Царстве и Ба Синг Се продавали в десятки раз дороже. И Квон был кем-то вроде монополиста по продаже всех специй и даже чая и сразу понял, что может прогореть.

Потом дядя нас с Аангом просветил, что, кроме всего прочего, самые лучшие сорта чая растут в горах и когда-то давным-давно его сбором и выращиванием занимались монахи Воздуха. Точней, сорт вроде как один: чай — это такой куст, с которого собирают листья, затем скручивают и высушивают, но есть нюансы в зависимости от высоты произрастания, времени сбора, конкретных побегов — всё придаёт напитку определённый вкус и аромат и создаёт эти самые сорта. Аанг даже вспомнил, что они собирали листья чая, которые перед сбором на несколько недель прятали от солнца, а потом сушили и растирали в порошок. Я с удивлением понял, что он говорит о зелёном порошковом чае маття, который мне когда-то нравился, но здесь я нигде его не видел ни в продаже, ни в чайных. Оказалось, что с гибелью монахов Воздуха «секрет маття» был утерян. Дядя Айро аж подскочил, услышав про «легендарный чай», и взял с Аанга обещание, что он восстановит древний рецепт и обязательно им поделится с миром.

С Квоном, впрочем, всё решилось само собой: когда делец-купец «случайно» от дяди Айро узнал про тот самый «легендарный чай» и понял, что Царь слов обратно не возьмёт, даже под давлением общественности, то тут же заключил с Аангом предварительные торговые соглашения. Квон договорился, что все поставки продукции в Царство Земли от Воздушников будут только через него. Я посоветовал Аангу использовать в договоре пару обтекаемых формулировок, благодаря которым в случае чего, если, например, торговец будет совсем наглеть и занижать цены, можно будет его кинуть и поставлять всё нашим купцам, чтобы те уже продавали что-то Царству Земли в обход Квона. Да ещё и ограничить срок действия на десяток лет с возможностью продления. Чтобы не вышло так, что, связанный таким контрактом, Аанг не сможет отказаться от продаж за медяки, тогда как Квон будет наживаться ни на чём.

После этого договора все «недовольства» чудесным образом тут же прекратились и Царство Земли устроило пышные празднества, финалом которых стала свадьба Царя. Да, генерал Хау всё же выдал дочь за Куэя. И нам пришлось задержаться уже для поздравлений. К тому же, по условиям мира гарнизон, закреплённый на побережье недалеко от Ба Синг Се, мы должны были покинуть. Генерал Буджинг как раз занимался эвакуацией гарнизона, а я продолжал держать руку на пульсе, чтобы всё это не оказалось подставой. Но Царство Земли тоже устало от войны, так что люди просто радовались, что столетнее противостояние

разрешилось.

Финальным аккордом затяжной миссии по воцарению мира был арест генерала Санга по подозрению в убийстве своей пропавшей без вести любовницы-служанки. Законы Царства, в принципе, были на стороне аристократов, так что в итоге генерал выплатил в казну огромный штраф, его сняли с постов, понизили в звании и отправили в гарнизон на реке Гэнг, тот самый, где главным был генерал Фонг — приятель Хау. После этого судьбу бывшего генерала Санга я не отслеживал.

В общем-то, уже на корабле я узнал, что пропажа Дзуликой и улики, указывающие на причастность генерала, это дело рук моей сестры, которая сработала в тандеме с Джун и её ширшу Найлой. Девчонки выследили Джуну по заколке, которую та оставила в горле Кана, парализовали ядом ширшу и утопили в озере Лаогай. Мне сразу не сказали, да и потом Джун проговорилась случайно. Ладно, Аанг и его компания в этот момент были на другой стороне корабля — они поплыли с нами в Страну Огня в качестве важных гостей.

Собственно, Аанг отправился на Острова Огня не только как гарант мира, но и чтобы посетить место духов. Мы не отказались от идеи узнать про Вату и Раву из альтернативных источников, а дядя Айро сказал, что когда-то вошёл в мир духов именно из нашей Долины Забвения, где была очень тонкая грань между мирами. Ну а Тоф, Сокка и Катара отправились вместе с Аангом, хотя я не уверен, что он рассказал своим друзьям об истинной цели этого визита. Кори, кстати, осталась в Ба Синг Се в качестве шпиона. Иметь действительно своего человека в Царстве — дорого стоило, но, честно говоря, я немного расстроился. За то время, пока мы работали над поисками информации, Кори сблизилась с одним из агентов Дай Ли и сама предложила мне свою кандидатуру в качестве шпиона, тем более Дай Ли признавали её силу и беспрекословно слушались.

Когда мы прибыли в Страну Огня, оказалось, что в Провинции Похай, которую нам уступили, уже вовсю шло строительство города. Отец был весьма доволен тем, как всё сложилось. Благосклонно встретил Аватара и его друзей, а также признал его как правителя новой страны, которая пока существовала лишь на новейшей карте. Они даже беседовали о том пути, по которому должны пойти Новые Люди Воздуха. А ещё с моей подачи Озай предложил Аангу помощь в объединении кочевников. Всё же не так-то всё просто, сказал «я теперь ваш правитель» и люди побежали слушаться, платить налоги, строить столицу.

Оказалось, что у Аанга есть какой-никакой план: он решил восстановить оазис библиотеки Ван Ши Тонга, как и обещал Духу Знаний, и вокруг библиотеки создать эту самую Новую столицу. Многие рассуждения Аанга были весьма наивны, но это было уже что-то. К тому же, в перспективе, если у него всё получится, всё это было весьма заманчиво, отец искренне заинтересовался торговыми и экономическими отношениями. Он готов был дать часть армии Аангу для помощи в строительстве и вообще в обмен на те же знания и ресурсы вроде соли, чая и животных из пустыни.

Аанг от войск сначала отказался, но я сказал ему, что армия это и инженеры в том числе, а если он запросит помощи того же Механиста, то сможет гораздо быстрее что-то построить и воссоздать. Ему помогут с расчётами, архитектурой, всё же это не один день строится и делается даже с силами Аватара. Я напомнил ему о том, как спланирует людей общий труд, на примере Новых Земель, и пока ему предлагают помощь, не стоит сразу отказываться.

Кроме всего прочего, мы вместе с дядей Айро начали обучать Аанга магии огня, чтобы, даже если извлекут Раву, то он бы всё равно мог продемонстрировать способности Аватара. У

него были некоторые проблемы с освоением, но скорее психологического толка — из-за корявого начала не в то время с мастером Джонг Джонгом и той истории с Катарой и её ранением. Но дисциплина творит чудеса.

— Зуко, — окликнула меня Катара вчера, когда я направлялся на очередной урок Аанга.

— Чего тебе?

— Я слышала, что мы отправляемся в путешествие по острову Феникса?

— Ну да, люди хотят своими глазами увидеть Аватара, который принёс мир после ста лет войны, — кивнул я.

Аанг настоял, чтобы к духам мы попали тайно, без озвучивания конечной цели этого путешествия. Так что я предложил совместить приятное с полезным и устроить что-то вроде шествия по городам Страны Огня, начав с Острова Феникса, на юге которого, собственно, и находится Долина Забвения.

— Аанг сказал, что мы отправимся на юг острова к городу Хира'а...

— Хн... — название знакомое... А, ну да, Долина Забвения, Хира'а и история с матерью Зуко, которая как раз оттуда. — И что?

— Тот человек, о котором ты мне сказал. Ян Ро. Ты сказал, что он живёт на юге страны Огня. Это город Хира'а?

— Нет, небольшая деревня неподалёку, — припомнил я просмотренные когда-то бумаги. В голову тут же пришла идея. — В любом случае, не впутывай в это Аанга, Катара, он сейчас не просто там мальчик-маг воздуха, он правитель страны, даже если и несуществующей. Если он будет замешан в убийстве гражданина чужой страны, это плохо скажется на дипломатических отношениях. Надеюсь, тебе это понятно.

— А... — округлила рот Катара, но всё же кивнула.

— Но я могу помочь.

— Помочь? Как? Ты же сказал, что я сама должна с этим разобраться.

— Я отвлеку Аанга. Недалеко от Хира'а есть заповедное место — Долина Забвения предложу ему там прогуляться, пока ты и остальные займётесь... чем вы хотите заняться.

— Хорошо, — согласилась Катара. — Аанг всё равно бы... Не важно. Я должна это сделать.

— Дело твоё, — пожал я плечами.

А утром мы отправились в своё путешествие в поисках истины.

* * *

Город Хира'а оказался совсем небольшим. Буквально несколько улиц. И единственная достопримечательность — местный театр, в котором, кстати, играли пьесу про окончание столетней войны и приключения Аватара. Мы задержались, так как премьера была как раз к нашему прибытию.

Сюжет пьесы был незамысловатый, но любопытный. Меня, кстати, играло сразу два человека, был «принц Зуко» и «Саске» — герой второго плана, и, так как Тори не было, то, видимо, его и приняли за «Саске», тем более по росту и комплекции это был явный Тори. В истории говорилось, что принц и принцесса народа Огня отправились на Северный полюс для заключения мира с народом Воды и встретили Аватара с Катарой и Соккой. Вместе с нами были «Саске» и «Тай Мэй», последняя, видимо, была собирательным образом Кори, Тай Ли и Мэй, так как по ходу повествования выяснялось, что она сбежавшая аристократка из Ю Дао, которую принц Зуко и принцесса Азула забрали из цирка. Видимо, актёров на всю нашу команду не хватало. Царя Куэя, Джао, Лорда Огня, Царя Буми, Вождя северного

племени Воды и нескольких других второстепенных персонажей играла одна и та же женщина. Она неплохо перевоплощалась, меняла голоса, но я чувствовал, что это одна и та же актриса. Аанга играла девчонка, из-за чего Сокка и Якон сильно веселились. Якона кстати представляли как принца племени Воды и чуть ли не сыном Арнука, который как бы стал походным вождём в поисках новых земель. То есть Якон был кем-то средним между самим собой, учителем Пакку, вождём Торином и принцессой Юи. И по пьесе это Якон обучил магии воды Катару и Аанга, и у них с принцессой Азулой была явная любовная линия, причём там «за сердце красавицы» ещё и Сокка с Аангом сражались. По крайней мере, Джао типа победил Якон, вступившись за честь принцессы, в которую влюбился с первого взгляда, как-то сразу понимая, что та в беде.

Мне даже немного неловко было на это смотреть, но немногочисленные зрители, в том числе из нашего сопровождения, охали и ахали от перипетий и сложностей «невозможного союза». Ещё для такого небольшого театра у них были неплохие «спецэффекты», летали на палках огонь и вода из струящейся раскрашенной ткани и благодаря какой-то хитрой подсветке можно было издалека принять это за реальные техники. По крайней мере, бой Якона с Джао был красивым, почти с танцами.

В общем, герои открыли новые земли, потом спасли Аватара из Омашу, помогли найти похищенного бизона в Ба Синг Се, где заправлял коварный Советник Лонг Фенг. В общем, там всё ловко вывернули, что Советник был за войну, а Царь Куэй почти сразу согласился всё прекратить. Ну и под конец там была коронация Аватара, как государя новой страны — Страны Ветра. Я как услышал, аж замычал. А Аангу понравилось вроде.

Среди зрителей меня сильно напряг один мужик, который сверлил взглядом то меня, то Азулу и постоянно вертелся. Мы были с полуофициальным визитом, так что пришлось поддерживать Хенге. Теперь я прятал не только причёску и отсутствие шрама-ожога на глазу, но и цвет радужки. Зато в обычном виде спутать меня-Саске и принца-Зуко было гораздо сложнее.

— Как тебе представление? — спросил я Аанга, после того, как театральная история закончилась.

— Ну-у... Если бы меня играл мальчик....

— Царя Куэя в спектакле играла тоже женщина, как и половину остальных персонажей, типа Джао и Лорда Огня, — пожал я плечами.

— Спектакль неплох, — сказала Азула, покосившись на Якона. Их история в пьесе как бы зависла ни на чём, но, похоже, всё равно многих проняла. — Но многие события несколько... не такие.

— Мы шиноби, а это значит, что всё делаем из тени и наших деяний никто не замечает, — утешил я сестру. — Это к лучшему. Не стоит всего знать людям. Принцесса показана прекрасной девушкой, за внимание которой соревновались многие.

— Ну да, это лучше, чем... — вздохнула Азула. — Кстати, ты заметил странного типа, который весь спектакль пялился на нас?

— Заметил, — кивнул я. — Может, просто хотел запомнить, как видел принца и принцессу среди обычных людей.

— Кстати, недалеко отсюда есть Долина Забвения, — сказал дядя, следуя нашему плану. — Согласно легенде, в долине Забвения живёт могущественный дух — Мать Лиц. Узнать о её присутствии можно по узорам, которые появляются на животных и растениях.

Затем возникает огромный волк и пьёт из одного из четырёх озёр долины. Если угадать, из какого озера будет пить волк, то можно встретиться с Матерью Лиц.

— Ой, опять духи... — протянула Катара. — А я так устала...

— Мы можем разделиться, — подмигнул я Сокке, который должен был быть в курсе нашего плана.

Глава 12. Долина Забвения

**20 день 7 месяца, года Обезьяны эры Янгва
Остров Феникса, Страна Огня**

Сокка и Катара отделились вершить свою месть, прихватив с собой Тоф, а в Долину Забвения мы отправились впятером: Аанг, дядя Айро, Якон, Тори и я.

Азула с Мэй, Тай Ли и Джун тоже нашли себе занятие в этих местах. Когда мы прибыли во дворец, туда несколько дней стекались разного рода просители, кто-то хотел своими глазами увидеть Аватара, кто-то зафиксировать почтение, в общем, среди аристократов, зевак, вояк и прочих, с просьбой к Аангу обратилась одна женщина, которая оказалась жрицей Огня. Выяснилось, что в Храме Огня на острове Банти как-то сохранились несколько самочек воздушных бизонов. Я узнал, что на этом острове жили почитатели Вана — первого Аватара — и у них была какая-то своя конфронтация со жрецами Огня, почитавшими только Року. В суть религиозных прений я глубоко не вникал, но вроде бы остров Банти был вариантом женского храма Воздушников. Короче, та женщина напрямую не сказала «вход только для женщин», но «была бы рада видеть принцессу и её подруг» вместе с Аппой, который был нужен им в качестве бизона-производителя.

Крошечный островок Банти располагался через небольшой пролив от острова Феникса, и я полагаю, что из той деревни, в которую направилась Катара, можно было увидеть отблески храма Огня.

В общем, всем нам было чем заняться в относительно небольшом районе, и мы договорились встретиться в Хира'а через двое суток. Ну а если кто-то задержится, то скоординируемся с помощью моей вороны. На том и распрощались.

* * *

Не знаю, что насчёт какой-то «тонкой грани» между миром людей и миром духов, но я ощутил разлив чакры или чего-то, на неё похожего. Вроде той техники Скрытого Тумана Момочи Забузы, с которой я столкнулся, ещё будучи генином, на первой же миссии с командой вне Конохи. Шиноби Скрытого Тумана создают смесь воды и своей чакры, превращая всё это в густой молочный туман, в котором не видно даже собственную вытянутую руку. При этом благодаря тому, что их чakra повсюду, сами туманники прекрасно ориентируются в собственной технике, наподобие сенсоров. Страна Воды, насколько я помню, была раз в пять или шесть меньше Страны Огня, их потрепало гражданской войной, которая длилась лет десять, но даже после всего этого они удержали статус Великой и остались в пятёрке самых могущественных стран. А всё потому, что нападать на них было бы настоящим самоубийством: климатические условия позволяли даже одному шиноби Тумана вырезать целую дивизию лишь благодаря одной технике Скрытого Тумана, причём, пока не начнут вырезать, даже не поймёшь, это нападение или просто туман. Орочимару-сенсей говорил, что, кроме всего прочего, их страна занималась дикой селекцией шиноби и выживали лишь сильнейшие, так что почти каждый туманник — носитель улучшенного генома и невероятно огромного резерва чакры. У Итачи в напарниках был шиноби Тумана. Его звали, кажется... Хисаме...

— Саске, смотри, какой необычный камень! — тряхнул меня за плечо Аанг, сбросив воспоминания, в которые я незаметно погрузился. Вражеская техника? Может, эта «чakra

духов» так действует?

— Этот камень символизирует вход в Долину, — отозвался дядя. — И вот тут табличка есть.

На плоской глыбе было выбито четыре углубления в виде идеальных окружностей, соединённых трещинами. Издалека можно было принять за глаза-нос-рот какой-то странной каменной маски.

Сквозь буйную растительность проблёскивало озеро, которое тоже было идеально круглое и, даже несмотря на ветерок, гладь воды оставалась словно замороженной.

Я запустил в небо своего вороньего клона. На высоте увиделись ещё три озера, по положению относительно друг друга вполне соотносящихся к рисунку на камне.

— Интересно, к какому озеру придёт волк из легенды? — спросил Якон.

— Меня больше интересует, нет ли в этой глыбе какого-то знака или подсказки, — хмыкнул я, разглядывая камень, в то время, как Аанг с дядей и Тори уже подошли к воде.

— Подсказки? — удивлённо посмотрел на меня Якон.

— Зачем-то он здесь, — пожал я плечами. — И похож на карту местности. Может, для тех, кто знает, что делать, он показывает, где будет дух или вроде того.

— А что можно сделать?

— Хн, — я задумался. — Круги выбиты... Не просто нарисованы, а словно их можно наполнить...

— Но вода же выльется, — удивлённо сказал Якон.

— Думаешь? — я заскочил на глыбу и изучил трещины, которые словно соединяли сосуды, правда, вода на самом деле выльется... или... — Ты же можешь управлять водой и у тебя есть запас во флягах, давай попробуем наполнить эти каменные озёра?

Якон кивнул и, управляя водой, заполнил и задержал её в четырёх углублениях.

— Есть! — я заметил мелькнувшее светом схематичное изображение волка в середине «карты» и тонкую линию к следующей окружности.

Когда мы вышли к остальным, то увидели, что они встретили каких-то людей — мужчину и женщину в весьма потрёпанных одеждах Северного племени Воды. Женщина, которой на вид было лет под шестьдесят, точно была магом, мужчина носил странную маску, закрывающую всё лицо, но его волосы не были седые, так что я подумал, что мы встретили мать с сыном.

— Это же, — споткнулся Якон, уставившись на парочку. — Кажется, это Мису и Рафа...

— Ты их знаешь? — спросил я.

— О них в племени ходят легенды, и не самые хорошие, — ответил Якон, передёрнув плечами. — У нас даже поговорка есть «не будь, как Рафа». Рафа — нарицательное имя, человек, который воровал у своих соплеменников. Однажды он проник в Оазис Духов и хотел украсть священного карпа, в ответ духи наказали его и украли его лицо. Рафу можно узнать по плотной маске, которую нельзя снимать. У Рафы нет глаз, носа, рта, он не ест, не пьёт, не дышит и не видит. Так он был наказан духами за покушение на святыню. Никто не смог и не захотел помочь Рафе, и уже очень давно, когда я только начал обучаться магии воды, они с сестрой отправились в Страну Огня, чтобы найти лицо Рафы.

— Видимо, до Страны Огня они добрались, — фыркнул я.

— Мису тоже поправа законы племени, — вздохнул Якон. — Сейчас из-за Катары и принцессы Азулы в том числе сделали послабление, но раньше женщин обучали лишь целительству, но Мису училась и мужской магии воды сама. Говорили, что старейшина

Паக்கு был невероятно зол, когда узнал об этом. Всё же целитель, если начинает обучаться магии Воды, теряет свои силы в лечении.

— А вот это ерунда, — сказал я. — Просто для целительства требуется иначе использовать дзинг. Другой тип чакры. И боевая магия, видимо, сбивает с толку. Но если понимаешь разницу, то боевой целитель весьма опасный противник.

Хотя, насколько я знаю, чтобы стать ирьёнином, требовалось обучаться по иной программе. Они иначе работают с очагом, чем другие шиноби, а чтобы стать боевым ирьёнином, как тот же Кабуто...

— Саске, Якон, это Мису и Рафа, — Аанг успел задружиться с мутными типами. — Они сказали, что ждут появления духа озера уже несколько лет.

— Н-да? Что так долго? — не удержался от сарказма я.

— Вы не понимаете, — вздохнула женщина, — волшебный волк появляется раз в сезон, он пьёт воду из одного из озёр и призывает духа. Но мы так до сих пор не смогли попасть на нужное озеро.

— Раз в сезон? — я приподнял бровь.

Число озёр заиграло новыми красками, как и та трещина, которая их объединяла, показывая, видимо, смену сезонов. Всем известно, что год начинается весна, значит, даже и без той подсказки надо идти ко второму дальнему озеру.

— Да, один раз в три месяца, в полнолуние, — кивнула женщина. — Четыре дня назад Священный волк приходил и испил воду во втором озере. К сожалению, мы снова ждали его не там.

— О, как жаль... — искренне расстроился Аанг.

— Если не сходить с места, а не бегать туда-сюда, угадывая, где будет волк, то чисто статистически, раз в год можно встретиться с духом и не ждать несколько лет, — не удержался я от сарказма. — Но вы, по крайней мере, узнали периодичность появления волка.

— А может, я... — открыл рот Аанг, но я сделал подсечку и не дал ему договорить что-то вроде «уговорю духа появиться вне очереди». — Ой!

— Я знаю, где будет дух в следующий раз, — сказал я. — А мы тут по важному делу, не забыл?

— Ты знаешь? — воскликнула женщина, перебивая. — Но как? Вы же только здесь появились! Вы даже не знаете, что при приближении Священного волка на животных начинают появляться лица! И что у вас за дело? Я никому не позволяю тревожить воды священных озёр, чтобы не вспугнуть духа.

— Хн.

— Давайте выпьем чаю и немного отдохнём, — дипломатично сказал дядя Айро. — Мы проделали долгий путь, чтобы попасть сюда.

В процессе совместного ужина, так как, когда мы прибыли в Долину, солнце село и стремительно стемнело, мы выслушали весьма отредактированную версию истории, рассказанной Яконом, который был одет в обычную походную одежду, без национального колорита. Со слов Мису, её брат был шутником и балагуром, который немного перегибал палку в своих попытках развеселить народ, но даже если и брал чужое, то всё возвращал. А потом «внезапно» произошло что-то непонятное и Рафу «однажды изуродовали» да так, что «целители не смогли помочь» и Мису «взялась за дело сама», пошла в библиотеку, изучила всякие источники и нашла легенду про местного духа, который может что-то делать с лицами.

— Ой, а почему Рафа ничего не ест? — спросил Аанг, проявивший наблюдательность. — Он стесняется своего увечья?

— Мой брат находится на границе жизни и смерти... — вздохнула Миса. — Он не ест... и почти ничего не делает.

— За той маской. За ней же ничего нет? — спросил я. — Я полагаю, что его наказал Кох. Этот дух имеет логово где-то недалеко от Оазиса духов и известен тем, что крадёт лица. Такое уже было с невестой Аватара Курука. Так что твой «шутник»-брат, похоже, полез туда, куда не следует.

Лицо женщины сильно исказилось.

— Откуда?..

— Мать Лиц путешествует от озера к озеру, каждый сезон. Если вы вспомните, где она была каждый сезон, то, думаю, мы сейчас у зимнего озера, а осеннее озеро следующее, — закончил я. — Приходите в долину в следующее сезонное полнолуние. В Стране Огня безопасно человеку любой нации, который чтит закон. Столетняя война окончилась, а у нас уже давно мир с Северным племенем Воды.

— Это так, — кивнул Якон. — Вас до сих пор помнят в племени. А старейшина Пакку с недавних пор разрешил женщинам учиться любой магии Воды.

— Нам... Всё равно некуда идти, — глухо сказала Мису. — А Рафе в таком виде... безопасней в лесу.

— Пусть так, — кивнул я. — Но не стоит нам мешать. Дядя?

— Эта ночь вполне подходит для нашего путешествия, — кивнул дядя Айро.

Мы подошли ближе к озёрной глади.

— В прошлый раз я смог проникнуть в мир Духов прямо отсюда, занимаясь медитацией.

— Мы с Саске тоже медитировали у Оазиса на Северном полюсе, но, кажется, тогда разделились, — сказал Аанг. — Может, мне пойти одному?

— Дядя знает местные тропы, — покачал головой я. — Просто следует объединить сознания и синхронизироваться, чтобы попасть в мир Духов вместе, Тори и Якон позаботятся о наших телах.

— Хорошо, — Аанг прикрыл глаза. — От воды такое же ощущение... спокойствия и умиротворения, какое было на Северном полюсе. Мы можем попробовать.

— Думаю, следует более тесно объединиться, — сказал дядя Айро. — Сядем в круг и обнимем друг друга за плечи. Так мы быстрее войдём в дыхание друг друга и сможем объединить сознания для путешествия.

Мы уселись в тесный кружок у озера, и дядя положил руку мне на плечо, а вторую на Аанга, мы повторили его жест.

— Слушайте дыхание. Дышите размеренно. Ом-м-м...

Я позволил себе расслабиться и дышать в унисон с Аангом и дядей.

— Получилось? — спросил Аанг, и я поднялся, увидев сквозь полупрозрачное тело Аватара лес. Всё было... синее, словно странные сумерки. А деревья вокруг приобрели... хн... «лица».

— Кажется, да, — рядом появился «призрак» дяди.

— Куда теперь?

— Э... Привет? — неуверенно сказал Аанг уже за моей спиной и, обернувшись, я увидел здорового синего волка с рисунком типа глаз на груди.

Глава 13. Мать Лиц

21 день 7 месяца, года Обезьяны эры Янгва

Мир духов

— Кажется, это и есть тот дух волка, который пьёт из озёр перед прибытием Матери Лиц, — сказал дядя Айро.

— Это волчица, — присмотревшись внимательней, постановил я. — Хотя, может быть духи в принципе бесполое...

Впрочем, дух волчицы с таким скепсисом посмотрел на меня своими красными глазами, что я ухмыльнулся. Как бы то ни было, но она вполне понимала человеческую речь.

— Здравствуй, добрый дух! — Аанг почувствовал себя уверенней. — Может, ты проводишь нас до Матери Лиц? У нас есть к ней несколько важных вопросов. Я — Аватар Аанг и я мост между нашими мирами...

Аанг что-то ещё говорил, пока я оглядывался по сторонам, чувствуя чьё-то внимание на себе.

А вообще интересно с этой легендой про появляющуюся раз в сезон Мать Лиц, которая выполняет желания. Зачем духу вообще появляться в нашем мире, да и ещё выполнять чьи-то там желания? Хм. Я, наконец, понял, что мне напоминали те озёра и лес вокруг, то есть вся эта «Долина Забвения» — наш Лес Смерти! Там тоже был повышенный фон чакры и всякая мутировавшая живность, вроде вон той здоровенной летучей мыши, маскирующей под листья деревьев, или странных бабочек с почти настоящими глазами на крыльях. Говорили, что Лес Смерти когда-то создал Первый Хокаге с помощью своей техники мокутона. Вот только подобный «лес» вроде биологического накопителя чакры. Со временем там произошли все те мутации, что и в этом мире после катастрофы, которую устроил Узумаки и его биджуу. А что если...

— Саске, Айро, она согласилась провести нас до Матери Лиц! — сбил меня с мысли радостный возглас Аанга.

— Что ж, пойдём, — кивнул я.

И мы пошли по этому Лесу духов. Мне было не по себе, потому что... на нас оглядывались даже деревья и как бы не с плотоядными намерениями. И это точно не казалось. Волчица неспешно рысила по еле заметной тропе среди цветасто-глазастопятнистой растительности, но из-за её немалых размеров приходилось почти бежать за ней. Я оглядывался на дядю, но он вполне за нами поспевал, двигаясь скупно и поддерживая заданный синей волчицей темп. Кстати, за время, пока он находился в Новых Землях, дядя похудел, по крайней мере, избавился от круглого живота и жирка по бокам. Почему-то подумалось, а не нашёл ли он себе среди переселенков какую-нибудь вдовушку? Впрочем, не время думать о посторонних вещах потому что волчица затормозила у крутого обрыва, дымка рассеялась и...

— О... — вырвалось у Аанга, когда он увидел её.

— Ух... — выдохнул я.

В храме Ниншуу у Наконагавы была многорукая статуя демона, на нём было четыре лица — в каждую из сторон света. Помню, в детстве, когда мы ходили в храм на панихиды, я его боялся — казалось, что он смотрит прямо на меня. Так вот, у Матери Лиц условно

«человеческим» было, собственно, лишь лицо, точнее, лица, так как их было шесть штук — больше, чем у того демона из моего детства. Соответственно как бы она ни повернулась, всегда была «лицом», а впереди — два здоровых рога, которые проходили по глазам. То есть на бледных, почти белых лицах были видны только нос и рот с синеватыми мертвенными губами.

Она оказалась огромна, наверное, ростом с полноценного Сусанноо, то есть порядка двенадцати метров. Её тело оказалось непропорционально вытянутым и узким и в целом схожим со стволом дерева. У нас в саду когда-то рос очень старый хиноки, его кора выглядела как перевитые жгуты. Тело Матери Лиц выглядело подобно, тем более ног не видно — они прятались в дымке дна обрыва. Ярko выдавались плечи, у солдат нашей армии подобные щитки с заострёнными краями, пятипалые длинные руки больше походили на ветки или птичьи лапы. Рук, правда, было всего две. А ещё вокруг духа витали призрачные лица — человеческие и звериные, их было не меньше сотни. За одно лицо зацепился взгляд. Женщина. Где-то я её видел... Даже странно.

— Здравствуй-те, — поклонился Аанг, пока я пялился на эту помесь дерева и многоликого демона. — Вы же Мать Лиц? Я — Аватар Аанг, у меня есть к вам несколько...

— Аватар? — голос у духа оказался тоже «многоликий» — вибрирующий и с ощущением, что говорят хором. — Я — Мать Лиц, через меня разобщённости приходят в этот мир и получают личность. Один становится многим...

— Что бы это значило? — хмыкнул я.

— Я добрый и щедрый дух, каждый сезон я прохожу тропой, указанной моей волчицей, и исполняю одно людское желание, — продолжила Мать Лиц.

Похоже, что раз она слепа, то есть эти «рога» закрывают ей глаза, то волчица вроде поводыря?

— А на вопросы вы отвечаете, о, добрый дух, Мать Лиц? — спросил Аанг, подстраиваясь под её манеру речи.

— На вопросы? — чуть удивлённо переспросила дух. — Только если знаю на них ответы.

— Скажите, Мать Лиц, вы знаете, что такое Аватар? — спросил Аанг. — Кто я?

Огромная когтистая рука потянулась к Аангу и дух взяла его за голову и сжала кулак, честно говоря, я несколько оторопел и не успел ничего предпринять, а когда хотел, то она уже его отпустила. Видимо, таким образом проводила что-то вроде осязательного «диагноза».

— Аватар — это мост через наши миры, — ответила Мать Лиц. — Ты человеческое тело для воплощения Равы — одного из главных духов. В отличие от нас он может воплощаться в человеческий мир гораздо чаще...

— А зачем нужно воплощение? — спросил Аанг. — Разве недостаточно мира духов?

— Здесь... не так много...

— Чакры, — подсказал я духу. В конце концов всё стало очевидным и встало на свои места. — Ведь вы ходите за чакрой, когда появляется такая возможность и миры соприкасаются? И ты, о добрый дух, считаешь, что расплачиваешься за неё с людьми, выполняя одно их желание раз в сезон, верно?

— Я добрый дух, — оскорбилась та, — всё, что я взяла, требуется для жизни. А одно желание в сезон это хорошая цена.

— Ну, естественно, — тихо хмыкнул я. — Не важно, что тебя ещё попробуй найди. Там

просители по несколько лет ждут. Рава тоже «добрый дух» и за возможность появляться в нашем мире он расплачивается с Аватаром помощью в трудных ситуациях и заимствованной силой. Заодно и удерживая наши миры рядом.

— Чакрой? — переспросил Аанг.

— Это то, что вырабатывает дзинг, — подсказал ему дядя Айро.

— Получается, поэтому после... я очень уставший?

— Если сложить всё, что сказал Патик, что чувствую от тебя я и что сказала Мать Лиц, выходит, что Рава не делится с тобой силой — духам самим нужна чакра. Он просто захватывает твоё тело и... использует на полную то, что в тебе уже и так есть.

— Что есть и так? — удивился Аанг. — Но...

— Помнишь, когда ты чуть не разрушил Храм, в котором раньше жил? — сказал я. — Аватар по идее — владелец четырёх стихий, но ты даже с помощью Равы использовал лишь ветер, то есть воздух. Только то, что умел. Я специально у Катары уточнил и заставил вспомнить этот момент. Никаких землетрясений, огня и воды не появилось.

— А... что ты чувствуешь? — ещё больше удивился Аанг.

— Чувствую в тебе прорву силы, которая просто уходит на выхлоп, — ответил я. — У тебя чакра прёт из всех щелей, то есть тенкецу. Ты для меня и, думаю, для всех этих духов, как большое светящееся пирожное чакры. Правда, «добрый дух»? Ты же тоже чувствуешь это? Наела с Аватара на пару желаний?

— Люди часто преследуют меня, выпрашивая себе новые личности, вы тоже пришли за этим? — спросила Мать Лиц, проигнорировав мой вопрос. — Раз вы дошли до меня, то... я могу исполнить... два... ваших желания, которые касаются личностей и внешности.

— Я уступаю вам эти желания, Саске, Айро, — сказал Аанг.

— И насколько глубокое изменение ты можешь провести, о, добрый дух? — хмыкнул я.

— Любое, которое касается тела и лица.

— Сможешь сделать так, чтобы в Аанга не мог проникать Рава?

— Нет... — отпрянула от нас Мать Лиц. — Это... Не в моей власти.

— Ну, тогда может, мне шаринган сможешь сделать? — уже чисто для прикола спросил я — понятно, что все эти «желания» чисто косметические хотелки.

— Шаринган? Что это?

— М-да, хорошая была попытка, — улыбнулся я. И тут гигантская лапища молниеносно выстрелила и схватила в кулак мою голову.

«Я хочу прочесть твои мысли и знания», — заявили у меня в голове в несколько голосов. И я вывалил ей всё, что знал о шарингане. Под веками зажгло так, словно туда тонкой струйкой льют кипяток. Я дёрнулся и вскрикнул от неожиданности и меня отпустили.

— О, С-саске! Твои глаза снова золотые как прежде! — улыбнулся Аанг, посмотрев на меня, когда Мать Лиц убрала свои грабли.

— Действительно? — я на пробу отправил чакру к глазам, как делал когда-то, активируя шаринган, и...

Мир духов стал ещё затейливей на вид, окрасившись в багровые тона. Дух, кстати, продолжала качать с Аанга силы. «Мост» оказался и в каком-то смысле и мостом чакры. Получалось, что несмотря на то, что мы здесь были кем-то вроде «духовных проекций», система кейракукей никуда не делась. Необычно.

— Дядя Айро, проси то же самое, — велел я.

Он послушал и пока Мать Лиц «отрабатывала» желания я посмотрел на её парящие маски шаринганом, и внезапно одну из них реально узнал и не просто узнал, а вспомнил, что видел это лицо на общем портрете Лорда Огня Озая с женой и детьми. Женой... Короче, это точно было синее и мертвенное, но лицо Урсы.

— Э, уважаемая Мать Лиц, кто вот это и почему у тебя висит её лицо? — продолжил наглеть я.

Маска подплыла поближе и, кажется, дядя Айро тоже её узнал.

— Это же...

— Эта женщина приходила в мой лес около четырёх лет назад, — призналась Мать Лиц. — Её привёл мужчина, которому я до этого тоже помогла найти иное лицо. Она попросила новое лицо. Любое, кроме своего. Я не поверила, что такая красивая женщина желает просто избавиться от своего лица, поэтому предложила ей самое простое и неприметное лицо и она согласилась. А после попросила стереть ей память о травмирующих воспоминаниях. Её стали звать Норико.

— Норико? — переспросил дядя. — Так зовут персонажа из спектакля, который любила показывать...

— Да плевать, — перебил я. — Она спокойно вычеркнула из своей жизни меня и Азулу, которые в ней нуждались, посчитав ненужными и «травмирующими», чтобы даже не мучиться памятью о своих детях. Хотя она предала своих детей задолго до побега.

Ситуация всё же меня задела, хотя я знать эту Урсу не знал. Вспомнилась моя мама. Вот, кто бы... Она даже умерла с просьбой к Итаци позаботиться обо мне и прощая его за свою смерть и просила не расстраиваться. Она была настоящей куноичи и настоящей матерью, которая любит своих детей, а не эта... Я мысленно остановил поток воспоминаний о Микото-каа-сан и процедил:

— А что, очень удобно. Обратился к Духу. Сделал и забыл... Спасибо за информацию, Мать Лиц. И за шаринган. Идём, Аанг, мир духов точно не твоя стихия.

* * *

— Всё в порядке? — спросил Якон, когда мы очнулись и выбрались из мира духов обратно к озеру и в свои тела.

— Да.

— Ты... Это была твоя мама, да? — осторожно спросил Аанг.

— Ага. Сколько томоэ видишь? — мне гораздо интересней было протестировать своё неожиданное приобретение, чем говорить про Урсу.

— Томоэ? А что это?

— Вроде пятнышек на радужке.

— А-а... Тогда два. С одной стороны от зрачка и с другой. Ой, они же снова покраснели...

— Не переживай, — я прекратил ток чакры к глазам. — А теперь?

— О... Снова жёлтые!

Кажется, Аанг тоже не хотел говорить ни о чём, что касалось Равы.

— Нам стоит выйти из Долины, заночевать в лесу и вернуться в Хира'а, — сказал я. — День был слишком длинным.

— Тори как раз оборудует стоянку недалеко от того камня-карты, — кивнул Якон. — В этом лесу слишком беспокойно.

— Значит... Этот лес, он?..

— Собирает чакру, — кивнул я. — Мать Лиц выходит и опустошает долину от чакры.

Так и питаются духи другого измерения.

— А как же Дух Знаний? — поинтересовался Аанг.

— Ты же видел, что он погибается, — пожал я плечами. — К тому же, может, это совсем мелкий дух. Или уже привязан к нашему миру. Как знать? А та же Мать Лиц не может выйти без проводника. Так что дух духу рознь.

Глава 14. Другие лица

22 день 7 месяца, года Обезьяны эры Янгва

Остров Феникса, Страна Огня

— Значит... Эти глаза могут так много?.. — задумчиво протянул дядя Айро, когда я вкратце изложил, что такое «шаринган», который он попросил у Матери Лиц вместо какой-нибудь штуки вроде «избавиться от лысины».

— Существует зависимость между объемами резерва чакры и степенью развития шарингана, — ответил я. — Первые два томое открываются достаточно легко при нагрузках и тренировках, как и произошло со мной и с вами. Следующая ступень часто провоцируется сильным стрессом. Битвой на выживание. Эмоциональной болью. Потерями. Но всё равно требуется немалый запас чакры для этого.

Я обрисовал лишь три ступени и пока не стал рассказывать ни о Мангекё и, тем более, о Вечном Мангекё Шарингане, потому что в этом не было никакого смысла. Я даже сам не был уверен, что при нынешнем теле и объёме чакры у меня получится активировать три томое. Кажется, я пока приблизился к себе-выпускнику Академии с небольшим перекосом на кендзюцу.

При нашем разговоре присутствовала и Азула, которая как раз прилетела с девчонками с острова Банти на весьма и весьма довольном Аппе. После некоторых размышлений я решил, что имеет смысл оставить секрет шарингана в семье. К тому же, Мать Лиц появляется раз в сезон, исполняет одно желание. Если Аанг всё же надумает избавиться от Равы, то как знать, не разойдутся ли правда наши миры. А если и разойдутся, то как быстро. По тем документам, которые я прочёл в самом начале, им понадобилось около пятидесяти лет, чтобы отделиться и остаться, лишь касаясь друг друга в некоторых местах, вроде тех же Долины Забвения или Оазиса Духов. Возможно после уничтожения «моста» расхождение займёт год-два, а может, недели и дни. С этим ничего не ясно. Так что в первую очередь стоит попросить шаринган для Азулы. А там посмотрим. Когда-то клану Учиха было достаточно одного пра-родителя, но опять же, такая сила в итоге поспособствовала разрушению всего мира.

— Думаю, следующей такие глаза стоит получить тебе, малышка, — улыбнулся я сестре.

— Знаешь... — Азула задумчиво покрутила локон на пальце. — Я тут подумала. Тоф... Она же вообще... Она даже солнца никогда не видела. Просто, если эта Мать Лиц может создать такие необычные глаза, может, она и обычные сможет поправить так, чтобы они видели?

Честно говоря, я открыл рот от неожиданности. Как-то на волне возвращения шарингана и грандиозных планов о Великом Клане я вообще позабыл про слепую Тоф. Да, она конечно чувствует мир, но... Я сам дважды чуть не ослеп и знаю каково это попросту не видеть.

— Азула, ты...

— Вы необычайно щедры, принцесса, — улыбнулся дядя, похлопав мою сестру по руке.

— Я подумала, что сезон пройдёт быстро, — пожалала плечами Азула, чуть смутившись похвалы. — К тому же, война закончилась и острой необходимости в моём усилении нет. Да

и, как сказал брат, чтобы управлять такими глазами потребуются годы тренировок. Значит, даже если они появятся завтра, я толком не смогу ими пользоваться. А Тоф... Думаю, каждый день без тьмы вокруг будет для неё счастьем.

— Конечно, так и сделаем, — согласился я. — Я очень рад, что ты... Ты выросла и стала настоящей принцессой — дочерью правителя, задумывающейся о нуждах других людей.

* * *

В тот же день вернулись «мстители» из своего путешествия в деревню, где проживал бывший капитан Ян Ро, убивший мать Катары и Сокки. По задумчивым лицам сложно было сказать об успехе их миссии. А я вспомнил, как «отомстил» Итаци. Убил брата, чтобы потом узнать, что всё было совсем иначе, чем мне преподнесли. Тогда во мне пробудился Мангекё шаринган...

Вечером мы снова отправились на театральное представление, так как выезжать из Хира'а после заката солнца не имело смысла. Из-за нашей «царской процессии» в театре были каждый день новые постановки. В городок съезжался народ, прознавший про путешествие Аватара. Кстати, выяснилось, что тот вертлявый мужик, который смотрел на нас, был руководителем этого самого театра и, наверное, пытался понять, нравятся ли наследникам престола его пьесы или нет.

В этот раз была какая-то история с масками, и Азула внезапно сказала, что Урса в нашем детстве ставила нам эту пьесу. Я, по правде, не особо следил за ходом представления, так как думал обо всём подряд. И про Аанга, который всё же решил избавиться от Равы и сразу после нашего возвращения во дворец хотел отправиться к гуру Патику, чтобы успеть до прилёта кометы Созина. А то неизвестно, что может быть в случае очередного «сближения миров», учитывая, что в прошлом столетии сгинули все монахи Воздуха. Он звал меня с собой. Да и я бы, наверное, его не оставил одного в таком сложном решении и пути. Неизвестно, что произойдёт. И мой приобретённый шаринган будет весьма кстати: на биджуу вполне работал, возможно, придётся опробовать его и на духе... или Патике, как пойдёт. Так что я размышлял, как всё это преподнести отцу и дяде, которые тоже имели на меня и нашу команду определённые планы. Новые земли ждали своего часа, требовалось совершить путешествие на Северный полюс с союзниками, закрепить договор, потом проследить, чтобы Аватар не убился об кочевников и, собственно, возглавить выделенные для этого вопроса три дивизии, перебросив войска в пустыню Ши Вонг. Да много чего. Дел у принца, как оказалось, и в мирное время выше крыши.

Думал и про Катару, которая выследила своего обидчика, но всё же не смогла отомстить и просто ушла. Собственно, размышлял не столько о ней, сколько о своём собственном пути ненависти и мщения. Не люблю все эти «а что если...» особенно, когда сделать ничего нельзя и нас разделяет смерть и иной мир, но всё равно в голове крутились все эти «возможно» и «если бы я с ним поговорил». Впрочем, поразмыслив, я всё же пришёл к выводу, что Итаци уже шёл по определённому пути, который выбрал сам, и, как мне кажется, ушёл в Чистый мир с облегчением. Брат хотел умереть от моей руки, жаждал наказания и прощения. Думаю, Итаци страдал от того, что сделал, причём гораздо в большей степени, чем я ему желал. И мы как-то, но всё же поговорили после его нечестивого воскрешения и освобождения от техники. Думать об этом раньше не получалось из-за слишком ярких эмоций, которые я испытывал к брату и всей этой ситуации. Видимо сейчас пришло время окончательно его отпустить и простить.

После замечания Азулы, внезапно вспомнившей про Урсу, я начал по-новому крутить мысли про то, стоит ли рассказывать сестре про увиденную «маску» её матери, которая предпочла беспмятство и новую личность своим детям. С одной стороны, вроде Азуле и не нужна её блудная мать-убийца-деда, с другой — тема окончательно не закрыта внутренне, как у меня было с Итачи. И скрывать что-то, значит, создавать недомолвки.

В общем, мне было совсем не до происходящего на сцене и я очнулся от своих мыслей только когда представление завершилось и артисты пошли на поклон.

— Руководитель труппы театра Хира'а — мастер Норен! — объявил кто-то и маску снял тот самый мужчина, который на нас пялился пару дней назад.

— Забавно, что он играл Императора Драконов, — шепнула мне Азула, — ведь Император взял имя «Норен» в мире смертных.

И у меня неприятно забурчало в животе, когда при объявлении всех остальных актёров спектакля прозвучало имя «Норико». Ну да, никуда она не делась... Так и осталась здесь, играть в чужую жизнь. И появились подозрения, что Вашир не нашёл любовника Урсы, который «сгинул» в Долине Забвения потому, что тот тоже «сменил лицо» и заодно имя. Потому что «Норен» и «Норико»? Нет, в такие совпадения я не верю.

— Пойдём, надо поговорить, — кивнул я сестре.

Мы отошли от огней уличного театра и прошли до местной реки. Я постоял, рассматривая воду и собираясь с мыслями. Азула не мешала, просто ожидая, лишь прислонилась ко мне плечом к плечу.

— От того духа в Долине Забвения я узнал кое-что ещё, — решил я просто сказать как есть. — Среди мертвенных лиц, которые её окружали, я заметил знакомое — лицо Урсы.

— Ч-что? — вздрогнула Азула. — Она?..

— Она не умерла, — криво улыбнулся я. — Дух сказала, что эта женщина пришла к ней несколько лет назад и попросила новое лицо и убрать её плохие воспоминания. Она получила то за чем пришла и Мать Лиц заменила её красивое лицо обычным и стёрла все воспоминания о том кто она была, о замужестве и... о её детях, которых она бросила.

Я крепко обнял Азулу, которую буквально затрясло.

— Ты... Ты узнал кем она стала, да? — спросила сестра, ток её чакры разогнался, что говорило либо о злости, либо о возбуждении — «нападай или беги». Азула предпочитала нападать.

— Да. Дядя Айро не хотел тебя расстраивать. Но я подумал, что когда-то обещал тебе, что всегда буду честен с тобой, всегда буду за тебя и между нами никогда не будет недомолвок. Дух сказала, что её стали звать «Норико». Так что думаю, что мы видели её на представлении. А руководитель театра Норен — это тот её любовник Икем или как-то так.

— Она сбежала к нему и живёт счастливой новой жизнью, — тихо хмыкнула Азула.

— Мама, это было так здорово! — внезапно услышали мы звонкий детский голосок. — Представление всем понравилось и мне тоже, когда я немного вырасту, я тоже буду играть в папином театре! Папа, ты же придумаешь пьесу специально для меня?

Я не поверил своим ушам, и, развернувшись, увидел «идиллистическую картину». Те самые Норен, Норико и девочка лет трёх-четырёх. Похоже они шли к дому, который как раз располагался на берегу. Своему дому.

Я обнял замершую Азулу крепче. Сестру колотило мелкой дрожью. Честно говоря, у меня тоже... проскальзывали не самые хорошие мысли. Видимо, как Азула выследила и уничтожила женщину, которая покушалась на меня, так и мне хотелось всеми силами

защитить сестру от всех этих гадких мыслей, которые успела внушить ей Урса.

— У тебя глаза... загорелись, — тихо сказала Азула, коснувшись моей щеки прохладной ладонью и заставив посмотреть на себя. — Как у дикого зверя...

Впрочем, шаринган сильно расширяет обзор и я видел, что пара с ребёнком тоже замерла, и только то, как мужчина осторожно затолкнул себе за спину мелкую и женщину, немного привело меня в чувства.

— Идём отсюда, — взяла меня за руку Азула и шаринган разобрал каждое крохотное сокращение мышц на её лице, которые говорили, что моей сестре больно, но она сдерживается. Ради меня. — Мне уже всё равно, она не имеет надо мной никакой власти, — соврала Азула.

Я принял это враньё. И мы медленно прошли мимо замершей семьи.

— Это же принц и принцесса, мама? — тихо спросил детский голосок новой дочери бывшей Урсы.

Мне кажется, если бы это был мальчик, это бы не так ударило по моей сестре, которую будто бы «заменяли» другим ребёнком, ведь условно Урса любила сына. Своеобразно, но вроде как любила. Дочь же свою она явно ненавидела, вымещая на Азуле своё отношение к Озаю. У меня зубы заныли от всех этих мыслей, а во рту стало кисло.

Но спокойно уйти нам не дали.

— Так... Это правда? — в спину спросила тётка. Урсе на самом деле досталось не особо примечательное простецкое лицо обычной крестьянки.

Азула остановилась, мне пришлось тоже остановиться и обернуться.

— Норен сказал мне, что вы — мои дети, но... Я вас забыла из-за вмешательства могущественного духа.

Азула почти безумно рассмеялась.

— Похоже, ваш супруг перепутал вымысел с реальностью, — едко сказала сестра. — Моя мать была редкостной сукой, которая отравила моего деда и пыталась выдать наследника за бастарда. Играй, да не переигрывай, актриска. Если бы наша мать, которая бросила нас ради своего любовника и новой жизни, внезапно решила бы вернуться, её бы ожидала только закрытая казнь за убийство Лорда Огня.

Норен от слов Азулы заметно побледнел, да и эта «Норико» — тоже.

— Что, уже подготовил почву для её возвращения?* — я смотрел на Норена шаринганом и этот человек был ох как не прост. — Посчитал, что мы прибыли сюда за своей блудной мамашей? Надоело прозябать в этой дыре? Урса была красавицей, но это уже далеко не она, не правда ли?

— О чём вы говорите?.. — открыла рот тётка.

— Я выяснил, что этот театр когда-то принадлежал одной женщине, и, о совпадение, её любовником был жрец Огня по имени Бэнтен. У этой женщины был сын Икем, впоследствии пропавший без вести. В этом городе жила и Урса — красивая умная девочка, которую почти приютила хозяйка театра. Обучила манерам и тому, как быть настоящей актрисой. А потом в город приехала почти такая же делегация Лорда Огня с его детьми. И Бэнтен сообщил Лорду Огня Азулону, что красивая девушка кроме своей несомненной прелести является родственницей Аватара Року, а значит, родит сильных наследников.

— Как занятно, — фыркнула Азула, которая впрочем впервые слышала результаты моих расследований. Но всё же история была на слуху, а мне нечем было заняться в ожидании сестры и остальных.

— Значит, под отца подложили эту актрису?

— Как минимум, мозги у неё были знатно промыты, — ухмыльнулся я. — И в то же время, у неё как бы был «жених», который её безумно любил, но даже в свои двадцать лет они ещё не были женаты, что уже очень странно. Урса «любила» своего сына, ведь это наследник престола, на которого можно было влиять, и вымещала всё своё неудовольствие на дочери, ведь потом можно будет вбить клин между детьми и заставить принца защищать свою ненаглядную мамочку от злой принцессы-монстра. Или, может, заставить дочь доказывать, что она никакой не монстр? Детям же так нужно признание родителей. А тут можно сказать «прости, я была не права и вообще ничего не помню» и тебя примут с распростёртыми объятиями, пытаюсь заслужить скупую похвалу.

— Как подло, — усмехнулась Азула, которая уже полностью пришла в себя.

— Бэнтена не стало, матери Икема — тоже, сам Икем тоже пропал, но вдруг объявился Норен и решил использовать свой шанс. Не зря же все эти годы он терпел рядом с собой обычную, ничем не примечательную тётку, — на ходу пытался угадать я, понимая, что большая часть моих слов бьют точно в цель. Икем если и не был замазан по самые уши, то о многих вещах был в курсе. — Раскрытая тайна позволила бы детям Урсы протащить мать и её новую семью в столицу, а то и во дворец. А там, чем Вату не шутит...

— Можно стать Советником молодого Лорда Огня, после того, как Лорд Огня Озай внезапно умрет, выпив или съев что-то не то, — подхватила помрачневшая Азула. — Ведь уже были такие случаи в Царстве Земли...

— Стоит произвести тщательное расследование, — предложил я.

— Н-нет, не надо, — сухо сглотнул Норен, — моя жена что-то перепутала... я же действительно просто сочинял пьесу, а Урса она известная личность в наших местах — ей удалось подняться так высоко! Это же была бы отличная пьеса... Норико просто что-то не так поняла... Простите за неуместную шутку, принцесса Азула, принц Зуко.

— Вот как? — ухмыльнулась Азула. — Вы попытались оскорбить нас, а теперь говорите о неудачной шутке?

— Простите! — Норен и Норико упали на колени.

— Идём, братик, не стоит больше тратить на них наше время, — презрительно фыркнула Азула, улыбнувшись мне. И я увидел, что сестра говорит совершенно искренне.

Кажется, ситуация с матерью её на самом деле отпустила.

Примечание автора:

*В каноне (согласованных комиксах) Зуко принял матушку с распростёртыми объятиями, переселил с новой семьёй, на которую вышел буквально появившись в Хира'а, во дворец. И собственно, так и осталось за кадром женился ли Зуко вообще на ком-то (с Мэй они разбежались), и не стала ли его "младшая сестрёнка", рождённая Урсой и Нореном, впоследствии во главе династии (просто размышлизм).

Глава 15. Земные привязанности

31 день 8 месяца, года Обезьяны эры Янгва
Восточный Храм Воздушных Кочевников

Почти весь последний месяц лета мы провели в разъездах и путешествиях. После «тура» по Стране Огня мы двинули в Северный Храм Воздуха, где обосновался Механист со своими людьми. Аанг решил, что этот инженер сможет ему помочь в деле вытаскивания библиотеки из песков и создания оазиса-столицы будущей «Страны Ветра» — Аангу всё же запало это название. Механист согласился, тем более он был весьма заинтригован знаниями, которые хранятся в библиотеке Ван Ши Тонга. За ними в середине девятого месяца должны были прибыть наши корабли, чтобы доставить до Залива Хамелеона через Северо-Восточное течение. Ещё Механист показал нам своё последнее изобретение — воздухоплавательную лодку — и сказал, что после они смогут добраться до пустыни на таких штуках и доставить туда желающих. Я решил, что это хорошая идея, и отправил донесение отцу вместе с подробными чертежами. Думаю, за месяц успеют сделать хотя бы ещё одну такую: неплохо появиться перед кочевниками на чём-то, что сразу покажет силу и «воздушность» даймё Страны Ветра — это я такой титул Аангу «придумал».

После в море Мо Се мы пересеклись с флотилией Южного Племена Воды, которая везла магов и воинов Северного Племена обратно на Северный Полюс. Пришла пора дележа добычи после сбора урожая в Новых Пределах. Хорошо ещё, что летние воды спокойные и они тихонько добрались и не потонули от перегруза. Мы на своём корвете присоединились к ним и добрались до Северного полюса вместе. На этот раз нас приняли гораздо радушней, чем в прошлый. Мы поделились новостями про окончание войны, расширили торговые отношения, почти все те, кто вернулись с долей племени, почти сразу засобирались обратно. Некоторые прибыли только за семьями. Аанг поделился с народом своими стремлениями к созданию оазиса-столицы, несколько магов воды согласились помочь ему: как показала практика, предприятия с Аватаром выгодные и перспективные.

Мы договорились, что все желающие присоединятся к Механисту и его людям, которых должен забрать наш флот. В том числе к будущей экспедиции присоединился племянник или какой-то родственник вождя Малик — вроде бы архитектор.

В итоге на Полюсе мы прогостили около полутора недель. Там частично оттаяла тундра, то есть снега вроде как не было, но всё равно осталось жутко холодно и ветрено, особенно в сравнении с летом на материке. Это был сезон раскопок тех моллюсков, из которых делали синюю краску, но, честно говоря, когда мы сходили посмотреть на этот промысел, у меня даже глаз задёргался. Снег растаял, а земля по большей части так и оставалась глыбой льда. Даже ледяное великолепие столицы с наступлением «лета» совсем не менялось, так как она располагалась в естественном леднике. В общем, мы договорились, что приплём на подмогу промысловикам нескольких магов огня — чтобы хотя бы немного оттаивать землю и облегчать добычу ракушек — это и нам, и водникам выгодно.

Те щенки медведесобаки, которых я подарил принцессе Юи в начале года на наш общий

день рождения, вымахали уже метр в холке, но вроде были послушными — катали хозяйку на специальных санках. Кстати, свадьба принцессы и того хмыря, который мне ещё не понравился, расстроилась. Якон собрал слухи и рассказал, что этот Ханн то ли пришёлся питомцам Юи не по вкусу, то ли слишком по вкусу, и произошёл какой-то там инцидент, из-за которого в кандидатуре «будущего вождя» Арнук разочаровался. Но мне вообще показалось, что вождь решил приберечь дочь для более выгодной партии и, похоже, углядел её в нашем Тори, приняв его за моего брата. Видимо, из-за того, что носили мы одинаковую одежду с одинаковыми монами и обращались друг к другу как друзья, не знаю. С другой стороны, мы с Тори действительно стали «братьями», так как он согласился войти в клан Учиха, да ещё и одним из первых. К тому же, после всей этой истории с заключением мира он уже не простой мальчишка-солдат, брошенный за ненадобностью на корабль принца в изгнании. Тори — маг, и весьма сильный по местным меркам, плюс он уже неплохо умеет использовать чакру, конечно ещё учиться и учиться, но опять же в сравнении с остальными крут. Да и мой отец присвоил ему звание капитана, дал особую медаль, кажется, помимо красоты, избавляющую на сколько-то там лет от налогов, а также предложил занять должность по выбору после окончания нашего путешествия. В принципе, награды достались всей моей команде. Даже Кори отправили через посла.

В общем, наверное, Тори всё же был неплохим выбором для вождя Арнука. Может, он хотел дожидаться и воспитать внука на своё место, точно не знаю. А принцесса, если её помыть, вполне ничего, с необычной красотой, но жить на этой льдине в вечной мерзлоте... Но я тогда не успел сказать ни «да», ни «нет» на внезапное предложение, как Тори взял и согласился. Сказал, что если принцесса Юи хочет, то он не против и решил остаться, чтобы «проверить чувства». Оказалось, у них ещё и чувства какие-то с прошлого раза появились, а я даже не был в курсе.

В общем, Тори пошёл по пути Кори и остался шпионом-резидентом на Северном Полюсе, отвечать за наши торговые соглашения. Я пока сделал его кем-то вроде посла в племени Воды — чем не должность — а потом согласовал это с отцом. Тори всё же смог обучиться теневого клонированию и обещал отправлять птиц-посланников с оперативными донесениями в ближайший гарнизон — то есть крепость Похай. До неё было ближе всего от Северного полюса.

Но это были ещё не все... «внезапные вспышки любви» как сыронизировала Мэй. Якон ещё с того театрального представления в Хира'а ходил весьма задумчивый, и, как я понял, в конце концов созрел до объяснения с Азулой и со мной. Спросил, есть ли у него вообще шансы. Он был старше меня на три года, и осенью ему уже исполнится двадцать один, но я как-то сразу считал, что сестре вряд ли подойдёт её ровесник. Якон мне нравился своим непробиваемым спокойствием и желанием учиться и узнавать новое. Он был надёжным, умным, хватким и очень сильным. И тренировался на износ и в магии воды, и в магии крови и с радостью перенимал техники, которые я ему показывал или намекал, что можно сделать так-то и так-то. Поэтому для меня это был только вопрос комфорта и желания сестры. Азула весной в походе к Омашу отметила пятнадцатилетие. Не думаю, что она серьёзно восприняла ту показанную в пьесе «любовную линию» принцессы, с которой у неё было мало общего, с собирательным персонажем мага воды, да и Азула, в отличие от многих

девчонок, была достаточно прагматична, чтобы не «выдумывать того, чего нет».

По законам племени Воды девушки до шестнадцати не могли выходить замуж, так что я после продолжительной паузы и явной растерянности сестры сказал Якону, что в любом случае придётся подождать, пока моя сестра чуть подрастёт. К тому же, я рассказал ему историю Аватара Року, который женился на принцессе Та Мин — сестре Лорда Огня Созина. Мол, прецеденты были, но придётся доказать, что достоин. Якон с этим согласился. И через двое суток отбыл с кораблями водников, которые отправились обратно в Новые Пределы. Чуть позже Азула сказала, что Якон пообещал ей завоевать для неё Большую Землю. Кажется, моя сестра действительно не замечала расположение к ней Якона, но после его обозначенных намерений призадумалась над его кандидатурой в мужа.

Вместе с Яконом и своим отцом — вождём Хакодой — туда же, в Новые Пределы, отправились Сокка и Катара. Кажется, большая часть Южного племени Воды успела переселиться туда, а на том куске льда, где они до этого жили, осталось только что-то вроде промысловой базы.

После нашего нового возвращения в Страну Огня мы «потеряли» ещё четверых товарищей: отца Мэй назначили наместником провинции Похай и нового города, который спешно отстраивали, так что тот внезапно вспомнил о дочери и вызвал её с просьбой о помощи в отвоеванных землях. Тай Ли, чьи родители, как оказалось, жили на другой стороне Долины Забвения, пригласила погостить у себя Тоф и Джун, чтобы в нужный момент не пропустить появление Матери Лиц и вернуть Тоф зрение. Аанг, помню, даже в лице изменился после нашего предложения — он о слепой девочке не вспомнил. Тоф от перспективы видеть, помню, даже заплакала.

Впрочем, несмотря на все наши путешествия, Аватар продолжал тренироваться в освоении магии огня и делал успехи. Он уже мог контролировать огонь, а не просто выпустить его и будь что будет. Конечно, до мастерства той же Азулы Аангу далеко, но, как по мне, ему просто надо было раскатать и подстроить свой очаг под стихию. Тут не до тонкостей. За пару недель до прилёта кометы Созина Азула и дядя Айро отправились на кораблях Страны Огня в Новые Пределы. Дядя — чтобы продолжить наместничество, а сестра — чтобы разведать обстановку и узнать, как обстоят дела с завоеванием земли Демонов, и потом вернуться с донесением к отцу. Мы с Аангом доплыли с ними до острова Китового Хвоста, а потом вдвоём на Аппе полетели на восток. Утром двадцать восьмого, то есть за три дня до появления кометы, мы достигли разрушенного Храма Воздуха, где в той же позе медитации нас ожидал гуру Патик, который заявил, что ожидал нас и уже приготовил целый чан бананово-лукового супа.

* * *

Вообще я заметил, что Аанг, видимо, в силу юности и воспитания может собраться и что-то делать, только когда время поджимает. Собственно, поэтому я несколько не переживал, что времени до кометы остаются считанные дни. Как показала практика, это, наоборот, заставило Аанга действовать чётко и выкладываться по полной. В первый день, когда мы только прилетели, они «постились и медитировали», то есть не ели ничего, кроме

этого самого «супа», который был не бананово-луковый, а луково-банановый. Я попробовал и пошёл ловить себе обед. Аангу же вот уже третий день приходится довольствоваться «супом», но он говорит, что это реально помогает лучше медитировать и раскрывать чакры.

Я не стал его просвещать, что в растениях, использованных Патиком для его «супа», присутствовало что-то чакростимулирующее. Кабуто и в принципе ирьёнины тоже что-то толкли и варили из растений, чтобы заставить очаг лучше циркулировать. Помню, что такие пилюли стоило применять только в экстренных случаях, всегда были побочные эффекты, но в переводе на суп Патика одна пилюля, действующая мгновенно, равнялась, наверное, целому котелку луково-бананового варева на десяток человек. Аангу же такая «чакростимуляция», как мне кажется, никуда не упёрлась, разве что ради убеждения, что это поможет, лёгкой эйфории и на полуголодный желудок лучшего усвоения успокоительных добавок из каких-то толчёных орехов.

Я присматривал за ними, но старался особо не мешать и не попадаться на глаза. Гуру Патик для каждого следующего раскрытия очередной чакры менял дислокацию, но мы были на территории храма, так что почти везде было место, где спрятаться, но расположиться с комфортом и для меня.

После их совместного поста на следующий день Аангу провели лекцию о том, что за чакры он будет раскрывать и зачем это нужно, на примере каскада водоёмов, перекрытых травой. Мол, всякие мысли, желания и прочее мешают раскрытию чакр, будем это всё потихоньку убирать, прощать себя, давать энергии течь и всё такое. Ну, видимо, это работало.

Сначала Аанг раскрыл «чакру Земли» в основании позвоночника. Со слов Патика, она отвечает за выживание и блокируется страхом. Ну, тут, мне кажется, как раз работает главный принцип: «нападай или убегай». У кого-то при противнике, который сильнее тебя, вся чакра утекает в ноги — чтобы бежать, у кого-то — к очагу, чтобы сражаться.

В общем, с этой чакрой Аанг быстро справился. А я посмотрел на него шаринганом и подумал, что очень похоже, будто он концентрирует печати Собаки и Кабана, которые отправляли чакру в ноги и ступни.

Второй чакрой была «чакра Воды» в пояснице, отвечающая за радость и которую закрывает вина. Ну такое себе определение для «третьего пояса», ну да ладно, мне была интересна интерпретация гуру. Впрочем, шиноби воспитывают так, чтобы не испытывать вину, сожаление, страх и вообще как можно меньше подобных чувств. Это даже в Кодексе прописано. Может, поэтому мне всякие метания-страдания кажутся чуть странными? Я брата убил, но... нет, вину я точно не испытывал, даже когда более-менее понял, почему Итачи это сделал. Не уверен, что это было за чувство... но точно не вина.

Со второй своей проблемной чакрой Аанг справился тоже, посидев, подумав. А по сути словно долго работал с печатью Змеи, создающий прилив чакры к бёдрам.

Третьей чакрой была «чакра Огня», расположенная в животе и, похоже, совпадающая с очагом и стимуляцией его печатью Дракона. Со слов Патика, данная чакра отвечает за силу

воли и блокируется чувством стыда. Ещё одним странным чувством, но, похоже, Аанг его действительно испытывал.

После раскрытия каждой чакры они делали небольшие перерывы на свой «суп» и короткий сон. Так что сегодняшней день начался с рассветом солнца и четвёртой чакры — «чакры Воздуха», которая располагается в сердце, отвечает за любовь и блокируется скорбью. Я чуть не выглянул из кустов, чтобы переспросить «чем-чем?». Потом Патик прояснил, что это про погибших, которых ты не можешь отпустить. Не, а дни поминовения на что? А «воля Огня», от которой мы лишь крепчаем духом? Я просто лишней раз убедился в огромной разнице нашего воспитания и того, что у людей творится в голове странное.

В итоге мне просто казалось, что то, что они там делали, это... разработка кейракукей, которую я со своей командой делал каждое утро, заставляя их выучить все мудры и стимулируя печатями. И поэтому чувствовал себя немного глупо, наблюдая за тем, как пыжится Аанг.

Пятая чакра — «чакра Звука», которая находится в горле, отвечала за правду и блокировалась ложью. Я вспомнил про Орочимару-сенсея. Аанг вроде справился со своей ложью, хотя я так и не понял, при чём тут она. С другой стороны — шиноби никогда не лгут, лишь недоговаривают, вводят в заблуждение или скрывают. Итачи вот тоже типа не лгал, но создавал такую ситуацию, когда и шаринганом не просышь... А если учесть существование множества способов понять и распознать прямую ложь... пфф!

Шестая чакра — «чакра Света» находилась в центре лба, отвечала за озарения и блокировалась иллюзией. Видимо, имелось в виду ложь самому себе. У Аанга и такое нашлось.

В общем, я пришёл к выводу, что Патик пытается вдобавок и привести Аанга хотя бы во временное состояние хэйдзёсин, то есть безмятежного спокойствия и гармонии духа, чтобы вытащить из него Раву. Что-то изменилось, и я ощутил, что циркуляция моей чакры ускорила. Я посмотрел на звёздное небо. Когда Аанг добрался до последней седьмой чакры перевалило за полночь, по моим внутренним ощущениям начался час Быка.

Комета. Значит, скоро она появится. Календарь говорил о том, что её пиковая активность будет днём, но условно «последний день лета» уже начался.

— Седьмая чакра — это чакра Мысли, — услышал я Патику, который тоже вошёл в некий резонанс с Аангом, — она находится на макушке головы и отвечает за связь с космосом. Блокировать её могут земные привязанности.

— Земные привязанности? — переспросил Аанг.

— Подумай о том, что держит тебя в этом мире... А теперь отпусти эти привязанности... Пусть они растворятся в потоке... Забудь их...

— Но... — открыл глаза Аанг. — Почему я должен... забывать тех, кто мне дорог?

— Иначе энергия космоса не сможет проникнуть в тебя, — ответил гуру.

— Но... остальные чакры... С ними не было проблем. Они открывали хорошее и заставляли не думать о плохом. Но мои привязанности, мои друзья и... — Аанг стрельнул в сторону, где прятался я, видимо, не решаясь при мне назвать девочку, к которой привязался больше всех. — Почему я должен отказываться от этого? Разве это плохо?

— Аанг, — вздохнул Патик. — Рава — могущественный дух, ему не близка человеческая логика и человеческие привязанности, чтобы управлять этой энергией, ты должен стать таким же. Тебе нужно открыть все чакры.

— Хорошо, я постараюсь, — кивнул Аанг.

И я напрягся, подготовившись к возможной битве. Только вот с кем?

Глава 16. Слишком близко к космосу

31 день 8 месяца, года Обезьяны эры Янхва

Восточный Храм Воздушных Кочевников

Для открытия седьмой чакры Аватара гуру Патику понадобилась самая высокая точка местности, он сказал что-то вроде того, что «для связи с космосом, надо быть к этому космосу как можно ближе». Восточный храм Воздуха располагался на трёх близлежащих горных столпах и представлял собой три комплекса зданий, соединённых друг с другом мостами. Собственно, пик высоты приходился на вершину центральной башни, единственной более-менее уцелевшей. Благо, что крыши всех башен храма были задуманы в форме усечённых пирамид с достаточно просторными площадками наверху. Может, монахи там загорали, приземляли своих летающих бизонов после прогулок по окрестностям или выращивали капусту, не знаю, но на эти площадки можно было выйти через люки, а в самих башнях туда вели лестницы.

Мы забрались туда, чтобы осмотреться.

— Аватар будет отвлекаться, — сказал мне Патик. — Здесь тебе негде укрыться.

— Тогда спустимся на башню ниже, вон ту, чуть правей, — ответил я, — там уже и кусты растут, и скала есть, где я могу присесть. И она достаточно высоко, чтобы «связаться с космосом».

— Хорошо, можно попробовать, — кивнул Патик.

А вот когда Аанг после своих животрепещущих вопросов по поводу тех людей, которые держат в мире, снова начал «стараться», гуру его остановил.

— Нам всё же придётся подняться выше, — вздохнул он. — Возможно, ты не можешь установить связь с космосом из-за того, что тебе мешает твой друг.

— Но... — Аанг снова открыл глаза. — Э... может быть, но...

— Аанг, совсем скоро рассвет, — уставшим голосом сказал Патик, — если ты не откроешь седьмую чакру как можно скорее, возможности больше не будет. Твой друг нарушает течение твоего потока и совершенно точно мешает отринуть все земные привязанности. Ему лучше будет подождать нас здесь.

— Хорошо, так и сделаем, — я вышел из своего укрытия и сделал вид, что согласен с разделением. — Идите, я подожду. Давай, Аанг, уверен, у тебя всё получится.

— Спасибо, — улыбнулся Аватар.

Они спустились в люк, чтобы перейти через внутренние коридоры и выйти в центральной башне. Я использовал чакру: полез по стене, а после запрыгнул на один из выступов. На крыше центральной башни были приличных размеров выдающиеся украшения, назначения которых я так и не понял. Разве что чтоб маги воздуха там сидели, как птицы на жёрдочках. Ну и я тоже сел, настроив восприятие, думаю, когда ползет Рава, чакры будет целое море и я точно это не пропущу. Пришлось максимально прикрыть тенкецу, чтобы меня не засекли. Ветер донёс, что они добрались и снова о чём-то поговорили, а минут через двадцать тишины под светом звёзд безлунной ночи я ощутил, что появился большой источник чакры, да такой, что рядом и Каге будет совершенно незаметен для сенсоров. Так что я поднялся на площадку, на всякий случай проследив за тем, чтобы быть в слепом пятне Патики, который стоял, нависая над светящимся, как светлячок, Аангом — эти его «стрелки»

на голове, спине, ногах и руках словно загорелись внутренним светом от переполнявшего его духа и «состояния Аватара».

— Рава... — расслышал я от Патика.

Аанг тоже поднялся и открыл полностью светящиеся глаза. Значит, поднялся всё же не Аанг, а Аватар в воплощении Равы.

Я увидел, что гуру сложил ладони на голову и грудную клетку Аанга. И начало происходить нечто странное: оба — и Аанг, и Патик, — полностью засветились, только Аанг был беловато-голубым, а Патик чёрно-красным. Эти их «цвета» начали смешиваться и перетекать друг в друга. Нет, скорее светящееся и мощное уходило к Патику, а Аанг начинал «гаснуть» и темнеть.

Самое паршивое, что я пока опасался вмешиваться. Может, это и есть «извлечение Равы»? Вот только очень уж было похоже на смену владельца.

— Эй, что вы делаете?! — чувствуя себя невероятно глупо, всё же решил хотя бы спросить я, чтобы прояснить ситуацию. Всё же это как минимум отвлечёт Патика и даст Аангу передышку, чтобы собраться с силами.

— Забираю Раву... себе, — глухим голосом ответил мне старик не прекращая своего занятия. Его рот и глаза светились ярко-красным, создавая маску какого-то демона. — Этот мальчик недостойн нести звание Аватара. Я — сын Аватара и лучше смогу применить эту силу. Я уже... применял её.

— Значит, ты был временным Аватаром для духа, который разрушил этот храм? — наобум спросил я, примеряясь для удара.

— Да... Я убил всех! Если бы Аанг был там, то Рава окончательно перешёл бы в меня! — заявил Патик, усиливая натиск, если судить по движению цветных пятен. — У нас особая связь! С ним я стану бессмертным и самым могущественным среди людей и духов. Я сольюсь с ним по-настоящему! Мы станем единым целым — гармоничным существом!

— Ха!.. — не знаю, как он это сделал, но меня на полдвижении откинуло к самому краю крыши, еле успел зацепиться мечом, чтобы не вылететь с площадки.

Похоже, что так просто их не расцепить.

— За такое не жаль и сто лет прождать на горе, верно? — хмыкнул я, снова подбираясь ближе и просчитывая расстояние, с которого меня отбросили. Какая-то техника отталкивания? Патик уже магом воздуха заделался или это Рава?

— Глупый мальчишка, я ждал следующей кометы! Её не видно, но для тех, кто умеет чувствовать поток, её сила напитывает гораздо раньше, чем она появится на небе. В день осеннего равноденствия я помог Раве поднять тот айсберг со дна моря, к сожалению, на большее сил мне не хватило, но я знал, что Аанг придёт ко мне рано или поздно. Это было предопределено...

Похоже, что ему всё же хотелось выговориться. Ну конечно, самый умный и хитрый, обманул наивного Аанга.

— Значит, вы с Равой спелись? Поэтому он не бросил Аанга, когда тот попал в воду? — спросил я. — Рава не стал перерождаться, потому что уже договорился с тобой?

— Слишком удачное время... Рава не может проявляться до определённого возраста — пока ребёнок не достигнет мастерства хотя бы в своей стихии, — безумно улыбнулся Патик своей маской демона, продолжая напирать на Аанга. — Я смог предложить Раве больше, чем предлагал любой Аватар! Но, к сожалению... время тогда было упущено...

— Полагаю, что учитель Аанга — Гияцо — догадался, как и другие монахи! Поэтому

пришлось их убить, — выкрикнул я, чтобы вывести Аанга из себя и заставить бороться.

Непонятно, можно ли их всё-таки разъединить извне и не станет ли это фатальным для Аанга. Как ни посмотри — всё плохо. И останется Рава внутри вместе со всякими духами Киоши и Року, которые стремятся возродиться — плохо, потому что про это Патик точно не врал. Я заметил, что он недоговаривает, но почти во всём, о чём он нам поведал в прошлый раз, не было слов лжи. И лишится Аанг сил — плохо, и отдать силы Равы этому безумному старику, желающему бессмертия, — плохо.

И не поэтому ли для «раскрытия чакры» Аангу посоветовали отринуть всех, кто ему дорог и интересен? Такого человека гораздо легче победить, а если его «ничего не держит», то он и не будет держаться ни за жизнь, ни за силу.

— Эй, Аанг, не сдавайся, друг! — крикнул я в стиле Узумаки. — Вспомни всех тех, к кому ты обещал вернуться, кто на тебя надеется, кому ты помог. Ты нужен своему народу! Нужен Катаре! Нужен Сокке! Ты обещал Ван Ши Тонгу возродить библиотеку. Эй, разве настоящие крутые парни нарушают обещания?! Ты Джун обещал, что обязательно побываешь с ней в городе Солнца. А Тоф — что покажешь ей весь мир с высоты Аппы, после того, как она прозреет! И мою сестру с подругами хотел пригласить в твой город-оазис, который собирался отстроить, помнишь?

Кажется, что-то из моих выкриков подействовало, потому что чаша весов снова качнулась, на этот раз в пользу Аанга.

Впрочем, «воодушевляя» Аватара, я чуть не пропустил удар чем-то вроде лезвий ветра. Каким местом только меня ударили?

А... Видимо, Рава в теле Аанга подыгрывает вовсе не ему.

Ещё одна моя попытка их разделить, ударив по Патику, чуть не окончилась фатально. Для меня. В глаза словно плеснуло кипятком, время замерло. Третье томое! Вот только я всё равно через додзюцу почти ничего не вижу, пока меня слепит эта чакра в состоянии «ни туда, ни сюда». Хотя их «цвета» как будто стали насыщенней. Но пока всё так неопределённо, непонятно куда внедрять чакру для гендзюцу...

— Эй, Патик, или как там тебя, а как же Киоши и Року, которые тоже хотят пожить? — спросил я пыхтящего старика, потихоньку продавливающего Аватара. — Получишь Раву, получишь и их вместе со всеми проблемами. Или ты так хотел увидеть своего папочку?!

— Я сумею отсечь их, — зарычал тот, напрягая мышцы, — и не тебе говорить про Року, щенок!

— А что не так с папочкой?! — я ухватился за возможность отвлечь его. — Ах, конечно, Року использовал сынулю как подходящий кусок мяса, да так, что после того короткого слияния тот потерял покой и сон. Так хотелось заполучить себе все эти силы, которые оказались недоступны. Наверное, твой отец тоже попросил тебя открыть свои чакры и полез туда немытыми руками?

— Заткнись! Мелкая букашка! — от меня снова отмахнулись режущим вихрем, но я был готов к атаке со стороны Аанга... И пропустил другую.

Ч-чёрт!

Меня схватили чем-то вроде воздушной петли и подтащили ближе.

— Сдавайся, или он умрёт... — услышал я сквозь гул в ушах.

— Нет! — наконец и от нашего Аватара я услышал хоть что-то. Надеюсь, это не будет...

— Оставь его... Пожалуйста...

Или будет?

— Заткнись и сражайся! — вывернулся я, заодно хорошенько врезав с ноги по морде Аанга, так, что он отлетел на пару метров.

А что, если Рава защищает Патика, на которого я нападал, значит, не защищает Аанга. А чтобы контролировать и его, и мой захват...

Расчёт оказался верным, расстояние между ними натянуло что-то вроде энергетических нитей, а техника, которая удерживала меня, рассеялась.

Интересно...

Похоже на чакронити управления марионетками. А такие разрезаются только...

— Клинок чакры: Чидори гатана! — ударил я режущей стихией молнии, пока Патик и Рава не соединились с Аангом и не начали всё с начала.

Почему-то молнии вышло больше, чем должно было... Разве что на эту стихию, как и на огонь, тоже действует комета.

Раздался взрыв, и я полетел. Кажется, стремительно прекратившие светиться Патик и Аанг полетели тоже, но в другие стороны.

Удар о скалы или какой-нибудь скат крыши смягчило дерево. Я собрал спиной все ветки и застрял в кустах, не в силах пошевелиться. Интересно, а мой меч где?..

* * *

В себя я пришёл от тёплого дыхания и прикосновения... чего-то мокрого, шершавого и большого, как язык Аппы...

Над головой светило солнце, вокруг которого было странное марево.

Ах да, комета.

Впрочем, большую часть неба закрывал бизон, который лизнул меня ещё раз и протяжно... ну, наверное, замычал.

Всё болело.

Я с трудом разогнал чакру и поднялся.

— Где Аанг, Аппа?

Бизон снова издал грустный стон и уставился на меня влажными глазами.

Как-то это не очень обнадёживает...

Глава 17. Уроки жизни

1 день 9 месяца, года Обезьяны эры Янгва Восточный Храм Воздушных Кочевников

Когда-то Учитель Орочимару досконально изучил работу тела шиноби и долгое время работал над его возможными улучшениями. Как объяснял мне Кабуто, тенкецу — те особые точки на всей поверхности кожи и важная часть системы циркуляции чакры — кейракукей — могут не только выдавать порцию чакры из очага, но и, оказывается, принимают и как-то обрабатывают то, что «разлито в воздухе», некую «природную энергию». Кабуто сравнивал людей с растениями. Листья и плоды дерева зависят не только от почвы, как могло бы показаться на первый взгляд, а больше от солнечного излучения, которое путём внутренних процессов превращается во что-то нужное растению. Шиноби же преобразовывали воду, воздух, свет, еду и всё остальное в собственную чакру и восстанавливали резерв: всеми своими тенкецу постепенно вбирали, а кейракукей особым образом фильтровала эту разлитую вокруг энергию. Как раз от способности «вбирать» напрямую зависел показатель восстановления чакры. У кого-то он был пять ген в час, у кого-то пятьдесят. Особые медитации помогали восстанавливаться и «вбирать» быстрее, и даже полное или частичное обнажение — тоже.

Самые разработанные тенкецу сильного дзёнина могли быть диаметром до сантиметра. И, соответственно, чем они крупнее, тем легче как «вбирать», так и работать с очагом и всей кейракукей. Поэтому шиноби уровня Каге могли пропускать огромные порции чакры для техник S-ранга, которые систему циркуляции обычного чуунина просто взорвали бы изнутри. А также их тенкецу нельзя было выбить парочкой «небесных касаний» тех же Хьюга, и даже если выбьешь, то на очень короткий промежуток времени. Что уж говорить о Наруто, который вообще научился вбирать некую «природную чакру» не фильтруя, а просто смешивая со своей, и впадать в «режим отшельника», делаясь очень сильным. Собственно, «отшельником» был и учитель Наруто, бывший друг Орочимару — Джирайя. Именно из-за него Орочимару и понял про природу шиноби, и ему пришла в голову та идея с «проклятой печатью» — особой фуин, которая внедряется в систему циркуляции чакры и решает проблему «вбирания», особенно актуальную в ходе сражений, когда ты только тратишь чакру из резерва и очень медленно её восстанавливаешь.

При активации «первой ступени» проклятой печати тело покрывалось «чернильными» сгустками, которые, по сути, создавали на поверхности кожи альтернативные тенкецу для вбирания и фильтрации природной энергии. Их размер и количество позволяли ускорять восстановление собственной чакры в десятки раз, причём прямо во время боя. Огромным минусом, не позволяющим всем шиноби поставить такую печать, была девяностопроцентная смертность подопытных. Изучая тех, кто получил печать и избежал смерти, лично я пришёл к выводу, что требовалась какая-то особая склонность к «впитыванию», и, возможно, она была напрямую связана со старыми кланами с особенностями крови и определённом родстве с Рикудо, который подарил людям способности к ниншу.

Именно это я вспомнил, когда появилась комета Созина.

Потому что её воздействие на мага огня, которым я являюсь, очень походило на ту самую «первую ступень» проклятой печати Орочимару: слегка пьянящее ощущение,

ускорение циркуляции чакры в разы, тебя переполняет сила, которую хочется немедленно куда-то потратить, а резерв как будто не кончается, потому что постоянно восстанавливается. Собственно, это просто лишний раз подтвердило правоту Учителя насчёт особой природы получения чакры извне, в противовес версии, что она «сама собой» просто генерируется очагом. Видимо, склонность и развитие какой-то из стихий способствуют «вбиранию» энергии сходного вида, или вроде того.

В любом случае, резкий скачок сил оказался очень кстати, особенно с учётом того, что весь последний день лета я занимался тем, что скакал по скалам и искал Аанга. Ну и гуру Патика заодно.

Я надеялся, что Аанг зацепился за какое-нибудь дерево, куст, врезался в скалу, как я, но поблизости никого не обнаружилось. Более того, даже сектор с примерной траекторией падения покрывал огромный участок, так как столпы, растущие, словно грибы из гряды острова, были высотой более километра. Аанг мог упасть как до самого дна, так и застрять посередине, ухватившись за какой-нибудь корешок, и всё это непонятно на каком расстоянии от Храма. Самое поганое, чуть ниже основных построек несколько сот метров ничего не было видно из-за облаков, а ближе к земле из-за холодного Северного течения полдня висели туманы. К тому же сам каменный остров частично заливало во время прилива, и я боялся, что, даже если накачанный чакрой Аанг не расшибся насмерть, свалившись с высоты, его бессознательного могло отнести в море.

Мы с Аппой периодически возвращались к Храму, на случай того, что Аанг очухается и вернётся сам, но он так и не вернулся, что навевало нехорошие мысли о сильном ранении или смерти. Так что, исследуя округу, все эти камни, деревья и скалы, я с каждым часом всё больше отчаивался найти Аватара живым.

Когда зашло солнце, Аппа начал сдавать. Ни я, ни он целый день не ели, но меня в какой-то степени «подпитывала» уже ушедшая с неба комета.

— Давай отдохнём, приятель, — направил я его к центральной площадке, где нас встречал Патик. — Тебе нужно восстановить силы и поесть.

Бизон протяжно замычал, но всё же согласился со мной, тяжело бухнулся на камень, а потом накинудся на траву и ветки кустов. Я жевал лепёшку бао бинг и размышлял о том, что делать дальше. Взгляд упёрся в котелок Патика, в котором тот варил свой «кулинарный шедевр».

* * *

Я ещё с Академии помнил, что туманы появляются из-за охлаждения и нагрева земли, так что, когда температура ночью стабилизируется, а это происходит в середине часа Быка, туман исчезает, чтобы снова вернуться перед рассветом, в час Кота. Так что час Тигра, который нередко называли «час шиноби», это не только самоё тёмное время суток, когда нападает самый глубокий сон и спят даже ночные хищники, но ещё и обычно период без ветра и без туманов. Оставалось лишь проверить мои предположения.

Ночью пропали даже облака, и я разбудил беспокойно сопящего и тяжело стонущего бизона.

— Аппа, пей, — я поставил перед ним уже остывший «тройной» луково-банановый суп. — У меня есть идея.

Бизон встряхнулся, лизнул край котла и сунул туда морду, шумно прихлёбывая. Кажется, моё варево ему пришлось по душе, и, насколько я видел шаринганом, придало сил и разогнало чакру.

— Мы объединимся с тобой, чтобы найти Аанга, — сел я к нему на шею и сконцентрировался. — Я уже делал такое с ширшу Найлой, чтобы найти тебя, и она видела моими глазами, а я чувствовал её обонянием. Сосредоточься на объединении, и ты будешь, как и я, видеть в темноте, и ничего не будет отвлекать нас от поиска твоего хозяина. Всё живое шаринган видит особым образом, а Аанг, если жив, уже должен хотя бы немного восстановиться.

Аппа был умным животным, и у нас всё получилось. Мы летели, нарезаая круги вокруг храма, на случай, если я ошибся с траекторией или Аанга отнесло течением.

И он действительно обнаружился гораздо правее того места, где мы искали — наполовину в воде на каменистом берегу ручья. Еле живой, но... всё же живой.

Шаринган не видит человека полностью насквозь, но потоки чакры вполне просматриваются, и по изломанным потокам с одного взгляда было ясно, что упал Аанг как-то на правую сторону: пострадали нога, рёбра и рука. После ощупывания я понял, что бедренная кость не сломана, а вывихнута, рёбра сильно помяты — до трещин, а вот на руке минимум два перелома. Хорошо, что закрытых, с кровотечением он мог бы не протянуть сутки без помощи. Кроме всего прочего, Аанг был практически пуст по резерву, видимо, потратил всю чакру на смягчение приземления, а из-за ран вся чакра шла на поддержание жизни и попытку организма восстановиться.

Что делать с вывихом, я знал, один раз уже вправлял.

После сухого щелчка, когда сустав встал на место, Аанг очнулся, заорав от боли.

— Саске... — поверхностно задышал он, узнавая меня.

— Не шевелись пока, — скрыл я свою радость. — Сейчас я тебе помогу.

— Там... Где... — Аанг дёрнулся куда-то ползти, так что я влил ему чакру, усыпляя. Целее будет.

Аппа полез лизаться и выяснять, что с хозяином, но я успокоил, что всё в порядке. В седле я припас несколько верёвок, бинт и крепкую кору деревьев, так что соорудил Аангу полевой фиксатор, чтобы кости на руке срастались обратно. Рёбра туго перебинтовал. После этого загрузил его на Аппу и мы полетели обратно к Храму. Аанг продолжал спать, хотя я уже не держал его в гендзюцу, но это, скорее всего, потому, что кости перестали его беспокоить и уменьшилась боль. Сон — это всегда хорошо. Во сне выздоравливать гораздо легче. Знаю, что первое, чему учили медиков, это вводить в подобный гендзюцу-сон, отключая болевые центры.

По прибытии в храм я отнёс и положил спящего Аанга на его лежанку и сам тоже завалился спать. Конечно, была вероятность, что вернётся Патик, но... я считал это маловероятным. Сомневаюсь, что он смог объединиться с Равой. Если бы смог, то появился бы раньше.

Я проспал до обеда, а Аанг вообще не открывал глаз до ужина. Зато его резерв начал потихоньку, но восстанавливаться.

— Когда ты нас разделил, я упал вниз, — начал рассказывать о своих приключениях Аанг. — Я использовал воздух и почти не пострадал. Я хотел вернуться, но меня нашёл Патик. Он хотел продолжить то, что начал.

— Ого! — удивился я.

— Не знаю, как сказать, — задумался Аанг. — Он... он до этого казался мне искренним. А потом это словно был другой человек. Почему так?

— Рава — какой-то стрёмный дух, который вселяется в Аватара, то есть — заранее

подготовленное тело, — пожал я плечами. — Может, не все могут его вынести и остаться в нормальном сознании. Вполне допускаю, что наш гуру поехал крышей. У него произошло раздвоение личности, например, или он сошёл с ума, или его как-то настроил Рава, к которому он полез объединяться.

— Рава — это дух женского пола, — поправил меня Аанг.

— Типа все проблемы от женщин? — фыркнул я. — И что было после той встречи с Патиком?

— Он пытался вызвать во мне Раву, — отвёл глаза Аанг и с кривой ухмылкой потрогал челюсть. — Ты тогда сказал мне «Заткнись и сражайся», вот я и...

— Без Равы?

— Нет, она так и не появилась, мне кажется... мне кажется, во мне что-то изменилось, словно я... отсечён от чего-то. Не знаю даже как объяснить.

— Думаешь, ты больше не Аватар?

— Я не знаю, — пожал плечами Аанг. — Но, может быть, какую-то часть моих сил Патик успел взять себе, он использовал огонь, воду и землю... и пытался... не знаю, возможно, убить меня, чтобы...

— Чтобы Рава досталась ему?

— Да, наверное, — вздохнул Аанг. — Я... защищался и не хотел... но...

— Ты теперь не просто мальчик сам по себе, Аанг, — сказал ему я. — На тебе лежит ответственность за целый народ, восстановление культурного наследия монахов Воздуха, так что ты не мог взять и умереть.

— Когда-то я сбежал, испугавшись ответственности, — сказал он.

— В свете открывшейся информации, возможно, это было самое верное твоё решение, — я подкинул веток в костёр. — Просто... детство рано или поздно заканчивается и приходит пора взрослеть.

— Я думаю, Гияцо хотел... не думаю, что он знал... что он... — помотал головой Аанг. — Он был хорошим наставником.

— Сомневаюсь, что Патик поделился своими планами хоть с кем-нибудь, — кивнул я. — К тому же, он на самом деле мог быть сумасшедшим, тайная личность которого открылась лишь при близости Равы.

Кажется, Аанга это несколько успокоило.

— И всё же, что стало с сумасшедшим гуру? — спросил я после того, как мы поели.

— Мы сражались до полной потери сил, — сглотнул Аанг, — я... попытался уйти от него, поднявшись выше. Но он схватил меня за ногу и как-то дёрнул, было очень больно, а потом... Кажется, камни под его ногами начали осыпаться и он потерял опору. И... соскользнул с моей ноги, а потом я услышал плеск воды. Внизу был туман, и я не видел, что произошло. Просто плеск и долгая тишина. Я попытался спуститься по другой стороне скалы, но тоже соскользнул и упал вниз. Потом уже ты нашёл меня.

— Завтра улетим отсюда, — я подкинул ещё дров в костёр. — Тут больше нечего делать. Мы получили все ответы.

— Как думаешь... Рава...

— То, что я порезал мечом... Скорее всего, это была связь Равы с этим миром или вроде того, — ответил я. — В любом случае, я её точно повредил и восстанавливаться ему, то есть ей, придётся долго.

— О... Саске... А где твой меч? — спросил Аанг, уставившись за моё опустевшее плечо.

— Он... серьёзно повредился, — тут уже я вздохнул, вспомнив о своей печальной находке. — Звёздного металла не так много, но я постараюсь восстановить своё оружие. Возможно, Райсэй спасла всех нас и весь мир.

— Райсэй? «Молниеносная звезда»? — переспросил Аанг. — У твоего меча было имя?

— У любимого оружия всегда есть имя, — я всё же достал свою катану, от которой осталась лишь оплавленная треть.

— О... Я... я обязательно достану тебе тот звёздный металл, чтобы ты смог её... починить. Знаешь, в тот момент, когда... когда мы с Патиком ещё были здесь, на крыше. Я видел... словно его глазами видел, что было в этом Храме... И в нашем, Южном...

Я только кивнул. Это не требовало комментариев, только сочувствия. Но благодаря нашей «вылазке» Аватар... или уже просто Аанг многое понял и получил свой жизненный урок. Хорошо, что не посмертно.

Глава 18. Новые Пределы

*7 день 11 месяца, года Обезьяны эры Янхва
Новые Пределы, Южное море*

Прошло около двух месяцев с тех пор, когда я в последний раз видел Аватара. Они с Аппой добросили меня до острова Китового Хвоста, после Аанг полетел налаживать контакты с пустынными кочевниками. Захотел сначала пожить среди них, узнать про их быт, нравы и культуру. Я разведку одобрил. Возможно, в одиночестве он не будет отвлекаться на друзей, попытки кого-то впечатлить и прочую мишуру. Явиться к кочевникам, чтобы «повелевать», Аанг всегда успеет, а вот чтобы влиться и понять, времени может не быть. Тем более, что в середине осени в пустыню Ши Вонг уже должны были прибыть Механист со своими людьми, добровольцы с Северного полюса и наши корабли. Отец написал, что ответственным за эту миссию назначил Дан Лао — сына адмирала Чана, который уже был знаком как Аватару, так и магам воды.

Я же в приятной компании Монке и его «Носорогов» дождался нашего корабля и добрался сначала до Большого Загиба, а потом и до «Страны Демонов», чтобы составить компанию моей неугомонной сестре.

Идея Азулы отправить сюда заключённых, которым пообещали жирный куш и свободу в обмен на головы «демонов», себя оправдала. Конечно, часть тех людей погибла, не выдержав столкновения с реальностью, но те, кто выжили, смогли приспособиться, устроиться и выполняли свою задачу ударными темпами. К тому же, все уничтожители — так называли охотников на «демонов» — оказались весьма почитаемыми переселенцами, несмотря на прошлые грехи некоторых из них. Впрочем, сейчас половина уничтожителей состояла и из бывших надзирателей тюрьмы, и солдат Огня, и охотников из племён Воды, и магов земли.

По закону, который ввёл дядя Айро, тот, кто добудет головы десяти «демонов», получит в собственное пользование кусок земли равный одному унэ — участок примерно десять на десять метров — то есть здесь зарождалось что-то вроде провинций, принадлежавших кланам. Объединившиеся команды уничтожителей или кто-то один из них, в зависимости от того, как они делили трофеи, в дальнейшем могли претендовать на землю близ каких-то фортов и опорных пунктов и там либо самостоятельно её обрабатывать, либо размещать крестьян-переселенцев, взимая свой налог и процент урожая. Кроме всего прочего, те уничтожители, которые погибали в ходе борьбы с «демонами», могли заранее «завещать» свои собранные трофеи братьям по оружию, своему клану, племени или своей семье, чтобы смерть была не напрасной.

И когда я прибыл на Большой Загиб, узнал несколько новостей. Во-первых, тот древний город, найденный нами в самом начале, уже был освобождён: как раз началось масштабное строительство первого города-крепости. Строить будущую крепость начали с первого форта уничтожителей, который стоял как раз на окраине древнего города и представлял собой что-то вроде каменной башни. Как мне рассказали, в начале рейдов уничтожителям приходилось запирается там на ночь с помощью магии земли, убирая двери, а окон там и так не было предусмотрено. Они устраивали вокруг кучу ловушек, а наверху башни ставили приманку — обычно своих же, вроде как «по жребии» — вручали стрелы, дротики с ядом, оружие — и оставляли, чтобы человек видел, как ведут себя демоны, на что реагируют. Пока они не

научились ставить хорошие ловушки, способные удержать или сразу убить многоруких, первые «жертвы-разведчики» погибали. Впрочем, я, когда слушал эти байки, склонялся к мысли, что они сначала оставляли самых слабых и трусливых или оружие не давали, жалели. В конце концов, можно было бы посмотреть какое-то время, а потом с той же магией земли «провалиться» в башню к своим. В общем, с утра уничтожители собирали свою жатву в ловушках и день проводили с тем, чтобы их заново собрать и подготовить, добыть еды и прочее.

Рюу, кстати, был среди местных уничтожителей легендой: он в одиночку на той же башне в качестве «жертвы» убил за ночь почти четыре десятка «демонов» ещё на «подлёте» и около десятка вроде как в ближнем бою. Кажется, этот случай, когда ему выпал «жребий», переломил ход борьбы с «демонами» в пользу людей.

В общем, таких вот башен — «опорных фортов» — постепенно сделали шесть штук вокруг древнего города, так как «демоны» вроде как делили территорию, поэтому если уничтожить стаю в округе, какое-то время другая не придёт, и есть время выстроить следующую башню. Сейчас сооружали широкую стену, соединяющую эти форты, и после того, как периметр замкнут, можно будет селить внутри крепости народ. Подразумевалось, что эти стены вдобавок защитят и широким рвом, так как «демоны» не любили воду.

Сейчас устанавливали форты дальше от города, расширяя границы безопасных земель, так как по местным бескрайним лесам, которые спешно вырубали, чтобы подготовить поля, ещё нельзя было передвигаться безбоязненно. Насколько я понял задумку дяди Айро, здесь будет примерно как в Ба Синг Се: несколько защитных колец, между которыми расположатся поля, леса, озёра, дома и земельные наделы. Так что как только стена будет закончена, сюда придут артели строителей, землепашцев, егерей и всех прочих, необходимых для освоения территории, так как в конце зимы — к весне обещали ещё партию колонистов из Царства Земли, согласно нашему союзному договору. Поэтому уже сейчас необходимо было создать ещё хотя бы парочку опорных пунктов и зачистить большие скопления демонов, чтобы заселять «Большую Землю» женщинами, детьми и мирными людьми, желающими обрабатывать поля.

Ну, а второй новостью, которую я узнал по приезде, то есть почти полтора месяца назад, было то, что Азула присоединилась... точнее, «образовала вокруг себя» отряд охотников за местными чакромутантами. Вроде как клану Учиха тоже нужна была своя земля, слава и почёт, плюс распоряжение отца о том, чтобы к весне было построено второе кольцо «Города мира». И я ринулся их искать. Добрался до «Большой Земли», побывал на строительстве крепости, поспрашивал тут и там. И только ещё через три недели «напал на след» — Азула со своей командой должны были появиться на общем сборе сегодня, отчитаться о миссиях и проделанной зачистке, чтобы получить следующий участок, необходимый для стройки, и совместно с другими командами перекрыть территории нападения.

Пока искал их и расспрашивал, узнал, что они успели «прославиться» самыми большими сборами голов «демонов» — наткнулись на большую стаю и всю её уничтожили. И что с ними точно Огненный убийца, он же Рюу, вроде как лидер группы и тот самый «бьющий на дистанциях».

На месте мне не сиделось, я за всё это время успел столько баек и «случаев из жизни уничтожителей» выслушать, что у меня единственным желанием при встрече с сестрой было перекинуть Азулу через колено и наподдавать по мягкому месту. Так рисковать! И ради чего? Так что я в самом «радужном» настроении отправился навстречу — мне сказали, в

какой стороне у них был участок, но одного никуда не отпустили, а отвлекать на сопровождение команду не позволили. Дядя Айро занял меня проверками строительства и уровня безопасности, чтобы я был чем-то занят, но в день её возвращения было плевать на всё.

На команду Азулы я наткнулся примерно в трёх часах пути от будущей крепости, из расчёта передвижения по деревьям, они завтракали. На полянке сидели все знакомые лица: Рюу, Бу Лин и Шу Ронг из «Дай Ли» — «маги земли» и «строители убежищ». Катара — «боевой целитель и маг воды». Сокка — «охотник, специалист по ловушкам и выслеживанию». Якон — «боевой маг воды». И завершала «идеальную команду» моя милая сестра — адреналинщица, она же «боевой маг огня с довлеющей Ки» — и зачем я только показал ей этот приём?!

— Похоже, мы заблуждались насчёт того, что у «демонов» нет главного, — нервно хихикнула сестра при моём появлении, когда я спрыгнул с ветки, заставив всех сгруппироваться и обнажить оружие. Неплохая реакция.

— Ох, ну и напугал, Саске... — выдохнул Сокка, который успел обзавестись несколькими шрамами на лице и предплечье.

— Привет, братик... — Азула состроила мне глазки. — Давно не виделись, — и подло кинулась обниматься, выгнав из меня всю злость.

Да, я понимаю, дядя прав, она сильная, смелая и её всегда прикроют, но... мало ли. Особенно если меня рядом нет!

* * *

В дороге до крепости Сокка, не затыкаясь, рассказывал мне про их приключения. Сам он присоединился к команде «чтоб возмужать и стать настоящим воином», к тому же они делили «головы», которые на деле были парой верхних особенно длинных клыков, поровну по итогу рейда. Сокка и Катара зарабатывали свои земли здесь, для племени или для себя — они пока не знали, им просто хотелось проявить себя. Сокка рассказывал о своих ловушках на «демонов», и я понял, что их взяли на вооружение в крепости от «залётных» и даже отметил их хитроумность и продуманность, о чём и сказал. На Рюу, Шу, Бу и Яконе я заметил монеты клана Учиха.

Когда мы прибыли на место, нас ждал ещё один сюрприз.

— Ого! Это же... — первым заметил тройку девчонок Сокка.

— Привет, мы уже два дня как прибыли в Большие Пределы с новой волной переселенцев, но добирались сюда почти два дня. Нам сказали, что Азула должна быть здесь сегодня и Саске тоже ожидает в крепости, — улыбнулась Тай Ли. — Мы хотели присоединиться к команде уничтожителей!

— Думаю, мы с Найлой будем кстати, — кивнула ей Джун.

— Даже если у вас уже есть маги земли, ещё один точно не помешает, — сказала ещё одна девчонка, в которой я с удивлением узнал Тоф. Она чуть подросла, сменила своё обычное зелёное платье на нечто цветастое и стала носить причёску с высоким хвостом — похожую делали Джун и Азула. Не обращал на это внимания, но оказалось, что у Тоф длинные волосы, просто до этого она их как-то скручивала.

— Ого, Тоф, тебя не узнать! — вторила моим мыслям Катара. — Ты...

— Я теперь всё вижу, — улыбнулась Тоф, радужка которой стала ярко-зелёной, цвета молодой травы. Кажется, такого же цвета были глаза Сакуры. — Мне приятно с вами всеми познакомиться... Заново. Не скажу, что я вас так и представляла, но...

— Мать Лиц вернула Тоф возможность видеть, — улыбнулась Тай Ли.

— С тем духом... хн, всё в порядке? — спросил я.

— Вроде да... — пожала плечами Джун.

— А где Аанг? — спросила Тоф.

— Где-то в пустыне Ши Вонг, обустривает будущий дворец, — ответил я. — По крайней мере, направлялся туда два месяца назад.

— Ты действительно очень симпатичный, Саске, — невпопад сказала Тоф, которая не отрывала от меня своих новых глаз. — Девчонки не ввали.

— Эй, а про меня ты такого не хочешь сказать? — тут же спросил Сокка, выпятив грудь и вызвав девчоночий смех.

— Ладно, и ты симпатичный, — щедро сказала Тоф, вызвав новый приступ смеха.

Наверное, все были просто рады встретиться.

* * *

— О чём задумался? — Азула присоединилась ко мне в вечернем дозоре, подсев ближе и прижавшись боком.

— О том, что прошёл год...

— С той поры, как ты утонул в тех ледниках? — сразу поняла она о чём я.

— Ага.

— Этот год многое изменил... Для всех нас.

— Наверное.

— Интересно, как дела у Аанга, Кори, Мэй и Тори?.. — протянула Азула. — Жаль, что твои птицы не дотягивают до Старого мира.

— Думаю, у них всё хорошо, — хмыкнул я. — Мы обязательно с ними ещё увидимся. А как твои... сердечные дела?

Азула тихо фыркнула, но я был уверен, что сестра смутилась. Всё же... буквально через месяц после расставания она отправилась туда же, куда и Якон. А теперь, когда он не видел, долго на него смотрела, словно примерялась и размышляла, подходит он или нет, хотя в отряде они, на первый взгляд, общались не более, чем все остальные.

Сокка, который когда-то тоже спрашивал меня по поводу Азулы, кажется, переключился на другие варианты, и уже давно. А ещё сказал, что были вести о том, что та девчонка из воинов Киоши, которая его ещё поцеловала в Бухте Полнолуния, тоже собиралась в Новые Пределы, сопровождать переселенцев... Но и кроме всяких «Суюки» здесь было много желающих выйти замуж за уничтожителя с хорошим багажом клыков «демонов». Но вроде бы Якон ни на кого, кроме моей сестры, не смотрел.

— Я не знаю, — всё же ответила Азула. — А ты?

— Что — я?

— Через пару месяцев тебе восемнадцать.

— Типа «время жениться»? — хмыкнул я. — Пока об этом некогда было думать. Да и отец женился уже после сорока.

— И к чему это привело? — фыркнула Азула.

— Тогда обещаю, что женюсь до сорока и на ком-то знакомом, — усмехнулся я.

— И никаких актрис! — усмехнулась Азула, пихнув меня в бок.

Глава 19. Совершеннолетие

*3 день 3 месяца, года Быка эры Янгва
Хуо, Страна Ветра*

— Неужели там в центре — это та самая библиотека? — спросила Тай Ли, вернув Сокке подзорную трубу. — Она... великолепна!

— Да, хорошо... увидеть ту самую библиотеку глазами, а не только пятками, — усмехнулась Тоф. — Теперь я точно хочу взглянуть, что там внутри.

Перед нами развернулась панорама бывшей пустыни Ши Вонг, которую было не узнать из-за широкой реки и зелени. Ну и, конечно, сверкающий на солнце город Хуо — столица нынешней Страны Ветра, в которую нас вполне официально пригласил её правитель.

— Саске, хочешь посмотреть? — протянул мне свою трубу Сокка.

— Не хочу портить себе впечатление, — помотал я головой.

Так вышло, что из всей нашей вновь собравшейся компании лишь я один так и не побывал в Стране Ветра ещё ни разу. Даже Азула была там с дипломатической миссией и... оставила там Мэй, как посла страны Огня. У меня же, как Принца Народа Огня, оказалось слишком много дел. В Новых Пределах мы отстраивали Город Мира, укрепили парочку фортов и крепостей, с переменным успехом боролись с демонами, расселяли переселенцев. Пределы состояли из сотен островов, ближайшие мы соединяли друг с другом мостами, дальние — паромами, и лодки сейчас регулярно плавали с Большого Загиба через острова «Драконьего гребня» до Большой Земли. А то мне до сих пор вспоминают, как я пошёл пешком по морю, когда хотел быстро найти Азулу четыре года назад. Немного переоценил свои силы и не учёл постоянные волны из-за водоворотов. Меня тогда подобрал корабль Южного племени воды, полностью основавшегося в Пределах.

Прав был Первый Хокаге, когда передал всю власть даймё и всяким чиновникам. Власть — это муторно и скучно, люди постоянно ноют, чего-то от тебя хотят и что бы ни предпринималось — всегда будут недовольные. Дядя отпускал нас с сестрой выпустить пар с демонами, но чем дальше, тем больше вся эта гигантская колония, сопоставимая размерами со Страной Огня вместе с Северным Полюсом, требовала неусыпного внимания и контроля. К тому же со временем, чем больше народа появлялось, тем сложнее стала жизнь и взаимоотношения людей, кто-то ссорился, дрался, воровал, даже случилось несколько убийств. У нас появилась своя полиция. В общем, природа людская от переселения в новые места лучше не становилась. Я был помощником дяди Айро, объявленного наместником Лорда Огня в Пределах, и учился, так сказать, «управлять государством». Так что я и в Стране Огня за это время был считанное количество раз — когда привозил налоги и годовые отчёты о том, что сделали и что ещё предстоит сделать.

Мы приплыли в Страну Ветра через Восточное море, выгрузившись в порту Мино — том самом, с которого когда-то стартовала наша экспедиция, когда мы оставили людей сооружать верфи недалеко от земель Восточного Храма Воздуха. После добрались до континента на драконовых мангустах, которые весьма прижились в Пределах, так как умели бегать по воде и идеально подходили для островной жизни. Далее мы перебрались через горы Сишаан, чтобы увидеть бывшую пустыню с высоты.

— Когда мы были здесь в последний раз, виднелся лишь самый шпиль, вон тот, самый

верхний. И он был размером с башню, — краем уха я услышал, как Джун рассказывала о нашем приключении Тай Ли. — Я, правда, тоже в библиотеку не попала, но зато...

С тех пор, как я видел Аанга в последний раз, прошло четыре с половиной года. Как-то так вышло, что государственная необходимость и то одно, то другое не позволяли бросить всё и наведаться к Аватару. Сейчас нас пригласили на празднование его полного совершеннолетия, то есть восемнадцати лет. Как оказалось, родился он в первый тайан марта, так что понятно, с чего такой удачливый. В Конохе в этот день отмечали фестиваль цветения персика и праздник бумажных кукол. Ну, река у них теперь есть, в принципе...

* * *

— Добро пожаловать в Хуо! — нас ожидала целая процессия из знакомых и незнакомых людей. Так что встретили и сопровождали в город, по дороге обращая внимание то на одно, то на другое.

Во время путешествия Столица Страны Ветра представала перед нами постепенно, и я был рад, что не стал рассматривать Хуо в подзорную трубу. Мы проезжали мимо полей, видели, что выращивают рис, что-то там в реке ловят, в общем, пустыня сильно преобразилась. А библиотека правда оказалась огромной. Мы блуждали там внутри, но видеть всё здание целиком это другое. Рядом с ней «дворец правителя» терялся в скромности и казался просто пристройкой для архива. Но с архитектурной точки зрения город с акцентом на библиотеку мне нравился. А столицу при желании можно и другую построить с дворцом, больше, чем у Царя Земли. И стоило учитывать, что Аанг не только построил город, но и смог вытащить наружу библиотеку и всё это меньше чем за пять лет. Ему было, что праздновать. Ну и, наверное, хотелось увидеть друзей, показать свои достижения, а не только работать. По себе знаю, эта правительственная рутина затягивает как в болото. А если ты правитель только появившегося государства, то проблем у тебя гораздо больше, чем у кого бы то ни было.

— Кори?

— Я теперь работаю в посольстве Царства, — улыбнулась она.

— Ты у нас двойная шпионка? — я улыбнулся. — Рад тебя видеть. Ты стала совсем взрослой, — подруга действительно изменилась. Стала более женственной, что ли.

— Мэй! — рядом воскликнула Тай Ли, кинувшись обниматься с делающей недовольный вид смущённой Мэй. К Тай Ли присоединилась Азула. Джун с Тоф начали наперебой спрашивать, как у них дела. В общем, девчонки почти мгновенно скучковались и покинули наше общество, решив отдохнуть с дороги и как следует подготовиться к «празднованиям».

Нас же отправили в какую-то там «мужскую комнату отдыха».

— Ого, прикольно! — огляделся Сокка.

Я тоже с интересом разглядывал росписи стен, которые очень напоминали те рисунки-истории внутри гигантских панцирей жуков, используемых кочевниками в качестве основы для жилья. Самое любопытное, что роспись действительно рассказывала всю историю народа воздуха и как бы со стороны кочевников — на западной стене, и со стороны монахов — на восточной. История двух культур соединялась на южной стене и начинала свою историю с уничтожением монахов во время кометы Созина, постепенного увядания кочевых племён и разрастания пустыни Ши Вонг. Вся центральная часть была посвящена новому времени, то есть «воцарению Аанга». На росписи было показано, как он прибыл к кочевым народам, объединил их и оживил пустыню. Там же были и другие «подвиги»: вытащил библиотеку, подарил знания о магии воздуха-ветра, устроил тут реку, озеленил сады,

построил город и так далее. Вышло вполне симпатично, потомуки должны будут оценить.

— О, а вот и Тори! — раздался возглас Якона. — Рад тебя видеть, друг!

Увлечённый росписью, я не заметил, как в наших рядах прибыло.

— Привет, — улыбнулся Тори, который за те пять лет, пока мы не виделись, кажется, стал ещё крупней и выше. Отрастил себе бороду и был одет по моде Северного племени — в тёмно-синее и браслеты-ожерелья из костей. — Саске, ты почти не изменился! О, Сокка, сколько на тебе шрамов! Якон, уже слышал о вашей свадьбе с принцессой Азулой, поздравляю.

Чтобы обменяться новостями, мы устроились на местных подушках — из мебели как таковой тут был лишь низкий столик, сплетённый из чего-то, похожего на длинные задеревеневшие корни.

— Значит, ты тоже женился? — спросил Тори Сокку.

— Да, на Тай Ли, — ответил тот, — у нас образовался неплохой тандем в команде охоты на демонов. Да там вообще много парочек образовалось, получается. Саске встречается с Джун. Якон и Азула тоже поженились. Катара вышла замуж за Шу Ронга, он из бывших Дай Ли.

— О!... Да, а как девчонки?.. — спросил Тори.

— Они сейчас где-то готовятся к празднику, — махнул рукой Сокка. — Но Катара не смогла отправиться с нами, хотя и порывалась, она на восьмом месяце беременности, и муж её не отпустил в наше путешествие.

— Да, моя Юи тоже беременна второй раз, — кивнул Тори.

— Ого, так ты уже отец? — спросил Якон.

— Ага, — довольно усмехнулся Тори. — И мой старший сын точно будет магом воды, у него уже получается делать водяную каплю. Но хватит обо мне, где же Аанг?

— Я здесь! — очень вовремя появился наш друг.

— Ваше величество, так не положено! — его попытался остановить какой-то старик, похожий на церемониймейстера или кого-то, кто отвечает за традиции, замашки у него были такие же, как у наших старух-близнецов Ло и Ли.

— Это мои друзья, я хотел с ними пообщаться до всех официальных встреч, — сурово отрезал Аанг, буквально выталкивая старика из комнаты и закрывая двери. Мне даже показалось, он закрыл их и с помощью магии земли.

Мы смотрели на это представление, почти открыв рты.

— Э... Привет, — повернулся к нам Аанг, стеснительно замявшись. По сравнению с тем ребёнком, что я помнил, он сильно подрос и возмужал. Он был одет в одежду песочного и бело-голубого цвета, а на груди у него был медальон монаха с тремя воздушными завихрениями. И да, он отрастил волосы.

— Аанг! — первым отмер Сокка. — Наконец-то!

— Давно не виделись, — хмыкнул я.

— Да, с тобой мы особенно давно не виделись, — подлетел — буквально, используя магию воздуха, — к нам Аанг.

— Друг! Как же я скучал! Ты отрастил волосы! Такой клёвый дворец! — высказал своё одобрение Сокка, а мы только поддакивали.

* * *

Церемонии в Стране Ветра проходили скромно, ненавязчиво и красиво. И да, я рассказал Аангу про бумажных кукол, спускаемых по реке и уносящих болезни и несчастья в

третий день третьего месяца, и он как-то проникся, и мы даже провели небольшую церемонию. Мне пришлось показывать, как делаются такие куклы, и Джун потом выспрашивала, какие ещё таланты я прячу в карманах.

Она стала моей девушкой относительно недавно — в последний раз, когда мы были в Стране Огня, отец намекнул, что мне пора обзавестись невестой и наследниками. Джун тоже давно намекала, что была бы не против ухаживаний, но я как-то не воспринимал это всерьёз. Девчонки постоянно подкалывали, а в отряде уничтожителей были своеобразные нравы. В том плане, что вдали от цивилизации очень быстро перестаёшь обращать внимание на что-то... мы жили все вместе, стирались, мылись, сражались, спали вповалку. Это была как бесконечная война, о которой мне в детстве рассказывал брат. В общем, я воспринимал Джун как боевого товарища. В этот раз я решил, что она достойна стать обладателем шарингана, и взял её с собой в Страну Огня и отвёл к Матери Лиц. Заодно и проверил, как там дела в Долине Забвения и изменилось ли что-то в Мире Духов.

Как выяснилось — да, изменилось. Думаю, что Джун стала последней «одарённой» Матерью Лиц, потому что та, появившись, сообщила, что с каждым сезоном ей сложнее выходить в её лес. И выдула почти весь мой резерв чакры в уплату за новые шаринганы.

Я потом провалялся почти три дня, восстанавливаясь, и за это время, наедине друг с другом, мы с Джун как-то сблизились. Узнали друг друга с другой стороны. И когда мы вернулись из Долины, я представил её отцу как свою невесту.

Во дворце Страны Ветра нам выделили совместные покои, впрочем, Аанг всем женатым и встречающимся парам предложил поселиться вместе. Мы с ним поговорили наедине, кажется, он специально искал встречи, чтобы поделиться со мной своими сердечными проблемами. Как будто я в этом главный специалист!

В общем, Аанг был влюблён в Мэй ещё с юности, когда она была его ученицей, потом судьба их развела — Мэй помогала отцу строить город и управлять провинцией, Аанг создавал своё государство. Год назад Мэй с подачи Азулы, которая спасала подругу от навязываемого родителями жениха, появилась в Стране Ветра. И у Аанга вспыхнули прошлые чувства. Но Мэй девушка очень своеобразная — серьёзная, и к такой не знаешь, как и подступиться. Впрочем, возможно, ей и нужен был такой как Аанг — с лёгким «воздушным» характером, чтобы они друг друга уравнивали. Плюс я искренне считал Мэй весьма хорошей и воспитанной в лучших традициях аристократов девушкой, такая точно будет опорой и поддержкой супруга-властителя.

Пришлось дать Аангу обещание, что я постараюсь как-то ему помочь, узнаю, как Мэй относится к нему, или вроде того. Но я решил скинуть это на Азулу. Всё же Мэй её близкая подруга, и...

Джун вышла из ванной, легла рядом и обняла меня.

— О чём думаешь? — она с намёком прикусила мочку уха.

— Глупо думать о чём-то или ком-то, когда рядом ты, — хмыкнул я, закидывая её на себя и позволяя «оседлать». — Особенно когда мы наконец остались наедине.

Глава 20. Город Солнца

16 день 4 месяца, года Быка эры Янгва

Город Солнца, Страна Огня

После празднования — относительно скромного, если вспомнить день рождения Царя Куэя — мы «тряхнули стариной» и отправились в небольшое путешествие по Стране Ветра. Отстраивалась не только Столица, но и Туманный Оазис, и ещё пара деревенок кочевников. Было любопытно на всё это взглянуть, тем более мы тоже в Пределах строились и интересно, как всё сделал Аанг.

По поводу Мэй я рассказал и Азуле, и Джун. Думаю, что уже к вечеру следующего дня про очередную «внезапную вспышку любви» узнали все девчонки. Они вообще друг от друга не отлипали, всё что-то шушукались. Видимо, давно не виделись. Ну, мы с парнями, впрочем, тоже болтали обо всём подряд. Ловили рыбу в появившейся реке — Сокка наконец научился это делать и красовался перед народом. Аанг рассказывал, как восстанавливал пустыню. Оказалось, Курук перекрыл что-то, перенаправив горные реки в залив Хамелеона, который назывался так только потому, что раньше он то был, то его не было — лишь весной в паводки и сезон дождей наполнялся водой полностью, а в остальное время там была скромная речушка. После того, как Курук уничтожил местную экосистему вокруг библиотеки, появилась Ши Вонг — то есть «мёртвая земля», всё высохло и погибло, а пустыня разрасталась с каждым годом всё дальше и дальше. По рассказам Аанга, в Туманном Оазисе ещё сто лет назад, в его время, были деревья и цветы, но в наше время этот городок стал частью пустыни.

Без прикрас Аанг рассказал и о том, как сложно было с кочевниками, особенно в первое время. Эти суровые люди, как я и предполагал, понимали лишь язык силы. И то... могли сняться со своих мест и перекочевать южнее или севернее — и ищи бурю в пустыне. Тут, конечно, Аангу помогли летающие шары Механиста и Аппа. Первым племенем, согласившимся сотрудничать, были люди Ма-Шо, с которыми мы «познакомились» у библиотеки Ван Ши Тонга когда-то, и то потому, что у них был долг к Аватару, и Аанг догадался его потребовать. Это уже потом, когда появился первый результат, кочевники приходили толпами и просились под крыло нового правителя. С подачи Дан Лао, которого мы тут тоже увидели, Аанг не стал просто так всех прощать и приближать. В общем, у него появилась своя иерархия племён и что-то вроде аристократии, и я думаю, что это правильно, главное — следить, чтоб люди не зарывались, и прописать законы. Впрочем, в этом Аанг явно не первопроходец, да и библиотека под боком.

Девчонки в процессе нашего небольшого путешествия выяснили, что Мэй в принципе была бы не против ухаживаний, но всё упирается, как выяснилось, в меня.

Оказалось, что когда Азула организовала ей тот «побег» от родителей и жениха, то воспользовалась тем, что Мэй присягнула мне и является членом клана Учиха и родителям, точнее, своему отцу, не принадлежит. Азула от моего имени отдала распоряжение о помощи Стране Ветра, и отцу Мэй пришлось это принять. Всё же о «клане Учиха» и принце Зуко который набрал туда сильных молодых людей из аристократов, знали, а нашу эмблему чттили ещё с войны. В общем-то, даже флаг Пределов нёс герб Учиха в углу.

В итоге получалось, что судьбу Мэй должен решать «глава клана», то есть я.

Я и решил, что если все «за» — свадьбе быть. Подходящий для свадьбы день определил через полгода — на пятнадцатое число девятого месяца: шестой «чистый» лунный тайан года — самое счастливое время. И подготовиться успеют — всё же свадьба правителя страны, на которую должны быть приглашены многие уважаемые люди, собраны угощения, подарки и прочее.

После того, как я «решил» судьбу Мэй, то встал вопрос о моей собственной свадьбе. Торжество должно было состояться примерно через год — в пятнадцатый день третьего месяца — третий «чистый» лунный тайан года. Отец решил не скромничать и организовать свадьбу наследника с размахом, причём во дворце Страны Огня. Но Джун у меня всё же дочь вождя, пусть и сбежала от папаши и своего незадачливого жениха давным-давно. Но она не безродная сирота, да и непорядок, что где-то в нашей стране отделилось «остров-государство», которые делают вид, что их нет, да и традиции требовали заручиться поддержкой семьи невесты. К тому же это было нужно Джун — она сама предложила воспользоваться и политическим аспектом «объединения» и заставить «город Солнца», так сказать, «выйти на свет».

Так что, погостив у Аанга, мы снова разделились. Друзья отправились по домам, а мы с Джун, Азулой, Яконом и Тоф прибыли на остров Воинов Солнца, расположенный в проливе между северной частью острова Феникса и островами, где располагался Западный Храм Воздушных Кочевников, ныне заброшенный. Под будущую свадьбу Аватара отец договорился с Аангом о передаче тех островов Стране Огня, пообещав, что «культурное наследие» монахов Воздуха не тронут. А в обмен передадут молодожёнам несколько пар летающих бизонов с острова Банти. Как я понял, в тот «перевернутый храм», известный тем, что здания были вырублены в скалах, но как бы «вверх тормашками», хотели организовать что-то вроде экскурсий, а может, и сделать местом отдыха.

После окончания войны наша страна спешно пыталась восстановиться и вернуться к мирной жизни. Всё же почти всё, начиная от обучения детей и заканчивая производством, было заточено на нужды фронта. Кстати, благодаря Азуле и моим веяниям появились школы и для девочек не аристократок, их в том числе, при наличии таланта, обучали стихийной магии. Как ни странно, но после проверок по сводкам оказалось, что в нашей стране десятки девочек с предрасположенностью к стихии воды, которые могли стать целительницами. Из рассказов Мэй, в провинции Похай организовали что-то вроде «школы магии воды» и туда была приглашена старейшина Югода с ученицами, чтобы научить хотя бы основам.

* * *

Возвращение на родину сделало Джун несколько нервной.

— На самом деле Воины Солнца давно не живут в самом городе, — сказала она у ворот, к которым мы подошли, высадившись с кораблей. — Точней, здесь проходят лишь некоторые праздники и обряды. Большую часть времени племя обитает в лесах, чтобы никто не догадался о том, что город Солнца всё ещё существует.

— Когда ещё мы окажемся в древнем заброшенном городе, — пожала плечами Тоф. — Можно зайти, посмотреть. Думаю, твои соплеменники заметили нас, ещё когда мы подплыли к острову. Так что пусть видят, что ты с нами и мы не желаем ничего плохого.

— Город Солнца очень красив, как я помню, но я сама была там всего несколько раз. Так как я не обладаю магией огня...

— Кстати, — задумался я. — Шаринган... Все, кто обладает шаринганом, по идее, обладают и магией огня, это взаимосвязано.

— Ты думаешь, что у меня может появиться предрасположенность к магии огня? — удивилась Джун, — но эти глаза, они же... создают иллюзии?

— Не только, — отозвалась Азула, которая уже открыла три томое в шаринганах и вполне научилась пользоваться техниками гендзюцу. — У меня усилилась и магия огня, так что ты... могла бы попробовать.

В итоге в город мы решили войти, чтобы посмотреть местные достопримечательности.

— Отец как-то говорил, что здесь есть ловушки от чужаков, — предупредила Джун.

По правде говоря, все их ловушки были видны невооружённым взглядом: город зарос растениями, а в местах, где племя организовывало что-то вроде ямы с кольями, земля лежала по-иному и трава не росла, в общем, сделано на дурака. Или на толпу туристов, не знаю даже. Плюс у нас была Тоф, которая чувствовала разные щели и провалы, и шаринганы, которые подмечают мелочи на раз. В общем, все ловушки мы благополучно миновали.

— Ого! — остановился перед здоровенной фреской Якон. — Это же... драконы, да?

На огромной каменной стене были изображены два дракона, которые с двух сторон поливали своим огнём человека, стоящего в коконе, вокруг которого крутились языки пламени.

— Они нападают на него? — спросила Тоф.

— Это означает, что истинные маги огня делятся своими знаниями с человеком, — пояснила Джун. — Пещеры Учителей располагаются за городом, там, на востоке, у самого моря.

— Пещеры Учителей? — переспросила Азула.

— Там живут драконы, — уточнил я. — Дядя рассказывал мне историю, из-за которой его прозвали «Драконом Запада», ему приписывали убийство последнего дракона, но на самом деле...

— Да, когда я покинула Город Солнца, Ран и Шао жили в своих пещерах, — кивнула Джун.

— О, а это что? Главный храм? — спросил Якон.

Когда мы прошли к самому центру города, то там оказался храм, похожий на многоступенчатую пирамиду. Недалеко стояло что-то вроде столба с большим розоватым камнем.

— Камень Солнца, — кивнула на него Азула. — Я видела такой в храме Огня.

— Да, Аанг как-то рассказывал про то, что такие штуки являются ключами, обычно на дни солнцестояния, — вспомнил я историю с ожившей статуей Року.

— О... Ты знаешь? — удивилась Джун. — Да, храм открывается только в дни солнцестояния.

— При желании туда легко можно попасть, — хмыкнула сестра, указав на большой жёрнов, который, видимо, был чем-то вроде календаря и сдвигал солнечный камень-ключ на высоком столбе в нужное положение.

— Мы не будем этого делать, — покачал я головой. — Некрасиво забираться в чужой храм таким образом.

— Ты видела, что там? — спросила Азула у Джун.

— Да, внутри храма статуи Воинов Солнца, которые танцуют особый «танец дракона».

— Танец Дракона? — Азула сделала несколько знакомых ката, — Такой, что ли?

— Э... Точно, — кивнула Джун.

— Что за танец? — любопытствовал Якон.

— Это особые движения, которые разогревают очаг, — пожалала плечами Азула. — Один из способов создать пламя. Когда его освоишь, то можешь считаться мастером, потому что будешь чувствовать огонь внутри себя. А вообще таких «танцев» много. Танец тигра, который заканчивается «рёвом тигра», к примеру. Думаю, у магов воды тоже есть нечто подобное.

— Ладно, внутрь нельзя, — перебила Якона, который хотел что-то сказать, Тоф, — а там что? — и показала на вершину пирамиды-храма.

— Там «вечный огонь».

— Неплохое место для тренировки и чтобы осмотреться, — предложил я, и мы полезли наверх.

— Воины Солнца хранят и поддерживают это пламя уже несколько тысяч лет, — рассказывала Джун, пока мы лезли, — Частички вечного огня являются подношением драконам от учеников, которые хотят познать истинный смысл магии огня.

— То есть это вроде испытания? — спросила Азула, у которой азартно загорелись глаза.

Я мысленно вздохнул: скольких мы «демонов» уничтожили, лишь бы больше, чем у других... сестра любила соревнования и любила выигрывать.

— Да, нужно получить частичку вечного огня от Учителей и принести сюда. Обычно это соревнования среди молодых мужчин за право зваться Воином Огня, но... я слышала, что мой отец когда-то бросил вызов прежнему вождю, и они тоже бежали с вечным огнём. И мой отец выиграл.

— Что, так просто стать вождём? — хмыкнула Азула, чуть прищуриваясь.

— Ну... в пути можно драться, а ещё часто ограничивают время, например, до заката солнца, — пожалала плечами Джун. — И нужно быть Воином Солнца.

— Замрите, чужаки! — услышали мы окрик. — И отойдите от вечного огня!

Долго же они нас караулили, я замаялся ждать, пока они решатся.

Мы обернулись и увидели, что окружены раскрашенными охрой полуголыми людьми с копьями.

— Это... Хам Гао, — Джун взяла меня за руку и сжала ладонь. — У него... На нём одежда вождя.

Я припомнил, что так звали несостоявшегося жениха моей невесты, который над ней издевался или вроде того. Похоже, что сватовство будет затруднено некоторыми обстоятельствами.

— О, — искривились губы относительно молодого вождя. — Кого я вижу. Джун, — узнал мою невесту Хам Гао.

Глава 21. Последнее завоевание

16 день 4 месяца, года Быка эры Янгва

Город Солнца, Страна Огня

«Пленённых» нас отвели в расположение племени. Оно, кстати, было недалеко от тех самых пещер драконов.

— Эти чужестранцы прибыли похитить наши сокровища! — начал вещать вождь перед своим народом, в котором было буквально семь десятков взрослых человек и несколько детей. Женщин было не так много, раза в четыре меньше, чем мужчин. — Их привела предательница Джун, которая сбежала из нашего племени семь лет назад!

— О, моя девочка! Джун, ты жива?! — перебил вождя крупный и ещё крепкий на вид мужчина. Как я догадался, это был бывший вождь и отец моей невесты.

— Молчи, Хо Тайо, — приказал вождь, — эта предательница перестала быть твоей дочерью и воином Солнца, когда предала нас!

— Я победила тебя в Агни Кай, ты, кусок драконьего навоза! — скривилась Джун и метко сплюнула под ноги своего несостоявшегося жениха и вроде бы какого-то родственника.

Ух какой злой и опасной она выглядела! На месте Хам Гао я бы сто раз подумал, прежде чем нарываться с тем, кто тебя уже однажды побил да ещё и прибыл обратно вместе с людьми непонятных сил и способностей. Но свою голову, как говорится, к чужим плечам не приложишь.

Метафорически...

Учитель Орочимару и не такое проделывал...

— Это была нечестная победа! — сорвался почти на визг вождь. — Ты — предательница, похитившая священный свиток, за такое может быть одно наказание — смерть!

— Я требую суда Драконов! — веско сказала Джун. — Я — воин племени! И я помогла Аватару спасти наш мир и остановить войну! Не тебе, ублюдок, судить меня.

— Джун! — изменился в лице её отец. — Но... Суд Драконов... Только...

— Ты не владеешь магией огня, дурочка! — торжествующе заявил Хам Гао. — Ты проиграешь сразу же! Не сможешь взять священный огонь и просто сгоришь в их пламени!

— Если я пройду суд Драконов, вы отпустите моих друзей, а ты вернёшь моему отцу повязку вождя, — поставила условие Джун. — Или ты боишься и недостойн этого звания, жалкий неудачник?

— Я не собираюсь принимать твои условия, предательница, замаравшая имя воинов Солнца! — пафосно скривился Хам Гао, явно почуяв подставу. — Суд Драконов очистит лишь твоё имя. А твоим спутникам надо было думать прежде, чем идти за тобой грабить наши сокровища.

— Эй, мы ничего не брали и не трогали, — возмутилась Тоф, — просто посмотрели, что здесь есть. Что за наглая клевета?

— Молчи, женщина, тебе повезёт, если ты приглянешься кому-то из наших воинов и твоя голова не украсит стены города Солнца! — снова перешёл на свой «почти визг» вождь.

И вот этого я уже не выдержал. С таким «вождём» точно договориться ни о чём не

выйдет. Оружие у нас конечно же забрали, но... техника освобождения от пут всё решила.

Пока «воины» зевали и переговаривались, рассматривая Азулу и Тоф, я переместился к Хам Гао и одним ударом Чидори проткнул его сердце. Коронный приём Какаши-сенсея и никакой крови. Только жареным пахнет.

Наступила вязкая тишина. Я медленно достал руку. Тело с перекошенным от ужаса лицом мягко свалилось в каменную пыль.

— Хн. Простите, что убил вашего вождя, но он мне очень не понравился. И я тоже требую суда Драконов, — сказал я.

Думаю, я смогу защитить Джун, если что-то пойдёт не так, всё же мы так и не проверили насчёт её магии. Хотя я теперь и чувствовал небольшую искорку в ней, как от всех остальных «огневи́ков».

— Я Хо Тайо... — вышел вперёд отец Джун, задумчиво посмотрев на мертвеца. — Да будет суд!

Мы вернулись к тому храму и всё же вошли к вечному огню. Он горел в огромной жаровне, возможно, поддерживаемый каким-то газом. А может, в глубине острова тлел вулкан или что-то такое.

«Суд» отличался от «Испытания» лишь тем, что нужно было не принести огонь от драконов, а наоборот — принести драконам огонь.

— Этому огню тысячи лет! — поставленным голосом сказал Хо Тайо. — Он самый древний, и его человеку дали драконы. Они увидят о вас всё, когда вы придёте на их суд.

Вождь протянул руки, выхватил сгусток пламени, разделил его на два и протянул нам с Джун.

— Помните о том, что нужно поддерживать этот огонь, — перед тем, как дать нам языки пламени, сказал Хо Тайо, посмотрев на Джун. — Огонь — это жизнь, он бьётся как наше сердце. Почувствуй его.

И отдал мне и осторожно своей дочери, чуть вздрогнув, когда она посмотрела на него шаринганом.

Джун держала пламя и, кажется, сама в это не верила.

— Я... маг огня... отец, — сморгнула она слёзы.

И вождь облегчённо выдохнул, видимо, он и не надеялся, что она сможет удержать этот огонь.

— Вы должны идти туда, — нам показали на горную тропу. — В пещеры Учителей.

Мы взялись за руки и пошли.

— Просто подавай постоянное количество чакры, и у тебя всё получится, — сказал я своей невесте.

— Хорошо.

Дорога была всё время в гору, и до пещер надо было пройти около десяти километров, где-то мне приходилось использовать чакру, Джун была вся сосредоточена на своём огне, но мы справились.

Когда мы добрались до пещер, Хо Тайо, люди племени вместе с Тоф и Азулой с Яконом уже ожидали нас.

Две пещеры на высоте под пятьдесят метров соединялись каменным мостом, а на него с земли тянулась длинная каменная лестница, расположенная по центру.

Хо Тайо разделил наш огонь снова и передал соплеменникам. Несколько воинов забили в барабаны, выстроившись в каменном круге вокруг лестницы, а ещё с десятков крутили

огненные кольца. Мы пришли к пещерам уже на закате, так что выглядело красиво и торжественно.

— Да состоится Суд Драконов! — нас пропустили к лестнице, на которой было порядка трёхсот ступеней.

Мы дошли наверх. На вершине лестницы была широкая квадратная площадка, от которой в пещеры уходили довольно узкие мостики.

— Вызывайте Драконов! — эхом разошёлся голос вождя, и снизу раздался трубный рёв.

— Это большой драконий рог, — прижалась ко мне спиной Джун. — Сейчас появятся Ран и Шао.

Из круглых пещер раздался мощный рёв, и я увидел загоревшиеся глаза. А затем на меня вылетела синяя клыкасто-рогатая морда, с другой стороны на Джун полетел красный дракон. Джун прижалась ко мне крепче, но я чувствовал, что своего огня она не потеряла. Драконы проносились буквально на расстоянии вытянутой руки и создавали такой ветер, что пламя могло спокойно потухнуть.

Я заставил Джун повернуться к себе лицом и объединил наши руки и наше пламя, заставляя его разгореться сильнее.

— Смотри на меня и ничего не бойся, — от драконов я пока не ощущал ни жажды убийства, ни какой-то агрессии.

В конце концов, для атаки шаринганом достаточно доли секунды — я мог заставить одного дракона защищать нас от второго.

Они летали, и показалось, что их длинные тела, которые поддерживались узкими длинными крыльями, выполняли какие-то хитрые кульбиты вроде того же «танца Драконов», о котором напредила мне Азула.

Наконец эти «пляски» вокруг нас закончились и драконы замерли, работая крыльями, уставившись на нас. Их морды были очень близко. У красного, за спиной Джун, были длинные верхние и нижние клыки и в принципе очень острые зубы, на подбородке длинной челюсти было что-то вроде волосной бороды и такая же светлая шерсть была на щеках — при том, что всё остальное было в крупной чешуе. Дракон имел рога, очень похожие на рога горных коз, а по центру головы ещё и костяной гребень. В общем, зверюги были по-своему и страшные, и прекрасные, и впечатляющие. Впрочем, если их убивали во времена Созина и Азулона, пока всех не истребили, значит, убить их всё же можно. Но, пока не нападают, делать этого не хочется: пусть живут.

Драконы утробно взвыли, нырнув вниз, уцепились за лестницу и выдохнули пламя. Я активировал шаринган, но сразу понял, что пламя пойдёт по касательной и нас не заденет.

Перед глазами замелькало. Я не знаю, как драконы это делали, но они реально были Учителями: шаринганом я видел, что это пламя — словно плита Рикудо. Оно не то, чем кажется. И за какие-то мгновения через нас проходил мощный поток информации.

Глаза запекло болью, потому что я пытался поглотить всё, о чём они хотели рассказать. И про мир Духов, и про катастрофу, и про слияние миров, и про магию огня, и магию энергий, хотя о них было гораздо меньше.

Драконы не принадлежали нашему миру, они были частью мира духов, которые смогли приспособиться к нашей реальности во время слияния миров. И да, оно произошло ради спасения и нашего мира, и мира духов. Мои предположения обо всём, что случилось, подтвердились.

Но если прочие мелкие духи, чтобы остаться здесь, где много чакры и питания, помогли

«слиянию» некоторых животных, чтобы закрепиться в них, а потом измельчали вовсе, превратившись в обычных зверей, другие духи провели слияние по минимуму и превратились в существ вроде летающих бизонов и кротобарсуков — они были вполне разумны, примерно на уровне призывных животных. А вот драконы, обладающие огромным потенциалом, практически не изменились по отношению к своей истинной форме. Конкретно эти Ран и Шао были «изначальными» — теми духами, которые отказались от своего мира в пользу нашего, но не сливались с животными напрямую. Этот момент я не очень понял, но вроде как они полностью родились здесь как драконы из «солнечных камней», потеряв «свойства духов». Но в то же время, они не могли, например, покинуть этот остров. Они хранили мудрость для людей и других драконов, которые сливались с нашим миром и обладали разной степенью разумности, хотя внешне были похожи на «изначальных». К примеру, тот же Фэнг, который был зверем-хранителем Аватара Року, слился с оленем и поэтому его рога имели небольшие раздвоения — я увидел образы и промелькнувшие иллюзии.

Я узнал также, как можно получить «зверя хранителя» из солнечного камня и что этот «камень-яйцо» хранится в храме Солнца. И даже то, что «вечный огонь» реально драконий и является частью их измерения и их испытания, а суды нужны для того, чтобы найти людей, способных «вылупить» их соплеменника. Периодически оттуда появляются яйца, но со временем, если не находится подходящий «воин», яйцо умирает и появляется новое, ожидающее будущего человека.

Я почувствовал, как на щеках стало мокро и липко, запахло кровью, и я прервал прямое «поглощение информации».

В обычном зрении вокруг нас с Джун закручивалось пламя — почти как на той фреске в заброшенном городе. Более того: огонь драконов был цветным, и в наших руках оно тоже переливалось всей радугой, кроме разве что чёрного. Впрочем... Стоило подумать об огне Аматерасу, которое невозможно потушить ничем, кроме шарингана, или только запечатать, как внезапно снова будто открылась информация об этом и на кончике нашего огня появилась чернота.

Драконы взвыли и прекратили изрыгать свой огонь просвещения.

Я потушил наше пламя и понял, что встреча с драконами повлияла на шаринган, спровоцировав его эволюцию до Мангекё.

— Я... так много узнала о природе огня... — прошептала Джун, которая выглядела ошарашенной и удивлённо-восторженной. — Я обязательно стану мастером огненной магии!

— Да, я тоже много интересного узнал, — кивнул я. — Спускаемся.

— Суд Драконов постановил, что они невиновны! — пророкотал вождь. — Добро пожаловать на Остров Солнца! Добро пожаловать домой, дочь.

— Благодарю, отец, — кивнула Джун. — Мы с моим женихом — Принцем Народа Огня — прибыли сюда с новостями и различными предложениями.

— Мы готовы выслушать тех, кого отметили Учителя, — кивнул её отец, внимательно посмотрев на меня.

Глава 22. Эпилог

**5 день (тайан) 1 месяца год Дракона 3 цикл Эпохи Воздуха
Коокешуто, Страна Огня.**

Эпоха Огня официально завершилась в конце года Обезьяны эры Янгва — то есть в год окончания Столетней войны. Но ещё до последнего сяккоо года Кролика, то есть до конца двенадцатилетнего цикла, продолжалась эта же эра.

Когда наконец наступил год Дракона, знаменующий начало следующей эры, я предложил упростить летоисчисление до обычной нумерации циклов и единой эпохи, но зато уточнил утерянный недельно-шестидневный календарь. Аанг поддержал моё предложение, и с той поры в Стране Огня и Стране Ветра появилось единое календарное обозначение, которое чуть позже взяли и племена Воды, и Царство Земли.

В конце прошлого года мой отец объявил о том, что уходит от дел и передаёт трон Наследнику, то есть мне. В конце этого месяца мне исполнится сорок девять: с той поры, как я появился в этом мире, минуло больше тридцати двух лет. Оглядываясь назад, понимаешь, как много было сделано и что предстоит ещё больше.

* * *

После того, как я узнал секрет драконов на острове Солнца, мы смогли возродить этих животных, что существенно повлияло на сообщения между странами и колониями.

Первым драконом стала моя Курохи — чёрная, как и пламя Аматерасу, в котором произошло её рождение. Пока она была самым крупным и мощным драконом в мире и превосходила размерами даже Ран и Шао.

Через год, в день следующего солнцестояния, после обряда в храме, и Азула заполучила яйцо. Так появился Аохоно — дракон нежно-голубого цвета с алыми глазами.

После драконами обзавелись дядя Айро, отец и моя Джун. А десять лет назад «суд драконов» прошёл Сокка, который стал вождём своего народа, и тоже получил «солнечный камень». Его дракон был пепельно-красным и очень походил на Ран.

Мы с сестрой позволили нашим драконам размножиться. Получившееся потомство оказалось менее умное и послушное — то, о чём и говорили Учителя-драконы. Поэтому указом отца было запрещено размножение драконов подобным образом. Драконы второго-третьего поколения были уже обычными животными и совершенно не поддавались дрессировке. Потомков императорских драконов — то есть нашей семьи — иногда презентовали за особые заслуги мастерам огня. Впрочем, было исключение: своего дракона — правда, первого поколения, — имела Тоф. Но с ней вообще всё вышло неоднозначно.

Начать с того, что она вышла замуж за... Лорда огня Озая и стала нашей с Азулой типа мачехой. Я очень долго не мог понять Тоф, так как Царь Куэй, который точно был младше Озая, ей вроде как не нравился именно из-за возраста. Впрочем, через пару лет, когда как-то зашёл об этом разговор, Джун ошарашила меня тем, что, оказывается, Тоф была влюблена в меня. Но потом я выбрал себе невесту, не замечая чувств Тоф. И я правда не замечал ничего особенного: в Пределах мы все заботились друг о друге и были единой командой.

Из-за приготовлений к свадьбе, ожидания солнцестояния и вылупления дракона мы после первого путешествия на остров Солнца почти год жили в Стране Огня. Ну и как-то Тоф, видимо, «перевлюбилась» в моего отца. С возрастом мы стали с ним ещё больше

похожи. Может, поэтому. Впрочем, поженились они позже, уже после нашей свадьбы с Джун, мы тогда вернулись в Пределы, а Тоф сказала, что остаётся и хочет навестить родителей и Аанга. Отец какое-то время вообще не особо афишировал свою личную жизнь и новую жену — вплоть до рождения моей первой единокровной сестры — Лин, о существовании которой я узнал, когда ей было уже около двух месяцев. Вторая единокровная сестра — Суинь — родилась ещё через несколько лет. Наши с Азулой сёстры были ровесницами наших детей. Я думал, что сестра плохо воспримет подобные новости, отца она буквально боготворила, но Азула наоборот сказала, что теперь будет меньше переживать за отца, который остался один, и что несмотря ни на что Тоф можно доверять — мы её знаем и это не кто-то подсланный или пришлый.

Видимо, Озаю было неудобно, что его новая жена младше его детей. Но... в конечном итоге и я был рад за отца и, наверное, рад за Тоф, если это её сознательный выбор. Позже я увидел, что они действительно любят друг друга. Ну и мой отец, конечно, пусть и старше, но не чета Куэю — настоящий властитель и правитель. Озай всё ещё не растерял своей хватки, но, думаю, просто захотел больше времени посвящать своим детям от второго брака и внукам. Плюс, Тоф сильно рвалась то туда, то сюда, и через тридцать лет оставшись неугомонной девчонкой, которая иногда желает «выбираться из дворца, есть из грязи и спать на траве». А отец баловал Тоф и позволял ей очень многое. Типа иметь того же дракона. Хорошо ещё, что я обучал Тоф работе с чакрой — по идее, она была очень близка к первостихии — то есть огню для драконов, именно поэтому Тоф с задачей по дрессировке собственного дракона справилась.

* * *

Дядя Айро умер три года назад, в год Быка второго цикла. В Пределах Айрс действительно нашёл свою любовь, и у него родились три дочери. Старшие девочки впоследствии стали невестами, а затем и жёнами сыновей Азулы и Якона — Ноатака и Тарлока. А младшая стала невестой для моего старшего сына — Итачи. Нежданно-негаданно клан Учиха действительно стал не просто людьми с одной фамилией, а носителями додзюцу. У дочерей дяди, сыновей Азулы и моих детей пробудились шаринганы.

Азула стала Наместницей в Новых Пределах, но они пока так полностью и не освоены. «Земля демонов» оказалась действительно крупным континентом, так что постоянно не хватало людей, хотя, насколько я знаю, корабли с поселенцами из разных стран, включая Царство Земли, отправляются туда минимум дважды в год. Впрочем, разведки местностей продолжались, многие открытия были сделаны тем же Соккой и другими хорошими знакомыми и друзьями. С драконами появилась возможность проводить разведку и составлять карты с воздуха.

* * *

Страна Ветра под руководством Аанга и Мэй процветала. Столица Хуо с библиотекой Ван Ши Тонга стала чем-то вроде особого «города мудрости», там собирались разные учёные мужи, изобретались полезные вещи — мир летел вперёд. У Аанга и Мэй было трое сыновей, у всех точно стихия ветра, а у младшего ещё и оказалась яркая предрасположенность к стихии воды.

По донесениям Тори, у которого было больше детей, чем у нас с Азулой вместе взятых, Оазис Духов на Северном Полюсе пересох, а Долина Забвения и некоторые другие места с «червоточинами» в мир Духов постепенно закрылись. Это означало, что, похоже, Аанг останется последним Аватаром и дух Равы полностью потерял с ним связь. Через какое-то

время существование Аватаров и разных духов станет легендами, а потом и вовсе забудется. Насколько я знаю, Аанг не стремится всем и каждому рассказывать, что он уже почти и не Аватар. Впрочем, свои силы и способности он вполне освоил и четырьмя стихиями владел. А «Аватар» в понимании народа это маг, владеющий «всеми стихиями».

С другой стороны, и «Саске» стал своего рода легендой нашего времени, частично из-за театральных постановок, частично из-за рассказов друзей, частично из-за моих способностей к хенге и привычки делать «официальное» и «неофициальное» лицо. Это очень помогало в сборе информации и предотвратило одно покушение от ордена Красного Лотоса.

Ходили байки, что у принца есть брат-близнец, и ещё о том, что я какой-то оборотень, и даже о том, что у принца Зуко за спиной всегда стоит его живая тень, имя которой «Аматерасу». По моим оговоркам и некоторым пояснениям о происхождении и названии «чёрного огня», который пришлось пару раз применить, история ушла в народ и обросла совсем уж фантастическими подробностями. Даже был вариант, что Аматерасу это мой чёрный дракон, который изрыгает негасимое чёрное пламя не из пасти, а одним взглядом. А всё потому, что я сжёг того неудачника, устроившего покушение, при свидетелях, которыми очень удачно стала пара зарвавшихся чиновников.

— Принц Зуко, пора начать церемонию, — вошли в мою комнату жрецы и жрицы Огня.

После того, что я узнал про Року, не особо хотелось поддерживать его культ, да и жрецы Огня здорово подмочили себе репутацию из-за происков Бэнтэна. Так что вместе с той политикой обучения женщин и прочего жриц Вана тоже приблизили к трону. Потому церемонию инаугурации должны провести Старший Жрец и Главная Жрица.

Всё хорошо, но быть Лордом Огня — это же целая куча церемониальных одеяний — тяжёлых и неудобных! Хорошо, что всё-таки есть хенге!

На площади у дворца собрался весь свет аристократии. Также прибыли и многие мои друзья и родственники, которых устроили ближе к постаменту, где должна была пройти церемония. Азула с Яконом, сыновьями и их жёнами. Отец с Тоф, дочками и их мужьями. Аанг с Мэй и их младшие сыновья, вроде бы они породнились с детьми Сокки или Катары, Джун говорила, но я не запомнил. Мои дети — Итачи с невестой и Сакура с женихом. Я решил, что если Джун родит мальчика, то так и быть, назову его Наруто. Жена была на сносях и неважно себя чувствовала, поэтому я сказал ей не ходить на церемонию, которая может затянуться на пару часов, если будут соблюдать все каноны и традиции.

Была и Кори с детьми, и Тори с женой и со своими старшими — подобное празднество кроме всего прочего позволяет наладить отношения и присмотреть женихов и невест для своих детей. Были Катара и Тай Ли со своими дочками, видимо, тоже искали женихов, в самом возрасте девочки. В общем, много знакомых, которых я разглядывал, пока жрецы и жрицы читали восхваление Огню, духам предков и духам защитникам. Перечислили всех предыдущих Лордов Огня и их великие деяния. Помолились им.

Наконец болтовня закончилась и наступила сама инаугурация.

— Всем Лордам Огня даётся особое имя, — сказала жрица. — Часто имя это бывает заслуженным благодаря какому-то деянию. Лорд Азулон нёс имя Дракон, Лорд Озай получил имя «Феникс» за возрождение нашей нации из пепла войны. Не каждый получает имя сразу на церемонии, но Принц Зуко — особенный человек...

— Приветствуйте своего нового Лорда Зуко — Лорда Аматерасу! — зычно закончил речь жрицы старший жрец Огня и водрузил мне на голову тяжеленную церемониальную

тиару со стилизованными языками огня.

Тут же затрубили в рога, как мне сказали, чтобы сообщить остальному народу, что передача власти состоялась. Когда рёв стих, я услышал шум, похожий на звуки моря.

— Курохи! — скомандовал я драконице, которая во время инаугурации смиренно лежала поперёк ступеней, создавая собой преграду между церемониальной площадкой и площадью с гостями.

Мы с ней взлетели, чтобы сделать круг почёта, и я увидел, что вокруг дворца тоже люди, которые, завидев нас, начали кричать, махать руками и аплодировать.

— Домой, — распорядился я после того, как облетел столицу. Столько раз здесь бывал... А сейчас чувство было иным. Это моя страна... целиком и полностью.

Когда я вернулся во дворец, ко мне подбежали слуги.

— Лорд Зуко, ваша жена!..

— Что с ней?..

— Когда началась церемония, у неё начались схватки. Она рожает. Ирёнины и повитухи уже с ней.

— Хорошо, я иду.

За дверями стояла гнетущая и подозрительная тишина.

В этом мире, после слияния с миром духов, люди стали гораздо дольше жить, но даже по местным меркам её беременность... была очень поздней. Но она отказалась избавиться от ребёнка. Я приставил к ней нескольких ирёнинов-целителей — в Стране Огня с медициной стало гораздо лучше, но всё равно волнения её состояние доставило.

Наконец я услышал мощный детский крик.

Двери открылись, и меня пригласили в комнату. Джун выглядела неплохо, показалось, что даже лучше, чем после первых родов, которые были больше двадцати двух лет назад, и на вид была здорова и не слишком измучена.

— Кто?

— Это мальчик, Лорд Зуко, — мне протянули свёрток.

— Что ж... Тогда, добро пожаловать в новый мир, Наруто...

— КОНЕЦ ЧЕТВЁРТОЙ КНИГИ —

— КОНЕЦ ИСТОРИИ —